

ДЕВИ-МАХАТІМЪЯ

Сказание о великих Богини

сангхата дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и
комментарий
А. А. Игнатъева,
Калининград,
2009

ДЕВИ-МАХАТІМЪЯ

Сказание о величии Богини

санатана дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и
комментарий
А. А. Игнатьева,
Калининград,
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общая характеристика Деви-махатмьи. Деви-махатмья (в дальнейшем – ДМ) является текстом, первым по авторитетности у шактистов и, как отмечал еще Вильсон, находится в ряду самых популярных произведений на санскрите (Кобурн 1988, с. 59). Это, без сомнения, самый ранний текст, в котором представлена концепция культа Богини как верховного божества («Богини с заглавной буквы»). Об известности и распространенности памятника свидетельствует большое число списков и изданий, а также комментариев и переводов на разные индийские языки. До сих пор в Индии в святых местах, связанных с культом Богини, ДМ рецитируется каждый день. Поэтому Кобурн замечает, что в отношении содержания ДМ является смрити, а функции – шрути (Кобурн 1988, с. 67).

Санскритское слово mahAtmya Апте переводит как magnanimity, majesty, dignity, exalted position (Апте, с. 438), что по-русски соответственно «великодушие, величие, достоинство, возвышенное положение», это средний род от mahAtman «великая душа». Соответственно devImAhAtmya это сложное слово типа tatpuruSha, которое на английский язык переводится как «magnanimity of the Goddess» (Деви-махатмья) или «glorification of the Goddess» (Родригес, с. 312). На русский язык devImAhAtmya оно может быть переведено как «Величание богини» (Сахаров) или «Сказание о величии Богини». Другие названия памятника – Чанди-махатмья и Сапташати («Семисотстишие», sapta – семь, shata – сто), хотя до нас дошли только рукописи, насчитывающие от 573 до 590 стихов (Чондимонгол, с. 227). При этом зачастую номеруются предложения в одну строку, которые не являются шлоками. Согласно другой точке зрения, название Сапташати происходит от sapta sati «семь добродетельных женщин», к которым относятся фигурирующие в повествовании семь матриц: Брахми, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Варахи, Индрани и Чамунда (Шанкаранараянан, с. 7).

В Сапташати-сарвасвам, одном из наиболее известных комментариев к ДМ, приводятся цитаты из различных шактистских и тантрических сочинений, подчеркивающих ее значимость:

«В Рудра-ямале же сказано: «Есть таинственнейшая Деви-махатмья, дающая все совершенства. Благая Сапташати вместе с составляющими ее изречениями, смыслами и сторонами является высшей обителью величия Чит-Шакти...»

«В Дамара-тантре сказано «Как среди жертвоприношений - ашвамедха, как среди богов - Хари, также среди всех гимнов (пребывает) Сапташати. Выше этого гимна, дающего наслаждение и освобождение, чистейшего из чистых, нет ничего...»

«...сказано в Бхуванешвари-самхите: «Подобно тому, как Веда не имеет начала, такой же считается и Сапташати».

«В Меру-тантре (сказано): «Я знаю всю сущность Сапташати, меньше четверти её знает Хари, половину знает Праджапати, четвертую часть знает Вьяса, десятиллионную часть - прочие люди».

ДМ является частью Маркандея-пураны и составляет с 78 по 90 ее главы. В ДМ Маркандея, рассказывая о происхождении будущего восьмого Ману, излагает повествование мудреца Медхаса о деяниях Богини и, таким образом, ДМ имеет явно шактистскую окраску. Остальная же часть пураны отражает состояние индуистской религии до ее разделения на вишнуизм, шиваизм и др. (Сахаров, с. 25). Поэтому исследователи считают ДМ несомненной вставкой, которая сама по себе является законченной поэмой и отличается от всего обрамляющего текста по стилю и идейной направленности (Сахаров, с. 26).

С остальным текстом Маркандея-пураны ДМ связана тем, что входит в цепь мифов о происхождении Ману - правителей манвантар и отвечает на вопрос о происхождении будущего, восьмого из них - Ману Саварни, которым в следующем воплощении станет царь Суратха (в настоящее время, по индуистскому летоисчислению, мы живем в седьмую манвантару - эру Ману Вайвасвата) (Сахаров, с. 31).

Принадлежала ли ДМ перу одного автора или она являлась плодом коллективного творчества, остается невыясненным. Во всяком случае, отсутствуют весомые аргументы против того, что автором был один-единственный человек, но нет при этом никакой возможности узнать, кем он был, к какой секте и касте принадлежал (Кобурн 1988, с. 44 - 45).

Парджитер считает западную Индию местом создания текста Маркандея-пураны целиком и долину реки Нармада местом, где жил автор ДМ, в то время как Рену и остальные указывают на район несколько севернее. Доказательством служит то, что ранние изображения Махисасурамардини происходят из Раджастанана, оттуда же и статуэтки Кришны-Гопала (Кобурн 1988, с. 241). Как утверждает Кобурн, у нас нет особых оснований оспаривать вывод

Парджитера, но метод, который он использует, можно поставить под сомнение. Он полагается целиком на шиваитские ассоциации образа Богини, в особенности, на совместное поклонение Шиве и ее супруге в локализации места происхождения текста, но в ДМ Богиня имеет также ассоциации с Вишну и Кришной, а связь ее с Шивой не является доминирующей (Кобурн 1988, с. 17).

Что касается хронологических рамок памятника, то по мнению Ф.Е. Паджитера, ДМ сложилась уже в 6 - 7 в. н.э., а свой окончательный вид приобрела в 9 в. н.э. (Сахаров, с. 26). Самая ее древняя сохранившаяся рукопись датируется 998 г. (Чондимонгол, с. 227). Известны переводы ДМ на бенгали, пенджаби, малайлам, майтхили и ассамский языки (Кобурн 1988, с. 66). Впервые перевод памятника на английский язык увидел свет в Калькутте в 1823 году. За ним последовало посвященное махатмье исследование на французском языке, вышедшее в 1824 году, перевод на латинский в 1831 году, на греческий в 1853 и второй перевод на английский в 1885 году (Кобурн 1988, с. 52).

ДМ сравнительно хорошо изучена западными индологами: существует несколько ее переводов на английский язык, исследованием этого памятника занимались Т. Б. Кобурн, Д. Кинсли, С. Макензи Браун, Ф.Е. Паджитер и Дж. Тивари.

В особенности следует отметить фундаментальный труд Т. Б. Кобурна "Devi Mahatmya. The crystallization of the Goddess Tradition". Кобурн видит целью своего исследования ответ на два вопроса: во-первых, как ДМ «осовременила» санскритскую традицию, во-вторых, как она узаконила поклонение Богине в рамках традиции индуизма (Кобурн 1988, с. 303).

При ответе на оба этих вопроса, замечает исследователь, следует учитывать различие между двумя составляющими индуистской религиозности – арийским (ведическим) и неарийским, которые имеют совершенно разные источники (Кобурн 1988, с. 5), подробнее об этом см. статью «Генезис и эволюция шактизма» (Девибхагавата-пурана. Избранное, с. 448 – 479). И западные, и индийские ученые единодушны в том, что культ Богини имеет неарийское и неведическое происхождение. Однако по мере развертывания процесса культурного синтеза этих двух элементов данный культ (который можно назвать протошактистским) начинает «ведизироваться», «ариизироваться» и «санскритизироваться», и именно появление ДМ стало ключевым, очень значимым пунктом в этом процессе. Впервые на санскрите появляется крупный текст, в котором мы видим утверждение значимости образа Богини, характеристику ее

природы, прославление ее деяний и краткое описание методов поклонения ей (Кобурн 1988, с. 8). Попутно образу Богини придаются черты многих ведийских персонажей.

Кобурн, стремясь достигнуть цели своего исследования, подвергает анализу текст ДМ в оригинальном санскритском контексте. Для этого он устанавливает связи, которые существуют между махатмьей и более ранними по времени создания памятниками на санскрите (Кобурн 1988, с. 8).

Неясность с датировкой, являющаяся общеизвестной проблемой для традиционной индийской литературы, часто не дает возможность установить, предшествует тот или иной памятник ДМ по времени создания или же он был создан позднее. Тем не менее наши знания позволяют разделить имеющиеся в распоряжении источники на три группы: 1. безусловно предшествующие, это ведическая литература и сутры, 2. безусловно последующая, это Девибхагавата- и Брахмавайвартапураны, 3. источники, приблизительно, совпадающие с ДМ по времени создания, к их числу принадлежат «Чандишатака» Баны и «Кумарасамбхава» Калидасы (Кобурн 1988, с. 8).

В своем труде Кобурн не касается ни несанскритских источников вообще, ни источников на санскрите, последующих во времени ДМ. Он ограничивается анализом санскритских текстов, имеющих более раннее, чем ДМ, происхождение, и оказавших влияние на представления о Богине, изложенные в махатмье.

Первая часть исследования Кобурна посвящена эпитетам и описательным прилагательным, прилагаемым к Богине и ее проявлениям. При этом учитывается то, что важность того или иного эпитета напрямую связана с частотой его употребления, и отдельные статьи, посвященные этим эпитетам, располагаются по мере убывания числа употребления. Указываются места употребления слов, их роль и контекст употребления, прослеживается история в более ранних санскритских текстах. Это показывает, как употребление «старой» санскритской лексики позволяет охарактеризовать «новый» для санскритской традиции образ Богини (Кобурн 1988, с. 79).

Вторая часть исследования Кобурна представляет собой следующий, более высокий уровень: это анализ мифов ДМ и их история в предшествующих литературных памятниках. Предметом же третьей части являются гимны, содержащиеся в махатмье.

ДМ касался и Бхаттачарья в свое фундаментальном труде «История шактистской религии». Согласно его мнению, Деви в махатмье выступает прежде всего как воинственная богиня,

которая не только дарует победу своим почитателям на поле брани, но и сама непосредственно участвует в войне, чтобы спасти мир всякий раз, когда он подвергается нападению демонических сил (Бхаттачарья, с. 100).

Из всех главных свершений Девы рассказ о ее битве с Махисасурой, отмечает Бхаттачарья, стал наиболее популярным, что подтверждается археологическими находками. Миф об убиении Махиши является прекрасной иллюстрацией к шактистскому представлению о Богине как о воплощении всепроникающей силы (Бхаттачарья, с. 101).

Д. Кинсли, автор книги «Индийские богини», пишет, что ДМ это, вероятно, самый ранний пример складывающейся в индуизме концепции единого женского начала (Кинсли, с. 132). Правда, замечает он, некоторые исследователи считают, что представление о сущностном единстве всех богинь существовало в индуизме начиная с ведийского периода, но серьезных подтверждений этого нет (Кинсли, с. 238).

Отечественные индологи уделили ДМ значительно меньше внимания. На тексте махатмьи основывался М.И. Тубянский в своей статье «К истолкованию мифа о Mahisamardani». Затем, Т. К. Посова рассмотрела основные черты мифологической системы ДМ в своей небольшой статье «Мифология «Девы-махатмья». В этой статье исследовательница пришла к выводу, что, в отличие от Ригведы, в ДМ на первый план выдвигается метод деификации неприродных явлений и явно прослеживается тенденция к монотеизму, соседствующая с противоположной тенденцией к политеизму (Посова, с. 143 – 144).

Формирование мифов махатмьи исследовал П.Д. Сахаров в своей монографии «Мифологическое повествование в санскритских пуранах». Основной тезис, выдвигаемый им – это то, что концепция образа и деяний Девы носит синкретический характер и сложилась эта концепция из представлений о различных богинях, бытовавших в разных частях Индийского субконтинента (Сахаров, с. 52).

Вот и все, чем может похвастаться отечественная наука. Правда, существует еще любительский перевод ДМ, выполненный Д.М. Рагозой (Рагоза), однако при нем нет комментария, и при прочтении его возникает много вопросов, на которых читателю негде искать ответ.

Структура и содержание ДМ. Теперь перейдем непосредственно к анализу содержания ДМ. Структура поэмы такова:

I. Вступление. Царь Суратха и вайшья Самадхи, потерявшие свое положение, приходят в ашрам мудреца Медхасы, который и рассказывает им о подвигах Богини.

II. Основное содержание (повествование Медхасы).

1. Победа Богини над асурами Мадху и Кайтабхой.

2. Победа Богини над асуром Махишей.

3. Победа Богини над асурами Шумбхой и Нишумбха и их соратниками.

III. Завершение. Находясь под впечатлением рассказа Медхаса, царь и вайшья совершают поклонение Богине и ее милостью обретают желаемое. Царь Суратха впоследствии родится восьмым Ману.

Говоря о мифологическом содержании в целом, необходимо отметить, что оно в сокращенном варианте излагает материал Девибхагавата-пураны (ДБхП), прежде всего, пятой книги этого монументального произведения (подробнее о ДМ см. статью «Мировоззрение Девибхагавата-пураны» (Девибхагавата-пурана. Избранное, с. 430 - 448). Происхождение многих персонажей и мотивы их деяний становятся понятными лишь при сопоставлении с соответствующими местами в ДБхП (Посова, с. 135).

Структура основной части ДМ строится по принципу перспективного развертывания сходных сюжетных элементов. Первый миф (победа над Мадху и Кайтабхой) совсем краток, второй – о победе над Махишей – занимает больше места, наконец, третий миф – победа над Шумбхой и Нишумбхой – самый пространный. Заметим также, что первые два мифа ДМ одноэтапны, а третий – многоэтапный. В нем последнему и наиболее ожесточенному поединку Богини с Шумбхой предшествует серия битв с его полководцами (Чанда и Мунда, Дхумралочана, Рактабиджа) и братом Нишумбхой. Подобное мы находим и в вишнуйских пуранах и Харивамше, в разделах, посвященных жизнеописанию Кришны, где его главному подвигу – низложению и убиению злого царя Кансы – предшествует ряд побед над посылаемыми этим царем для уничтожения Кришны и его брата Баларамы асурами, а сама борьба с Кансой также проходит в несколько этапов (Сахаров, с. 91).

В соответствии с традиционными представлениями, ДМ состоит из трех разделов – чарита, соответствующих изложению трех основных мифов.

Первая чарита включает в себя первую главу, вторая – главы со второй по четвертую включительно и, наконец, в завершающую, третья чарита входят главы с пятой по тринадцатую. Первая чарита именуется пратхама, вторая – мадхьяма, третья – уттама (Шри Свами Кришнананда). Считается, что в первой чарите Богиня выступает как в своем проявлении Махакали, во второй – как Махалакшми, а в третьей – Махасарасвати. Махакали символизирует крия-шакти, Махалакшми – ичча-шакти, а Махасарасвати – джнана-шакти (эти трое являются тремя основными проявлениями единой высшей Шакти). Соответственно первые три дня самого главного шактистского праздника Наваратри посвящены Махакали, вторые три дня – Махалакшми, а третьи – Махасарасвати.

Помимо мифологического содержания, ДМ включает в себя и ритуальный элемент (гимны Богине) (Посова, с. 134). Эти гимны хоть и занимают меньше места, чем повествовательные эпизоды, однако, по мнению Кобурна, обладают даже большей ценностью и образующих религиозную суть текста (Кобурн 1991, с. 72; Кобурн 2002, с. 82).

Всего ДМ включает четыре гимна: 1. Брахма-стути, известная также как тантрическая Ратри-сукта, находящаяся в первой чарите (1.72 – 87). Брахма воспевае Йогандру, прося ее покинуть Вишну, так чтобы он смог умертвить Мадху и Кайтабху; 2. Шакради-стути, в конце второй чариты (4.1 – 27). После того, как Богиня лишила жизни Махишу и его соратников, боги во главе с Индрой (Шакрой) восхваляют ее; 3. Апараджита-стути, или тантрическая Деви-сукта (5.8 – 82). В начале третьей чариты, когда низвергнутые асурами боги вспоминают обещание Богини помогать им, они отправляются в Гималаи и возносят ей гимн; 4. Нараяни-стути (11.1 – 35). В завершение третьей чариты, после того как Богиня уничтожила Шумбху и Нишумбху, боги возносят ей хвалу.

Порядок чтения ДМ по дням празднования главного шактистского праздника Наваратри таков:

- глава 1 - 1-й день
- глава 2 - 4 - 2-й день
- глава 5,6 - 3-й день
- глава 7 - 4-й день
- глава 8 - 5-й день
- глава 9,10 - 6-й день
- глава 11 - 7-й день
- глава 12 - 8-й день
- глава 13 - 9-й день (Деви махатмья, перевод)

В науке идут дискуссии относительно среды и процесса формирования мифов, составляющих ДМ. Можно предположить, что двое из трех основных мифов поэмы сложились в шиваитской среде: миф о победе над Махишей и миф о победе над Шумбхой и Нишумбхой. Богиня здесь именуется супругой Шивы и также часто называется именем «Гаури» (4.11, 41), а это эпитет, относится, как правило, к Парвати. Текст мифа о войне против Махиши, перечисляя энергии, из соединения которых появилась на свет Богиня, ставит энергию Шивы на первое место и он же ей первым вручает дар. Вообще из трех сказаний о подвигах Богини, содержащихся в ДМ, именно миф о ее борьбе с Махишей имеет важнейшее значение для оформления ее образа, ибо ее эпитет mahiSAsuramardinI («губительница асура Махиши»), вместе с соответствующими изображениями, как уже отмечалось выше, получили широчайшее распространение в позднейшей индуистской традиции (Бхатгачарья, с. 101, 105; Игнатъев 2002; Кобурн, с. 221-222).

Первоначальная версия этого мифа содержится в третьей книги Махабхараты (III, 221; Махабхарата 1987, с. 457-460), и в ней победа над Махишей приписывается Сканде. Сканда является сыном Агни и Свахи. Позднее Брахма сообщает Сканде, что его подлинными родителями были Шива и Парвати, воплотившиеся (samAvishya) в Агни и Сваху. Таким образом сказание об убийстве Скандой Махиши помещается в контекст шиваитской мифологии (Кобурн 1988, с. 222-223).

Рамаяна не содержит никакой информации о Махише, хотя она упоминает демона Дундубхи, который принимает облик буйвола (mAhiSaM гУрам) (IV, 11, 25). В тексте Харивамши также нет каких-либо упоминаний о Махише (Кобурн 1988, с. 226). Из

ранних пуран только в Матсья-пуране фигурирует персонаж с таким именем. В ней упомянуто предсказание Брахмы, что Махиша падет от руки женщины (152, 17-24), но само исполнение этого пророчества не описывается (Кобурн 1988, с. 227).

Если же мы обратимся к иконографии, то самые ранние изображения Махишасурамардини датируется поздним кушанским либо ранним гуптским временем. Одним из самых известных из их числа является терракотовое изображение Махишасурамардини, найденное в Нагаре (Раджастхан) и датируемое I в. до н.э. – I в. н.э. (Кобурн 1988, с. 227-228). Известны также шесть статуэток кушанской эпохи, но здесь, в отличие от нагарской находки, отсутствует изображение льва (Кобурн 1988, с. 228).

Отметим еще, что в версии мифа о Махише, содержащимся в ДМ, наличествует важный мотив рождения Богини из слияния сияний или энергий (tejas) различных богов, отсутствующий в версии эпоса. Этот мотив тождественен описанию образа царя в Законах Ману, где сказано, что царь создан из частиц различных божеств и поэтому сам равен божествам (VII, 3-8, 10-11; Законы Ману, с. 127-128; Кобурн, с. 229-230).

Исследуя генезис третьего мифа - мифа о Шумбхе и Нишумбхе, следует иметь ввиду возможный переход палатальной шипящей sh в заднеязыковую глухую k, и соответственно мы имеем имена Кумбха и Никумбха (Кобурн 1988, с. 231).

В Махабхарате Кумбха и Никумбха появляются в следующих эпизодах: 1). они вместе с Вирочаной являются сыновьями Прахлады (I, 5, 20); 2). Никумбха является сыном Дану (I, 59, 26); 3). Никумбха рождается на земле как царь Девадхипа (I, 61, 27); 4). Никумбха – потомок Хираньякашипу и отец Сунды и Упасунды (I, 201, 1-4). В Рамаяне содержится больше сведений о двух демонах, носящих имена Кумбха и Никумбха: они сыновья Кумбхакарны и советники и полководцы Раваны (VI, 8, 19; VI, 75, 46-47) (Кобурн 1988, с. 231).

Теперь немного об истории имен других асуров из третьей части ДМ.

Дхумралочана, «дымчатоокий», не появляется в эпосе, хотя демон с похожим именем, Дхумракша встречается в Рамаяне (VII, 5, 39) и Махабхарате (III, 270, 5-14). Рактабиджа вообще впервые встречается в самой ДМ, а Чанда и Мунда фигурируют как демоны в Харивамше (Кобурн 1988, с. 232).

А сейчас возвратимся к именам главных асуров третьей части. Если мы будем рассматривать их без учета данных фонетических изменений, то есть просто как Шумбху и Нишумбху,

то ситуация совершенно иная. Махабхарата не знает этих имен вообще, а в Рамаяне Шумбха и Нишумбха встречается лишь в списке злодеев, умерщвленных Вишну (VII, 6, 35) (Кобурн 1988, с. 232).

После этого Шумбха и Нишумбха фигурируют еще в трех источниках:

1) в Харивамше Вишну, восхваляя богиню Нидру, говорит, что она умертвит данавов Шумбху и Нишумбху вместе с их соратниками (47, 49) (Кобурн 1988, с. 232-233).

2) в Вишну-пуране Вишну заявляет, что Шумбху и Нишумбху с их сторонниками убьет богиня Йоганидра (V, 1, 81).

3) в пьесе Бхасы «Балачарита» (Кобурн 1988, с. 234-235). Вот почему Кобурн связывает возникновение мифа о Шумбхе и Нишумбхе с вишнуйско-кришнаитской мифологией. По его мнению, этот миф возник в среде народов Северной Индии, где были популярны сказания о подвигах Кришны (Кобурн 1988, с. 241).

П. Д. Сахаров придерживается другой точки зрения. Он отмечает, что в мифе о войне с Шумбхой и Нишумбхой тоже немало ассоциаций Богини с Шивой, ее имя здесь это Шивадутти («та, у которой Шива – посланник»), она отождествляется с Парвати, предающей подвижничеству в Гималаях. Богиня, как известно, делает это, чтобы выйти замуж за Шиву. Следовательно, миф о Шумбхе и Нишумбхе возник в шиваитской среде (Сахаров, с. 55).

Совсем в другой среде возник миф о победе над Мадху и Кайтабхой. Ко времени создания ДМ этот миф прочно ассоциировался с фигурой Вишну, отсюда эпитет этого бога Мадхусудана (*madhusUdana*, букв. «губитель Мадху»), часто встречающийся в Махабхарате. Во всех случаях, когда речь заходит о победителе двух асуров-братьев, эпос (Махабхарата – III, 194, 8-30 (Махабхарата 1987, с. 405-406)), Рамаяна и Харивамша неизменно, без каких-либо вариаций, указывает на Вишну (Кобурн 1988, с. 212).

Самая распространенная интерпретация этого мифа указывает на его космогонический характер: происходит переход от дезинтегрированного состояния космоса к его упорядоченной манифестации (Кобурн 1988, с. 215). Асуры как бы становятся «сырым материалом» для акта творения мироздания, из их жира (*medas*) создается Земля (получающая наименование *mediṅI*) (Кобурн 1988, с. 217). Если в иудеохристианской традиции творение происходит *ex nihilo*, то в космогонии индуизма,

являющего собой пример манифестационистского мировоззрения, требуется некий «сырой материал».

Вторая тема, присущая различным вариациям мифа о Мадху и Кайтабхе – это деятельность Вишну в качестве спасителя. В версии Нараянии (Махабхарата, XII, 335), например, преступление асуров заключается в том, что они похитили у Брахмы Веды. Вишну выступает здесь как спаситель Вед (Кобурн 1988, с. 219).

Третья и последняя версия, присущая всем версиям данного мифа, появившимся до ДМ – это тема обмана, иллюзии. В Харивамше сами Мадху и Кайтабха заявляют, что они вводят в заблуждение мир. И во всех вариациях Вишну при помощи хитрости одолевает их (Кобурн 1988, с. 219-220).

В ДМ мы наблюдаем эволюцию этого мифа. Если в предыдущих версиях центральную роль играет Вишну, то в версии ДМ сама его способность действовать зависит от Богини как Йоганидры. Космогонический же характер этого мифа придает фигуре Богини космический, даже онтологический масштаб. При этом между асурами и Богиней возникает подспудная связь: асуры выступают в качестве «строительного материала» для создания вселенной, т.е. в качестве пракрити, а Богиня сама именуется пракрити (1.78), а также mahAsurī, «великой демоницей» (1.77). И здесь же Богиня выступает как Махамаяя, «великая иллюзия», она вводит в заблуждение двух асуров, которые полагают, что они могут перехитрить бога (1.73) (Кобурн 1988, с. 221).

П.Д. Сахаров высказывает предположение, что миф о Мадху и Кайтабхе сложился в среде какой-то особой секты шактистов-вишнуитов. Еще он обращает внимание на то, что в конце ДМ, когда Богиня дает различные обещания, она говорит о своем предстоящем рождении из чрева Яшоды. Соответствующая ситуация более подробно описана в Харивамше (II. 2 – 4). Видимо и здесь не обошлось без влияния вишнуизма. И весь памятник, по мнению П.Д. Сахарова, претерпел окончательное оформление именно среди шактистов-вишнуитов, хотя серьезной аргументации он не приводит (Сахаров, с.55).

Как замечает П. Д. Тивари, хотя вишнуитский элемент и присутствует в некоторых шактистских мифах, связь Богини с Шивой видится намного более тесной. Основные имена Богини – Амбика, Ума, Парвати, известны как имена именно супруги Шивы. И пример ДМ, по его мнению, в этом плане очень показателен. Хотя здесь и упоминается в начале такое проявление Богини, как Йоганидра, подчинившая себе Вишну, в

целом в тексте Богиня выступает ни как Лакшми, Вайшнави или Нараяни, а как Амбика, Гаури и Чандика. Лакшми же, Вайшнави и Нараяни упоминаются как частичные проявления Великой Богини (Тивари, с.68).

Изучая происхождение мифов ДМ, полезно будет обратиться к Вамана-пуране. Есть точка зрения, что мифы, содержащиеся в этой пуране, предшествуют по времени создания аналогичным мифам ДМ (Кобурн 1988, с. 242).

Миф о Мадху и Кайтабхе в версии Вамана-пураны в сюжетном плане в целом соответствует аналогичному мифу из Махабхараты, хотя и пересказывается в сокращении (Кобурн 1988, с. 242). Что же касается мифа о Махише, то Вамана-пурана занимает среднюю позицию между приписыванием победы над этим асуром Сканде в эпосе и более поздней традицией, отдающей предпочтение Деви (Кобурн 1988, с. 249). В мифе о Шумбхе и Нишумбхе обоих демонов убивает проявление Богини Катъяяни-Каушки-Виндхьявасини таким же образом, каким Богиня делает это в ДМ (Кобурн 1988, с. 245).

Сравнивая в целом Вамана-пурану с ДМ, можно сделать следующие выводы.

Образ Богини носит в Вамана-пуране менее синкретический характер, чем в ДМ. Можно сказать, что она здесь богиня – с маленькой буквы. Так, вайшнавское предание о Мадху и Кайтабхе в Вамана-пуране не включено в мифологию Деви. И даже когда она умерщвляет Махишу, нет ни слова об ее постоянной деятельности в мире в качестве спасительницы и защитницы. В конце сказания о Махише в Вамана-пуране Богиня обратно растворяется в телах мужских божеств (21.52), в то время как в ДМ она, продолжая оставаться единым целым существом, просто исчезает (4.39). Кроме того, богиня Вамана-пураны отождествляется прежде всего с Умой-Парвати. В ДМ роль Парвати гораздо менее значительна, а Ума не упоминается вовсе (Кобурн 1988, с. 247).

Мировоззрение Деви-махатми. В ДМ доминирует мифологическое повествование, и мы не найдем здесь глубокой метафизики, подобной метафизике адвайта-веданты. В центре мировоззрения ДМ находится и главным действующим лицом поэмы выступает, конечно, Богиня (devI), являющаяся в разных обликах и под разными именами, как об этом говорилось выше. В своем изначальном облике Богиня выступает как идеальная красавица, самое прекрасное и удивительное существо. Она наделяется атрибутами – оружием (2.19 – 27) и украшениями (2.22 – 30), которые обладают важным символическим значением. Они

ранних пуран только в Матсья-пуране фигурирует персонаж с таким именем. В ней упомянуто предсказание Брахмы, что Махиша падет от руки женщины (152, 17-24), но само исполнение этого пророчества не описывается (Кобурн 1988, с. 227).

Если же мы обратимся к иконографии, то самые ранние изображения Махишасурамардини датируется поздним кушанским либо ранним гуптским временем. Одним из самых известных из их числа является терракотовое изображение Махишасурамардини, найденное в Нагаре (Раджастхан) и датируемое I в. до н.э. – I в. н.э. (Кобурн 1988, с. 227-228). Известны также шесть статуэток кушанской эпохи, но здесь, в отличие от нагарской находки, отсутствует изображение льва (Кобурн 1988, с. 228).

Отметим еще, что в версии мифа о Махише, содержащимся в ДМ, наличествует важный мотив рождения Богини из слияния сияний или энергий (tejas) различных богов, отсутствующий в версии эпоса. Этот мотив тождественен описанию образа царя в Законах Ману, где сказано, что царь создан из частиц различных божеств и поэтому сам равен божествам (VII, 3-8, 10-11; Законы Ману, с. 127-128; Кобурн, с. 229-230).

Исследуя генезис третьего мифа - мифа о Шумбхе и Нишумбхе, следует иметь ввиду возможный переход палатальной шипящей sh в заднеязыковую глухую k, и соответственно мы имеем имена Кумбха и Никумбха (Кобурн 1988, с. 231).

В Махабхарате Кумбха и Никумбха появляются в следующих эпизодах: 1). они вместе с Вирочаной являются сыновьями Прахлады (I, 5, 20); 2). Никумбха является сыном Дану (I, 59, 26); 3). Никумбха рождается на земле как царь Девадхипа (I, 61, 27); 4). Никумбха – потомок Хираньякашипу и отец Сунды и Упасунды (I, 201, 1-4). В Рамаяне содержится больше сведений о двух демонах, носящих имена Кумбха и Никумбха: они сыновья Кумбхакарны и советники и полководцы Раваны (VI, 8, 19; VI, 75, 46-47) (Кобурн 1988, с. 231).

Теперь немного об истории имен других асуров из третьей части ДМ.

Дхумралочана, «дымчатоокий», не появляется в эпосе, хотя демон с похожим именем, Дхумракша встречается в Рамаяне (VII, 5, 39) и Махабхарате (III, 270, 5-14). Рактабиджа вообще впервые встречается в самой ДМ, а Чанда и Мунда фигурируют как демоны в Харивамше (Кобурн 1988, с. 232).

А сейчас возвратимся к именам главных асуров третьей части. Если мы будем рассматривать их без учета данных фонетических изменений, то есть просто как Шумбху и Нишумбху,

показывают ее связи как с богами традиционного индуистского пантеона, так и божествами автохтонных культов (Посова, с. 136). Как уже было отмечено выше, Бхаттачарья считает, что в ДМ Деви преимущественно рассматривается как Богиня-воительница, в то время как М. Кумар замечает, что в ее совершенной природе она описывается как самое благостное существо, хотя во многих эпизодах доминируют ее ярость и необузданность – качества, присущие богине-воительнице (Бхаттачарья, с. 100; Кобурн 1988, с. 56). Родригес полагает, что самая ее известная черта это обладание безграничной способностью зачаровывать, сбивать с толку (Родригес, с. 312).

Богиня именуется вечной (1.64), высшей матерью богов (1.74), почитаемой богами и великими мудрецами (4.3), находящейся выше всех богов (4.7) и заключающей в себе их мощь (4.3). Она – грозная и в то же время очаровательная в высшей степени (1.80 – 81), верховная владычица, находящаяся превыше всего высокого и низкого, не пятнающаяся грехами, высшая изначальная пракрити, не подверженная изменениям (1.78; 4.7).

По отношению к миру Богиня выступает как сила, создающая, поддерживающая и разрушающая мироздание (1. 71, 75 – 76; 1.83; 11.11; 12. 36; 13. 3). В традиционном индуизме эти функции распределяются между Брахмой (творение), Вишну (поддержание) и Шивой (разрушение). Она пронизывает все и наполняет космос своей мощью (1.64; 4.3). Мир возник из ее частицы (4.7) и она является семенем вселенной (11.5). Богиня приводит в движение гуны (1.78; 11.11) (здесь прослеживается влияние санкхьи). Она одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней, окутывая их умы иллюзией призрачного мира вещей и явлений (Махавидья, «великая иллюзия»; 1.53 – 55; 11.5; 11.22; 12.37; 13.5; также «причина уз сансары»; 1.58), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (Махавидья, «великое знание»; 1.56-57; 4.9; 11. 7-8; 13.5). При этом Деви также именуется даже ладьей, переправляющей через океан мирского бытия (4. 11). В одном месте говорится, что все женщины (11.6), а в другом и все существа (9.5 – 8) являются проявлениями Богини. Этот тезис является ключевым в мирозерцании шактизма.

Также сказано, что она управляет органами чувств и элементами во всех существах (5.77), пребывает в сердце каждого существа (11.8) и является энергией (шакти) всякой вещи (1.

82). Как и Вишну в вишнуизме, Богиня воплощается и принимает различные облики, чтобы поддержать миропорядок (1. 65 –66; 11, 30; 11. 41 – 50). При этом как и во многих других пуранических текстах, в ДМ нет точных указаний, как одни божественные манифестации соотносятся с другими, поскольку ДМ пронизана духом бхакти, и ее задача – восхвалять, а не анализировать. Таинственность и многообразие проявлений Богини не вызвали смущения у автора (авторов) текста (Кобурн, 2002, с. 79 – 80).

Главными грозными ипостасями Девы, самыми кровожадными и свирепыми, помогающими истреблять асуров, в мифе о Шумбхе и Нишумбхе выступают Кали (Калика или Чамунда), вышедшая из лба Богини (7.6), и Шивадуги (Чандика), называемая шакти самой Богини (8.23), что противоположно представлениям, господствующим в индуизме, согласно которым шакти всегда является женской ипостасью мужского божества (Кобурн 2002, с. 79). К второстепенным же проявлениям относятся матрицы – отряд воительниц, являющихся персонифицированными энергиями (шакти) различных богов (8. 12 – 21). Облик и атрибуты каждой матрицы тождественны облику и атрибутам соответствующего бога. У всех матриц в ДМ однотипная функция – быть соратницами Богини в борьбе с демоническими силами. Среди этой группы выделяется Вайшнави, имя которой, единственной из всех, упоминается в одном ряду с такими эпитетами Девы, как наивысшая майя и семя вселенной. Как указывает Т. К. Посова, прообразами шакти могли являться отдельные женские божества доарийских культов аборигенов Индии (Посова, с. 136). Индийский ученый М. К. Дхаваликар возводит происхождение группы матриц ко временам Индской цивилизации и высказывает гипотезу, что первоначально эта группа олицетворяла реки Индии, упоминающиеся в Ригведе. Но Т. К. Посова считает, что эти персонажи Ригведы и пуранические матрицы – это генетически разнородные явления (Посова, с. 137). Ближайшим соратником Богини в битвах с асурами является и ее вахана (ездовое животное) – лев, которого ей дарит Химавант (2.29). В свиту ее входят также шакалы, пожирающие плоть убитых врагов (8.27).

По сравнению с Богиней и ее свитой прочим божествам в ДМ остается довольствоваться второстепенными и третьестепенными ролями. Т. К. Посова делит их на две группы: 1). боги, наиболее тесно связанные с Девой и имеющие соответствующих богинь-шакти: Вишну, Шива, Брахма, Сканд, Индра, 2). остальные боги

(хранители мира, божества различных стихий) и существа полубожественной природы: Агни, Кубера, Сома, Вайю, Варуна, Яма, Вишвакарман, Кала, гандхарвы, апсары, якши и наги (Посова, с. 135, 140 – 143).

Из ДМ следует, что по отношению к людям Богиня играет амбивалентную роль, выступая и как милостливое, и как грозное божество. Она избавляет от страданий (4.10; 4.17; 9.31; 11.3; 11.12), дарует процветание, наслаждения и рай (11.37; 12.37; 13,5), дарует успех тем, к кому милостлива (4. 15; 4.37; 11.12), но будучи разгневанной, лишает благ (11.29), очищает от грехов (11. 34), приносит счастье и несчастье (12. 40). Богиня уничтожает демонические существа (4.14; 4.32; 11. 27 – 28; 11.41 – 55), но милосердна даже по отношению к врагам (4. 21). Одна из ее основных функций в махатмье – это преподнесение даров (4. 32; 5.6; 11.37; 13.14 – 28). По мнению Т. К. Посовой, во всем этом еще раз проявляется синкретический характер образа Богини (Посова, с. 140).

В ДМ мы находим сведения о способах почитания Богини. Упоминается о раздаче бали (12. 10), совершении пуджи (12. 10–11), хоме (12.10; 12.21) и великом осеннем празднике (Наваратри) в честь Богини (12. 10; 12.12). В конце ДМ царь и вайшья делают изображение (mUrti) Богини из глины и почитают его подношением цветов, приборов для курения, светильников, пищи (то есть совершают индуистскую пуджу), совершением аскезы и чтением Деви-сукты (13. 9–11). В другом месте говорится также о жертвоприношениях животных, аргхье, приношениях благовоний, кормлении жрецов и окроплении водой как составных элементах почитания Богини (12. 20–21). Культ её отправлялся в посвященных ей храмах (12.9)

Важной составляющей отправления культа Богини объявляется рецитация самой ДМ. Подробно перечисляются блага, которые обретаются благодаря ее рецитации. Слушание и чтение махатмьи ограждает от несчастий (12.13; 12.17), дарует потомство, здоровье и богатство (12.13; 12.22), освобождает от страха (12.14; 12.25), нейтрализует неблагоприятное влияние планет и дурные сны (12.17), умиротворяет детей, одержимых злыми духами (12.18), восстанавливает отношения между поссорившимися друзьями (12.22), помогает в затруднительных, опасных для жизни ситуациях (12. 24–30). Как утверждает Т. Б. Кобурн, для комментаторов, таких как Нагоджа Бхатта и Бхаскарарая, ДМ это прежде всего ритуальный текст, а не философский. И интерес к нему для них обусловлен прежде всего

разделением его на 700 мантр для рецитации (Кобурн 2002, с. 78). Также и Шри Свами Кришнананда отмечает, что каждый стих махатмьи является мантрой, и сама она – великая мантра-шастра (Шри Свами Кришнананда).

В конце своего исследования Кобурн делает следующие выводы относительно мировоззрения ДМ.

1. Высший уровень бытия предстает в тексте памятника как сущность женского пола, как Богиня.

2. Эта сущность представляется трансцендентальной. Трансцендентальным статусом, который традиционно приписывается Вишну, в мифе о Мадху и Кайтабхе в ДМ равным образом наделяется Богиня.

3. Высшая сущность – Богиня – понимается как внутренний, сокрытый феномен. Отсюда к ней прилагаются имена «Сваха» и «Свадха».

4. Высшее существо в то же время является имманентным, оно является одновременно материальным миром и действует в материальном мире. На первую роль указывает имя Богини prakṛiti. Но при этом текст ДМ не делает акцента на вопросах спекулятивной метафизики и больше внимания уделяет освещению деятельности Богини в мире в роли великой защитницы (Кобурн 1988, с. 304). Более того, структура текста служит развертыванию имманентности Богини: движение идет от компактного, сжатого утверждения трансцендентального статуса Богини в мифе о Мадху и Кайтабхе через более неторопливое изложение ее явления и первоначальной деятельности в мифе о Махише к подробному описанию ее воплощений и деяний в мифе о Шумбхе и Нишумбхе (Кобурн 1988, с. 305).

5. Три характерные черты образа Богини, упоминаемые выше – трансцендентальность, сокрытость, имманентность – могут быть одновременно приписываемы ей как высшей сущности благодаря тому, что Богиня является шакти (космической энергией), ибо форм шакти много, но сама шакти всего лишь одна (Кобурн 1988, с. 305).

6. В высшей сущности, согласно ДМ, заключена целая серия парадоксов. Богиня одновременно и Махамайя («великая иллюзия») и Махавидья («великое знание»), она милосердная мать и в то же время грозная воительница (Кобурн 1988, с. 305).

7. Образ Богини ДМ связан с ведийской фигурой Агни целой серией мотивов, а также эпической фигурой Сканды. Отсюда ее имена – такие как Сваха, Кали и, в особенности, Дурга (Кобурн 1988, с. 306).

8. В процессе теологической интеграции образов многих богинь в единый образ Великой Богини текст ДМ также интегрировал мифы, происходящие из различных источников. Первый из них имеет вайшнавское происхождение, второй связан с фигурой Сканды, третий, согласно Кобурну, берет свое начало от племен Северной Индии, среди которых бытовали сказания о подвигах Кришны (Кобурн 1988, с. 306). Напомним, что П. Д. Сахаров придерживается относительно происхождения мифа о Шумбхе и Нишумбхе другого мнения, полагая, что он возник в шиваитской среде (Сахаров, с. 55).

Приложения к ДМ, или анги. Будучи самостоятельным текстом, ДМ «обросла» со временем многочисленными приложениями, или «членами» (ангами). Согласно Т. Б. Кобурну, имеющиеся в нашем распоряжении источники дают возможность предположить, что эти приложения к тексту появляются с четырнадцатого века. Анги главным образом связаны с использованием текста в ритуальной практике или предназначены для рецитации вслух в присутствии изображений божеств (Кобурн 1991, с. 100 – 101). Некоторые анги предшествуют тексту ДМ, а некоторые следуют за ним. К предшествующим ангам относятся.

Дурга-санташлоки, также известная как **Амба-стути.** Вначале Шива спрашивает о средстве достигнуть того, что он желает, и Богиня в ответ возвещает соответствующую садхану в семи стихах, отсюда и название.

Девн-кавача. Состоит из 61 шлоки, защищает все члены тела адепта во всех местах и от всех опасностей.

Аргала-стотра. В ней риши Маркандея рассказывает своим ученикам о величии Богини. Текст насчитывает 27 шлок.

Ведическая Ратри-сукта. Гимн из десятой мандалы Ригведы, единственный гимн, посвященный в Ригведе богини Ночи, сестре Ушас. Здесь прославляется светлая, усыпанная звездами ночь, потому что арии боялись темной, беззвездной ночи (Ригведа 1999, с. 284).

Тантрическая Ратри-сукта. Это гимн Брахма-стути из первой чариты ДМ (1.72 – 87).

Одна из двух Ратри-сукт выбирается в зависимости от характера обряда, ведический ли он или тантрический. Также одним из текстов, рецитируемых в некоторых традициях, является **Девн-атхарва-ширша-упанишад.**

К приложениям, которые следуют за основным текстом, относятся следующие.

Прадхана-рахасья. В данном тексте речь идет о мула-пракрити, которая является причиной творения, и о начале процесса творения.

Вайкритика-рахасья. Мула-пракрити обращается в творение (vikRti), неизменное божество подвергает само себя изменениям, отсюда и название.

Мурти-рахасья. В тексте рассказывается об аватарах Богини.

Вместе три рахасьи составляют девяносто три стиха. Они служили приложением к ДМ по крайней мере начиная с четырнадцатого века. Позднее рахасьи стали считаться столь органичным дополнением к ДМ, что один из комментаторов утверждал, что реальной причиной, по которой Рама умертвил Равану было то, что демон рецитировал ДМ без рахасья (Кобурн 2002, с. 82). Изложение в них помещено в те же уста, что и в махатмье. В рахасьях присутствует то, что называют «самым ранним систематическим изложением шактистской философии», при чем эта философия выражена языком мифологии. Высшее божество это Махалакшми, которая порождает две другие формы – Махакали и Махасарасвати. Махалакшми наделена тремя гунами, и одновременно в ней преобладает гуна раджас. В Махакали и Махасарасвати преобладают гуны тамас и саттва соответственно. Эти три трансцендентальные формы «переходят» в три имманентные: четырехрукая Махакали становится десятирукой, четырехрукая Махалакшми восемнадцатирукой, и четырехрукая Махасарасвати восьмирукой. Эти три имманентные формы считаются главенствующими в каждой из трех чарита ДМ (Кобурн 2002, с. 80 – 82), о чем было сказано выше.

Ведическая Деви-сукта. Гимн из десятой мандалы Ригведы, в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя. Содержание его таково: богиня приписывает себе космогонические функции, она несет богов, т. е. служит им опорой, обитает на небе и на земле, ее лоно в водах, она распространяется по всем мирам, будучи единой. Вач наделяет богатством, силой и мудростью тех, кого лобит, тех же, кто ненавидит брахманов, поражает стрелой из лука Рудры. Богиня вызывает словесные состязания и увлекает всех за собой. Надо отметить, что Деви-сукта отличается крайней формальной изощренностью (Мифы народов мира, т. 1, с. 219; Ригведа 1999 (2), с. 282, 523).

Тантрическая Деви-сукта. Это другое название Апараджита-стути ДМ (5.8 – 82).

Выбор между Деви-суктами обуславливается ведическим или тантрическим характером обряда.

В завершение рецитации ДМ читается молитва, содержащая обращенную к божеству просьбу простить нечаянно нанесенные оскорбления, вытекающие из ошибок в ходе совершения ритуала.

Комментарии и символизм персонажей ДМ. Как и все традиционные индуистские тексты, ДМ немислима без комментариев и толкований. Корпус комментариев на ДМ, помимо уже выше упоминавшегося Сапташати-сарвасам, включает Шантханави, Пушпанджали, Рамашрами, Нагеши, Дхамсоддхари, Гуптавати, Дургапрадипа и другие тексты (Девимахатмья). В Сапташати-сарвасам описывается порядок чтения ДМ: какие тексты должны предварять, сопровождать и завершать рецитацию ДМ, какие обряды при этом должны совершаться, даются практики применения отдельных стихов текста в виде мантр. Дается традиционная этимология имен персонажей ДМ, носящая, как правило, искусственный характер. Так имя «Амбика» объясняется так: «(Та, которая) звучит (ambate) и все порождает – есть Амба» (2,25), хотя корня «amb» в санскрите нет. Также значение ДМ объясняется во многих тантрических и пуранических текстах, таких как Катьяяни-тантра, Гатака-тантра, Кродха-тантра, Мариша-калпа и Чидамбара-рахасья.

Понятно, что автор (или авторы ДМ) вряд ли хотели вкладывать в текст какой-нибудь «эзотерический» смысл. Их целью было поведать сказания о Богине, а не прочесть закамуфлированное наставление в морали или что-то вроде этого. Точно также как и создатели Махабхараты просто рассказывали повествование о борьбе двух враждующих аристократических кланов, а вовсе не о «вечной вражде сил добра и зла». И поле брани в БГ понималось первоначально именно как реальное место сражения, а ни нечто мистическое. Однако впоследствии ДМ, как и БГ, обросла бесчисленными толкованиями в поисках скрытого смысла.

Так, комментатор Нагоджи Бхатта, будучи сторонником адвайта-веданты, прибегает к использованию дуалистической эпистемологии. Он соглашается, что существует низшая сфера конвенционального знания (vyAvahArika) и царство высшей истины (pAramArthika). Соответственно, ДМ с ее сказаниями, гимнами и религиозным пафосом целиком относится к низшему уровню. Таким образом ниверлируется разница между светлыми и темными проявлениями Богини. Высший же уровень это Брахман, который все превосходит, и в котором снимаются все противоречия (Кобурн 2002, с. 84). Поэтому и ДМ следует толковать символически.

Другой комментатор, тантрик Бхаскарарая, идет другим путем. Он тоже недуалист, но его недуализм имеет отношение к тантрической школе шри-видья. Поэтому он не принимает эпистемологический дуализм веданты и указывает на актуализацию в ритуале, с которым связана рецитация ДМ, энергии неманифестированной Махалакшми, которая онтологически неотделима от мантр махатмьи. Поэтому в своем комментарии Бхаскарарая уделяет значительное внимание произношению и грамматике (Кобурн 2002, с. 85).

В соответствии с тантрическими воззрениями, каждый персонаж ДМ олицетворяет дисгармоничное (асуры) и гармоничное (боги) функционирование таттв и их сочетаний в макро- и микрокосме, а также правильное или неправильное применение тантро-йогических практик. Свами Шивананда пишет о ДМ: «Это – один из самых известных в Индии религиозных текстов. Он почитается наравне с Гитой. Там в аллегорической форме показано, что главными препятствиями на пути к спасению являются наши собственные желания, гнев, жадность и невежество, и что милостью Божественной Матери мы можем преодолеть их, если будем искренне поклоняться Ей» (Шивананда, с. 64). Аналогично Шри Свами Кришнананда утверждает, что в ДМ описывается «движение человеческой души к ее предназначению» (Шри Свами Кришнананда).

Первая чарита ДМ, включающая первую главу поэмы и повествующая об убийстве Мадху и Кайтабхи, соотносится с ментальным планом. Поэтому Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана. В ритуале панчамакара тантристов левой руки (vAmAcAga) они символизируются соответственно вином (maḍya) и мясом (mAMsa). Убивающее их проявление Богини - Махакали – Махамаяя обозначает нисходящий поток вселенской Махакундалини, пронзающий соответственно сахасрару, аджну и вишуддха-чакру, т.е. разрушающий узел себялюбия и ложного самоосознания. Это есть проникновение Шакти в виджнянамайя- и маномаяя-кошу.

Вторая чарита ДМ повествует о войне с асуром Махишей. Это нисхождение Шакти (в проявлении Махалакшми, олицетворении Йогамайи, мистической силы всех богов) на план тонких энергий. Теперь Махакундалини проникает в пранамаяя-кошу и, пронзая Вишну-грантхи, очищает анахата-чакру. Махиша и связанные с ним асуры означают неправильное совершение пранаямы. В ритуале панчамакара Махиша символически

представлен рыбой (matsya), поскольку это живущее в воде существо напоминает о таттве воды, которая ассоциируется в йоге с праной и праномаяйя-кошей.

Третий и последний раздел ДМ рассказывает об убийстве Шумбхи и Нишумбхи и их соратников. Все они являются асурами проявленного, материального плана, а на уровне микрокосма - грубые чувства, привязывающие к телу и ко всему материальному. Здесь Богиня в проявлении Махасарасвати нисходит на план проявления, входит в аннамайя-кошу и как Махакундалини пронзает Брахма-грантхи, тем самым очищая сферу грубых таттв. В ритуале панчамакара Шумбха и Нишумбха представлены зерном (mUdra) и соитием (maithuna).

Подобно тому, как Шива имеет пять ликов (Садйоджата, Вамадева, Агхора, Татпуруша, Ишана) и обладает пятью видами сил, так и демоническое начало (омраченное состояние сознания) ограниченной дживы пятилико. Пять главных асуров в ДМ символизируют эти лики демонической силы, а они в свою очередь символически представлены пятью таттвами (mAMsa, matsya, madya, mUdra, maithuna) панчамакары.

В ортодоксальном индуизме они считаются «нечистыми», «опорами греха», «средоточием пороков». Поэтому ритуальное их принятие символизирует «поглощение» их Богиней и таким образом «обезвреживание» (Каула, с. 32-33).

Чанда, Мунда, Дхумралочана и другие второстепенные асуры ДМ также олицетворяют определенные качества и состояния, и прежде всего, пороки, являющиеся следствием пяти основных пороков, представленных пятью главными асурами. Так, Чанда - это злобность, гнев и ярость, а Мунда - тупость. На это намекают их имена: Чанда - «свирепый», Мунда - «череп». Злобность (Чанда) и тупость (Мунда) выступают как следствие применения силы во зло (Нишумбха) и самодовольного плотского сознания (отождествления себя с телом) (Шумбха), поэтому Чанда и Мунда и выступают как соратники Шумбхи и Нишумбхи.

Подобной точки зрения придерживается и Кобурн. Согласно его представлениям, три рассказа мудреца в ДМ являются аллегориями внутреннего и внешнего опыта, символизируемого жестокими битвами, в которых всемогущая Деви сражается с демоническими силами. Ее противники будто бы представляют присущие всем людям стремления к власти, богатству и наслаждениям. Места этих сражений Кобурн отождествляет с полем Куру в Махабхарате, считая их символом человеческого сознания. Далее, Деви, персонифицируемая в образе одной высшей

Богини и многих женских божеств, сталкивается с демонами эго и рассеивает ошибочное представление людей о том, чем они являются, так как, что парадоксально, вначале порождая заблуждения, только она может пробудить к подлинному бытию (Кобурн 1991).

Настоящий перевод ДМ осуществлен с оригинала, размещенного в Интернете по адресу:

<http://www.sanskritdocuments.org/doc/devii/durga700.html>

Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику. Перевод снабжен развернутым комментарием и двумя словарями: словарем имен персонажей ДМ и словарем предметов и терминов. Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИ-МАХАТМЬЯ

Глава первая УБИЕНИЕ МАДХУ И КАЙТАБХИ

Маркандея сказал: (1)

Саварни, сын Сурьи, зовется восьмым Ману.

Услышь же от меня подробное повествование о его рождении (2)

И о том, как милостью Махамайи¹ владыкой манвантары
Стал обладатель великой доли² Саварни, сын Солнца. (3)

Некогда, в эпоху Сварочиша, рожденный в роду Чхайтра
Жил царь всей земли по имени Суратха. (4)

Он защищал своих подданных должным образом, как собственных
сыновей.

В то время цари, губители кола³, стали его врагами. (5)

У [Суратхи], обладателя могучего оружия, произошла битва с
ними,

И он в том сражении теми губителями кола, пусть и
малочисленными, был побежден. (6)

После этого [Суратха] вернулся в свой город и управлял
собственной страной.

Но и там на него, обладателя великой доли, напали те могучие
неприятели. (7)

Могущественные, дурные и злонамеренные придворные у него,
[ставшего] слабым,

Отобрали казну и лишили войска в его городе. (8)

Тогда под предлогом охоты потерявший власть царь

В одиночку, сев на коня, бежал в глухой лес. (9)

Там он увидел ашрам лучшего из дваждырожденных Медхаса,

Погруженный в покой, вокруг которого [бродили] хищные звери⁴,
насаемый учениками мудреца. (10)

Встретив хороший прием у мудреца, он пробыл там некоторое время,

Гуляя повсюду по его прекрасной обители. (11)

С умом, захваченным чувством собственности, он думал: (12)

«Охраняется ли стольный град, покинутый прежде мной, моими наследниками

И моими слугами дурного поведения, в соответствии с законом? (13)

Я не знаю, какие удовольствия получает

Мой главный слон-герой Садамада, [ныне] попавший во власть недругов. (14)

Те, кто следовал за мной и получал от меня постоянно благосклонность, богатство и пропитание,

Ныне служат другим владыкам земли. (15)

Ими, привыкшими к тратам на несправедные цели, постоянно расточительными,

Будет опустошена [моя] казна, с великим трудом собранная [мной]». (16)

Царь постоянно размышлял об этом и о прочих вещах.

Однажды поблизости от обители брахмана он встретил некоего вайшью. (17)

Он спросил его: «Кто ты и по какой причине пришел сюда?

Отчего ты выглядишь расстроенным, как будто тебя постигло горе?» (18)

Услышав слова того царя, исполненные любви,

Вайшья, поклонившись, ответил ему. (19)

Вайшья сказал: (20)

Я вайшья по имени Самадхи, рожденный в семье богачей.

Несправедные жена и сыновья изгнали меня, жадные до моего имущества. (21)

Лишенный богатства женой и сыновьями, отобравшими его,
Я пришел в лес, горестный, будучи отвергнут близкими родичами.
(22)

Я не знаю, благополучны или неблагополучны мои сыновья
И о судьбе [не ведаю] моих родичей и жены, здесь находясь. (23)

Процветание или нищета в их доме сейчас, (24)

И какой образ жизни - дурной или добродетельный - ведут мои
сыновья. (25)

Царь сказал: (26)

Корыстолюбивые жена и сыновья выгнали тебя и [лишили]
богатства, (27)

Так почему же в сердце ты сохраняешь привязанность к ним? (28)

Вайшья сказал: (29)

Как ты сказал, то же самое подумалось и мне,
Но что делать мне? Ведь жить не могу я с холодной душой⁵. (30)

К тем, которые, пренебрегнув любовью к отцу и верностью
господину и роду своему,
Изгнали меня, алчные, к тем сохраняется привязанность в моем
сердце. (31)

Это я не могу понять, даже обладая знанием, о многомудрый,
Что душа моя наполнена любовью к родичам, даже не имеющим
добродетели. (32)

Из-за них я стал тяжело дышать, и печаль охватывает меня, (33)

Что делать мне, ведь сердце мое не черствеет по отношению к ним,
лишенным любви. (34)

Маркандея сказал: (35)

Затем они вместе отправились к мудрецу, о брахман, (36)

Вайшья по имени Самадхи и лучший из царей. (37)

Воздав ему должным образом подобающий почет,
Вайшья и царь сели и завели разговор. (38)

Царь сказал: (39)

О бхагаван, тебя я желаю спросить об одной вещи, [будь же добр]
ответить мне. (40)

Мое сердце охвачено горем вне всякой власти ума. (41)

Почему у меня, потерявшего царство, сохраняется чувство
собственности, сохраняется привязанность ко всем частям царства,
Даже у обладающего знанием, как будто бы у невежды, о лучший
из мудрецов? (42)

И у него, униженного и изгнанного сыновьями, женой и слугами,
Брошенного своими родичами, также сохраняется благоволение к
ним. (43)

Так оба мы, и он, и я, палимы безмерным горем,
Сохраняя в сердцах привязанность к предмету, чьи недостатки
очевидны. (44)

Так почему, о обладатель великой доли, это заблуждение
охватывает даже знающих,
Нас, меня и его, слепого в умении различать? (45)

Мудрец сказал: (46)

Знание бывает у каждого живого существа в восприятии
предметов,
И предметы постигаются, о обладатель великой доли, различными
путями. (47)

Одни живые существа слепы днем, другие слепы ночью,
Третьи обладают одинаково хорошим зрением как днем, так и
ночью. (48)

Люди обладают знанием, но не только они,
Ибо домашний скот, птицы и дикие звери также наделены знанием.
(49)

Знание, что есть у людей, присуще также диким животным и
птицам,
И то, чем они обладают, тем владеют и люди,
И остальное присуще и тем, и другим.⁶ (50)

Смотри же! Птицы, хотя и обладают знанием, в клювы своих
птенцов
Опускают зерна, хотя и сами терзаемые голодом, заблуждением
влекомые. (51)

Люди же, о тигр среди людей⁷, стремятся [иметь] сыновей
Вследствие желанья, чтобы те помогали им [в старости], разве ты
не видишь этого? (52)

Так они падают в водоворот себялюбия, в яму заблуждений⁸
Силой Махамайи, поддерживающей существование брэнного мира.
(53)

Не должно удивляться этому. Это Махамайя является Йоганидрой⁹
повелителя мира
Хари, та, которая ввергает в заблуждение мироздание. (54)

Та Девы Бхагавати¹⁰, умами даже знающих
Силой овладев, сбивает их с прямого пути, Махамайя. (55)

Она творит весь этот мир, полный движущего и неподвижного,
И она, будучи благосклонной, преподносит людям дары,
[способствующие достижению] ими освобождения¹¹, (56)

Она – высшее знание, причина освобождения вечная (57)

И причина уз сансары, Владычица всех владык. (58)

Царь сказал: (59)

О Бхагаван, кто та богиня, которую ты Махамайей
Именуешь, как она была рождена, и каковы ее деяния, о
дваждырожденный? (60)

Какова ее мощь и какова природа¹² той богини, и из чего она произошла? (61)

Обо всем этом я желаю услышать от тебя, о лучший из знатоков Вед. (62)

Мудрец сказал: (63)

Она - вечная, образ мира, ею все это пронизано, (64)

Тем не менее она воплощается в различных обликах, слушай же об этом от меня. (65)

Когда она воплощается ради успеха деяний богов¹³,
Говорят, что она рождается в мире, хотя и [является] вечной. (66)

Когда могущественный бхагаван Вишну заснул [сном] Йоганидра
В конце кальпы, распростершись на Шеше, в то время как мир был
одним изначальным океаном¹⁴, (67)

Тогда два грозных асура, известных как Мадху и Кайтабха,
Появившиеся на свет из ушной серы Вишну, вознамерились
умертвить Брахму. (68)

Прародитель Брахма, пребывающий на лотосе, [растущем] из пупа
Вишну,
Увидев тех асуров и спящего Джанардану, (69)

Стал восхвалять Йоганидру, живущую в очах Хари,
Ради его пробуждения, со сосредоточенным умом, (70)

Владычицу всего, создательницу мира, производящую его
поддержание и разрушение,
Бхагавати, [являющуюся в виде] сна Вишну, могущественную и
блистающую. (71)

Брахма сказал: (72)

Ты, Сваха, ты Свадха¹⁵, ты Вашаткара и суть звука,
Ты нектар, [ты] непреходящая, вечная, [ты] суть тройственной
мантры¹⁶. (73)

[Ты] Ардхаматра¹⁷, которую нельзя выразить словами,
Ты Савитри, ты высшая Матерь богов. (74)

Тобой поддерживается все это, тобой творится мир,
Тобой он оберегается, о Богиня, и тобой поглощается всегда. (75)

Во время развертывания [мироздания] ты – творение, когда его
следует оберегать, ты постоянство,
А когда настает его конец, ты предстаешь в образе разрушения, о
наполняющая собой мир¹⁸. (76)

Великое Знание¹⁹, Великая Майя²⁰, Великая Мудрость, Великая
Память,
Великое Заблуждение, Великая Богиня²¹ и Великая Асури²²
[одновременно], (77)

Ты материальная причина всего,²³ приводящая в действие три
гуны²⁴,
[Ты] ночь вечности, великая ночь и ночь заблуждения ужасная²⁵.
(78)

Ты процветание²⁶, ты владычица, ты скромность и разум,
наделенный знанием,
Стыд, питание, а также ты хвала, умиротворенность и терпение²⁷.
(79)

Вооруженная мечом, трезубцем, палицей и диском,
Несущая раковину, вооруженная луком, стрелами, пращей и
булавой, [ты] грозная. (80)

[И в то же время] нежная, более нежная, чем все хрупкие вещи, и
прекрасна в высшей степени.
Ты, Верховная Владычица, превыше всего высокого и низкого²⁸.
(81)

Где бы [не была бы] какая-либо вещь, реальная или нереальная²⁹,
о душа всего,
Ты являешься ее шакти³⁰, как я [еще] могу восхвалить тебя? (82)

Благодаря тебе даже тому, кто творит, поддерживает и поглощает мир,

Сомкнул очи сон, кто же способен здесь воспеть тебя? (83)

Вишну, я и Ишана телесный образ

По воле твоей приняли, так кто же тебя способен восхвалить? (84)

Так восхваляема ты, о Богиня, своими завораживающими чарами

Сбей с толку тех трудноодолимых асуров Мадху и Кайтабху (85)

И пробуди поспешно господина мира Ачьюту! (86)

Верни ему сознание, дабы лишил жизни он двух великих асуров.

(87)

Мудрец сказал: (88)

Таким образом, восхваляемая Творцом, Богиня [в своем] тамасичном [проявлении]

Ради пробуждения Вишну и убиения им Мадху и Кайтабхи, (89)

Из его очей, носа, рук, сердца и груди изойдя,

Явилась очам Брахмы, чье рождение тайной покрыто. (90)

Покинутый ею, встал господин мира Джанардана

Со змея [Шеши, служившего ему] ложем в изначальном океане, и увидел тех (91)

[Асуров] Мадху и Кайтабху, злобных и исполненных великой мощи,

С очами, красными от гнева, намеревающихся пожрать Брахму. (92)

Встав, затем с ними бился Бхагаван Хари,

Могущественный, в рукопашную пять тысяч лет. (93)

Они оба, опьяненные огромной силой и введенные в заблуждение Махамайей, (94)

Предложили Кешаве: «Проси дар у нас». (95)

Шри-Бхагаван сказал:

Ежели вы довольны мной, то оба должны быть умерщвлены мною сейчас, (97)

К чему же другой дар, этот я избираю! (98)

Мудрец сказал: (99)

Обманутые, тогда, видя, что весь мир покрыт водами,
[Они] молвили дотосоокому Бхагавану: (100)

«Лиши же нас жизни на том месте, которое не покрыто водами».
(101)

Мудрец сказал: (102)

«Да будет так», - изрек Бхагаван, носящий раковину, диск и палицу³¹,

И, поместив их на своем седалище, обоих обезглавил. (103)

Так она сама явилась, восхваляемая Брахмой.

О величии этой Богини снова слушай, [о нем еще] я поведаю тебе.
(104)

Так в Шри-Маркандея-пуране, в Деви-махатмье заканчивается первая глава, называющаяся «Убиение Мадху и Кайтабхи».

Глава вторая РАЗГРОМ ВОИНСТВА АСУРА МАХИШИ

Мудрец сказал: (1)

Некогда произошла битва между богами и асурами, длившаяся полных сто лет³².

[В ней] предводителем асуров был Махиша, а богов – Пурандара. (2)

В этой битве могучими асурами было разгромлено воинство богов, и, одолев всех

Небожителей, асур Махиша стал Индрой³³. (3)

Тогда побежденные боги во главе с лотосорожденным Прародителем

Отправились туда, где [находились] Владыка и Восседающий на Гаруде. (4)

Как все произошло, подробно рассказали Три десятка им обоим
О поражении богов, нанесенном [им] асуром Махишей: (5)

«Сурьи, Индры, Агни, Анилы, Инду, Ямы и Варуны
И других [богов] он сам стал исполнять обязанности. (6)

Изгнанные с неба злобным Махишей, сонмы небожителей
По земле блуждают, подобно смертным. (7)

Это вам поведано все о деяниях супротивников богов.
Мы ищем у вас защиты, подумайте же, как умертвить его³⁴. (8)

Услышав такие речи богов, разгневан был
Мадхусудана и Шамбху также, и оба нахмурили брови. (9)

Тогда от лика Носящего диск, полного негодования, изошло
Великое сияние, и от [лиц] Брахмы и Шанкары также. (10)

Из тел Шакры и других богов равным образом
Изошли великие сияния, и эти сияния соединились в одно³⁵. (11)

Это совокупное сияние, подобное сверкающей горе,
Озаряющее светом воздушное пространство, узрели боги. (12)

То несравненное сияние, произошедшее из тех всех богов,
Сосредоточилось в одном месте и превратилось в женщину,
наполняя светом три мира³⁶. (13)

То, что было сиянием, произошедшим от Шамбху, стало ее лицом,
[Сияние же, произошедшее от Ямы] – волосами, от Вишну –
руками, (14)

От Саумьи – двумя грудями, от Индры – талией,
От Варуны – голеньями и бедрами, от Земли – ягодицами. (15)

Из сияния Брахмы [возникли] ее стопы, а из сияния бога Солнца –
пальцы ног,
Из [сияния] васу – пальцы рук, а Куберы – нос. (16)

От сияния Праджапати возникли ее зубы,
А от сияния Паваки три ее ока, (17)

Брови – от утренних и вечерних сумерек, а сияние Анилы [стало]
парой ушей.
А также сияния других богов составили [тело] Благой³⁷. (18)

Тогда ее, рожденную из сияний всех богов, узрев,
Бессмертные, пострадавшие из-за Махиши, преисполнились
радости. (19)

Произведя трезубец из [своего] трезубца, его ей даровал Носитель
Пинаки,
И также произведя диск из своего диска, его преподнес в дар
Кришна. (20)

Раковину подарил ей Варуна, копье – Хуташана,
Маруты – лук и два колчана, полных стрел. (21)

Индра, повелитель бессмертных, произведя ваджру из [своей]
ваджры,
Даровал ей, Тысячеокий, а также колокольчик от слона Айраваты.
(22)

Яма подарил жезл, [возникший] из своего жезла смерти, Владыка вод – петлю,

А Прародитель Брахма – четки и сосуд. (23)

Бог Солнца [вложил] свои лучи во все поры ее тела,

А Кала пожаловал ей меч и блестящий щит. (24)

Молочный океан³⁸ [подарил ей] сверкающее ожерелье, пару одеяний³⁹,

Драгоценный камень для украшения темени, божественный, две серьги и браслеты, (25)

Блестящее [украшение] в виде полумесяца, браслеты для всех рук,

Сверкающие ножные браслеты и превосходное ожерелье, (26)

А также кольца для всех пальцев рук.

Вишвакарман даровал ей блестящий топор, (27)

Оружие различных видов и неуязвимый панцирь.

Гирлянды из неувядающих лотосов [для украшения] головы и груди (28)

Подарил ей Океан, а также прекраснейший из лотосов,

А Химавант ездовое животное - льва⁴⁰ и различные драгоценные камни. (29)

Владыка богатства преподнес [ей] сосуд для питья, наполненный вином.

Шеша, повелитель змей, украшенное крупными жемчужинами (30)

Змеиное ожерелье принес ей в качестве дара, тот, который поддерживает эту землю.

И также от других богов украшения и оружие (31)

Получив, Богиня стала издавать громкий крик вместе с раскатистым смехом снова и снова,

И небеса были наполнены этим устрашающим криком, (32)

Непрерывным, очень громким, отдававшимся гулким эхом.

Им были потрясены все миры, океаны взволновались, (33)

Задрожала земля и зашатались горы.

«Победа!» - воскликнули радостно боги ей, восседающей на льве.
(34)

Восхваляли ее мудрецы, совершая из преданности поклоны.

Увидев, что все три мира взволнованы, недруги богов, (35)

Снарядивши войска, поднялись с воздетым оружием.

«О, что это?» - воскликнул в ярости асур Махиша (36)

И отправился в направлении того звука, окруженный всеми асурами.

И тогда он узрел Богиню, наполняющую сиянием три мира, (37)

Стопами заставляющую кланяться землю, диадемой касающуюся небес,
Вызвавшую переполох в подземном мире звоном тетивы лука, (38)

Заполнившую пространство вокруг себя тысячью рук.

Тогда началась битва у той Богини с недругами богов, (39)

Озарившая пространство выпущенными различными видами оружия.

Предводителем воинства асуры Махиши был великий асур Чикшура. (40)

Чамара сражался плечом к плечу с другими недругами [богов],
обладая войском, состоящим из четырех частей⁴¹.

С шестьюдесятью тысячами колесниц великий асур по имени Удагра (41)

Дрался в битве, [и также] с десятью миллионами [колесниц]
Махахану,

И великий асур Асилман с пятнадцатью миллионами, (42)

И с шестью миллионами [колесниц] Баскала участвовал в бою.

Со многими тысячами слонов и колесниц Париварита, (43),

Окруженный десятью миллионами колесниц, бился в том сражении.

И [асур] по имени Бидала вместе с пятьюдесятью миллионами колесниц (44)

Принимал участие в побоище

И также десятки тысяч других великих асуров, окруженные колесницами, слонами и конями, (45)

Сражались в битве с Богиней там.

Десятками миллионов колесниц, слонов (46)

И коней был сопровождают в битве асур Махиша.

Дротиками, палицами, железными булавами, (47)

Мечами, топорами и трезубцами бились [асуры] в битве с Богиней.

Некоторые метали в нее копья, а иные арканы. (48)

Они подступили, чтобы сразить Богиню ударами мечей,

Но богиня Чандика⁴² их оружие (49)

Играючи⁴³ разносила на куски дождем собственного.

Без напряжения на лице Богиня, восхваляемая богами и мудрецами, (50)

Выпускала в тела асуров свое оружие, Владычица⁴⁴.

И разгневанный лев с поднятой гривой, [служащий] ездовым животным Богини, (51)

Рыскал среди воинств асуров, как огонь в лесах.

Вздохи, которые испустила сражающаяся в битве Амбика⁴⁵, (52)

Тотчас же становились множествами [воинов], сотнями и тысячами.

Они сражались топорами, копьями и трезубцами, (53)

Губя множество асуров, вдохновляемые Богиней.

Одни [воины Богини] били в барабаны, другие дули в раковины, (54)

Третьи били в мриданги на том великом празднике – битве⁴⁶.

Тогда Богиня трезубцем, палицей и потоком копий, (55)

Мечом и прочим [оружием] стала умерщвлять сотни великих асуров,

Бросать наземь других, которые были очарованы звучанием ее колокольчика, (56)

И тащить по земле третьих, поймав их арканом.
Некоторые были рассечены надвое острым лезвием ее меча, (57)

Другие, сраженные ударом ее палицы, возлежали на земле,
Третьи истекали кровью, убитые ее железной булавой, (58)

Четвертые падали на землю, пораженные ударом трезубца в грудь,
Пятые, целиком утыканные множеством стрел, на поле битвы, (59)

Похожие на дикобразов, оставляли жизнь, враги Трех десятков [богов].

У одних были отрублены руки, у других сломаны шеи, (60)

У третьих слетали головы, четвертые были перерублены пополам
И четвертые великие асуры падали на землю, лишившись ног. (61)

Некоторые, однорукие, одноглазые, одноногие, были рассечены надвое Богиней,

А некоторые, павшие обезглавленными, снова вставали. (62)

Трупы [продолжали] сражаться с Богиней, имея при себе превосходное оружие,

А иные танцевали в битве в такт музыки турий. (63)

Трупы великих асуров с отрубленными головами, вооруженные мечами, копьями и дротиками,

Кричали Богине: «Остановись, остановись!» (64)

Из-за опрокинутых колесниц, [тел павших] слонов, лошадей и асуров земля .

Стала непроходимой в том месте, где происходило великое побоище. (65)

Полноводные реки крови слонов, асуров и коней

Текли там средь полчищ асуров. (66)

В миг то огромное воинство асуров погубила Амбика

Подобно тому, как огонь сжигает траву и деревья [в лесу]. (67)

Лев [Богини] с взлохмаченной гривой, издавая громкий рев,
Казалось, вырывал жизненное дыхание ⁴⁷ из тел недругов богов.
(68)

[Так] отряды [воинов] Богини вели бой с асурами,
Что боги восхвалили их, пролив дожди из цветов с небес ⁴⁸. (69)

*Так в Шри-Маркандея-пуране, в Деви-махатмье заканчивается
вторая глава, называющаяся «Разгром воинства асура Махиши».*

Глава третья УБИЕНИЕ АСУРА МАХИШИ

Мудрец сказал: (1)

Великий асур, полководец [войска Махиши] Чакшура,
Видя, что его воинство разгромлено, в ярости ринулся к Амбике,
чтобы сразиться с ней. (2)

Тот асур осыпал Богиню дождем стрел в битве
Подобно тому, как облако проливает дождь на вершину горы Меру.
(3)

Но Богиня играючи рассеяла эти потоки стрел
И убила коней и возничего [Чакшуры] своими стрелами. (4)

Она сломала его лук, снесла высоко вознесенное знамя
И поразила стрелами члены тела [Чакшуры], чей лук был сломан.
(5)

После того как его лук был приведен в негодность, колесница
разбита, возничий и кони мертвы,
Асур бросился на Богиню с щитом и мечом в руках. (6)

Ударив льва по голове своим острым мечом,
Он тот час же нанес удар по левой руке Богини. (7)

После того как его меч коснулся руки Богини, он разлетелся на
куски, о радость царей,

И тогда [Чакшура] схватил трезубец с глазами, красными от гнева.
(8)

Великий асур метнул в Бхадракали⁴⁹ тот трезубец,
Сияющий блеском, подобно солнечному диску, [ниспавшему] с
небес. (9)

Увидев тот трезубец, приближающийся к ней, Богиня метнула в
ответ свой трезубец,
И трезубец великого асура вместе с ним самим разлетелся на сто
частей. (10)

После того как могучий полководец Махиши был убит,
Чамара, враг Тридесяти, взойдя на слона, приблизился [к Богине].
(11)

Он метнул в Богиню копьё, но Амбика тотчас же
Возгласом сломала и повалила копьё на землю, и оно утратило
свой блеск. (12)

Увидев, что копьё сломано и упало на землю, преисполнился
неистовства
Чамара и швырнул трезубец, но [Амбика] также разбила его
своими стрелами. (13)

Тогда лев, прыгнув и усевшись на выпуклость на голове слона,
Вступил в рукопашную схватку с тем врагом Тридесяти. (14)

Сражаясь, оба они упали на землю со спины слона
И, разъяренные, наносили друг другу мощные удары. (15)

Тогда лев подпрыгнул с силой вверх и, приземлившись,
Ударом лапы снес Чамаре голову. (16)

Удагра был убит в битве Богиней камнями, деревьями и прочим,
А Карала был повергнут [на землю ударами] зубов, кулаков и
пяток. (17)

Разгневанная, Богиня ударами палицы обратила Уддхату в пыль,
Сразила Башкалу дротиком и поразила стрелами Тамру и Андхаку.
(18)

Уграсью, Угравирью и Махахану
Трехокая⁵⁰ Высшая Владычица умертвила трезубцем. (19)

Своим мечом она отделила голову Бидале от туловища,
А Дурдхару и Дурмухху отправила стрелами в обитель Ямы⁵¹. (20)

Так, после того, как его войско было разгромлено, асур Махиша
В образе буйвола⁵² наводил страх на полки [воинов Богини]. (21)

Он разил одних своей пастью, других – ударом копыт,
Третьих – ударом хвоста, а четвертых рогами. (22)

Одних он валил на землю силой и стремительностью движения,
других – издаваемым ревом,
А третьих – своим тяжелым дыханием. (23)

Сокрушив [ее] войско, тот асур поспешил,
Чтобы лишить жизни льва Великой Богини, и это привело Амбика
в ярость. (24)

В гневе он, могучий, топтал поверхность земли копытами,
Рогами подбрасывал вверх высокие горы и громко ревел. (25)

Не выдержав скорости его движения, земля раскололась,
А разбрызгиваемые его хвостом [воды] морей затопили все кругом.
(26)

Задеваемые его рогами, облака распались на части,
А от выдохов горы сотнями рушились на землю. (27)

Так, увидев, что великий асур, распухший от ярости,
приближается к ней,
Чандика исполнилась неистовства, чтобы умертвить его. (28)

Она, бросив аркан, захватила им великого асура,
И он, будучи пойманным арканом в великом сражении, оставил
облик буйвола. (29)

Тогда он обратился во льва, и пока Амбика
Отрубала голову ему в львином обличье, он превратился в человека
с мечом в руке. (30)

Богиня поразила стрелами этого человека
Вместе с мечом и щитом, и тогда он стал исполинским слоном. (31)

[Этот слон] ударил огромного льва [Богини] своим бивнем и заревел,
Но Богиня отсекла [его] бивень мечом. (32)

После этого великий асур снова принял образ буйвола
И потряс три мира вместе с движущимся и неподвижным. (33)

В это время Матерь мира Чандика, разгневанная, превосходный напиток
Пила⁵³ снова и снова и смеялась, и ее очи зарделись. (34)

Опьяненный силой и мощью, асур заревел
И рогами стал швырять в Чандику горы. (35)

Эти горы она обратила в пыль потоками стрел
И с лицом, [чей цвет изменился под влиянием] опьяняющего напитка, молвила слова, полные негодования. (36)

Богиня сказала: (37)

Реви, реви, о глупец, пока я пью медовый напиток,
А после того, как я убью тебя, боги вскоре будут ликовать на этом месте. (38)

Мудрец сказал: (30)

Молвив так, она подпрыгнула вверх и, вскочив на великого асура,
Наступила ногой ему на горло и поразила его трезубцем. (40)

Затем великий асур, попираемый ее стопой, из собственных уст
Выполз наполовину, но продолжал сражаться (41)

И был повален Богиней, отрубившей ему мечом голову. (42)

После этого, издав крик ужаса, войско дайтев погибло,
А все боги преисполнились высшей радости. (43)

Боги стали возносить хвалу Богине вместе с божественными великими мудрецами,
Запели вожди гандхарвов и пустились в пляс сонмы апсар. (44)

Так в Шри-Маркандея-пуране, в Деви-махатмье, заканчивается третья глава, называющаяся «Убиение асуры Махиши».

Глава четвертая МОЛИТВЫ ШАКРЫ И ДРУГИХ БОГОВ

Мудрец сказал: (1)

Сонмы небожителей во главе с Шакрой, после того как могучий и злой по природе противник богов был убит Богиней,
Стали восхвалять ее, склонивши шеи и плечи, обладающие прекрасными телами, на которых от радости поднялись волоски⁵⁴.
(2)

«Перед той Богиней, которая пронизывает этот мир своей мощью и которая заключает в себе мощь всех богов,
Перед той Амбикой, достойной почитания всех богов и великих мудрецов, мы с преданностью склоняемся, пусть преподнесет она нам прекрасные [дары]! (3)

Та, чье непревзойденное величие и силу бхагаван Ананта, Брахма и Хара неспособны описать,
Та Чандика пусть сосредоточит свой ум на защите всего мира и рассеивании страха перед злом. (4)

Та, которая есть удача в жилищах праведников и несчастье в жилищах грешников, разум в сердцах ученых,
Вера чистых людей и стыд людей знатных, перед той мы склоняемся, охраня же, Богиня весь [мир]! (5)

Как мы можем описать твою природу, которую нельзя вообразить, или твою великую мощь, губящую асуров,
Или твои подвиги в битвах, совершенные среди богов, асуров и прочих, о Богиня? (6)

[Ты] – причина всех миров, источник трех гун, не пятнающаяся грехами, [находящаяся] выше, чем Хари, Хара и прочие боги,

[Ты] являешься прибежищем всего, [весь] мир возник из частицы тебя, [а ты сама] – не подверженная изменениям высшая изначальная праkritи! (7)

Благодаря произнесению которых все боги достигают удовлетворения на всех жертвоприношениях, о Богиня, Сваха ты есть и Свадха, которые даруют удовлетворенность предкам, произносимые людьми. (8)

Ты – причина освобождения, немислимый великий обет, которому следует преданные истине, управляющие своими чувствами, Стремящиеся к освобождению мудрецы, ты – Высшее Знание, которое очищает от всех грехов, ты – Бхагавати, ты – Богиня! (9)

Ты являешься сутью звука⁵⁵, ты вместилище чистых ригов, яджусов и саманов, повторение которых благостно в сопровождении удгитхи.

Ты есть Бхагавати, воплощающаяся в три [Веды], сила, поддерживающая жизнь и высшая избавительница от страданий во всех мирах. (10)

Ты разум, благодаря которому познается суть всех шастр, ты - Дурга⁵⁶, свободная от привязанностей и [подобная] ладье, переправляющей через непреодолимый океан мирского бытия⁵⁷.

Ты Шри, сделавшая своей единственной обителью сердце Врага Кайтабхи, и ты есть Гаури, пребывающая вместе с Носящим полумесяц⁵⁸. (11)

Удивительно, что слегка улыбающееся, ясное, подобное диску полной Луны, прекрасное, как самое лучшее золото, Твое лицо увидев, асур Махиша сразу же нанес удар. (12)

[Еще более] удивительно, о Богиня, что, увидев твое разгневанное лицо с нахмуренными бровями, подобное [по цвету] восходящей Луне,

С жизнью сразу же не расстался Махиша, ведь кто может жить после лицецерения разгневанного Антаки? (13)

О Высшая Богиня, будь милостивой. На благо мира, будучи разгневанной, ты тотчас же обрекаешь на погибель семьи [асуров]. Это известно теперь после того, как было уничтожено великое войско асура Махиши. (14)

Те [люди] пользуются уважением в [своих] странах, тех богатства,
слава и праведные деяния не гибнут,
Те счастливы и обладают преданными сыновьями, слугами и
женами, к которым ты милостива и которым ты всегда даруешь
успех. (15)

Добродетельный человек, о Богиня, каждый день творит праведные
деяния
И достигает рая благодаря твоей милости, ведь разве не ты
подательница награды в трех мирах? (16)

О Дурга, вспоминаемая в трудной ситуации, ты избавляешь от
страха всякое живое существо, а вспоминаемая людьми,
находящимися в добром здравии, ты делаешь ум еще более
благостным,
Какая же другая [богиня], кроме тебя, о избавительница от нищеты,
горя и боязни, более склонна помогать другим? (17)

Благодаря истреблению этих [асуров] мир обретает счастье, так
пусть же они, творившие зло, пребывающие в преисподней,
Поднимутся на небеса, встретив смерть в битве⁵⁹ – так решив, ты, о
Богиня, неотвратимо умерщвляешь врагов. (18)

Разве ты неспособна одним своим взором обратить в пепел всех
асуров? Но ты обращаешь оружие против врагов таким образом,
Что даже ненавистники твои, очищенные [смертью от твоего]
оружия, могут достичь высших миров, таково твое милостивое
намерение по отношению к ним⁶⁰. (19)

Если очи асуров не ослепли от нестерпимого блеска, исходящего
от меча и наконечников трезубца,
То только потому, что они взирали на твое лицо, подобно Луне
испускающее холодные лучи. (20)

Твой благой нрав, о Богиня, должен обуздывать поведение
злонравных; другие [существа] даже не могут представить твою
красоту;
Твоя мощь уничтожит тех, кто отнял власть у богов, и даже к
противнику ты являешь свою милость. (21)

С чем может сравниться твое могущество? И где [можно найти] еще одну такую красоту, очаровательную и вызывающую трепет у врагов?

Сострадание в сердце и стойкость в битве явлены тобой, о Богиня, о подательница даров в трех мирах. (22)

Благодаря истреблению недругов три мира обезопасены тобой.

Сразив их на головном участке битвы⁶¹, Ты отправила их на небеса⁶², [тем самым] рассеяв наш страх перед безумными ненавистниками богов, поклонение тебе. (23)

Трезубцем защити нас, о Богиня, и охраня мечом, о Амбика, И звоном колокольчика обереги нас, и звуком тетивы [своего] лука. (24)

На востоке обезопась нас, на западе, о Чандика, на юге Потрясанием копья своего, о Владычица. (25)

Те прекрасные воплощения, которые странствуют в трех мирах, И те твои воплощения, которые чрезвычайно ужасны, пусть они защитят нас и землю. (26)

Мечом, трезубцем, палицей и другими видами оружия, о Амбика, До которых дотронется длань твоя, нежная, как стебелек – ими нас оберегай со всех сторон. (27)

Мудрец сказал: (28)

Таким образом восхваляемая богами и почитаемая ими предложением небесных цветов, выросших в [саду] Нандана, А также ароматов и мазей, создательница мира, (29)

С преданностью окуриваемая небесными благовониями, Молвила с лицом, на котором сияла милость, всем богам, склонившимся [перед Ней]. (30)

Богиня сказала: (31)

Пусть будет избран вами желанный [дар], о Три десятка, И я преподнесу вам его с радостью, довольная этими гимнами. (32)

Боги сказали: (33)

Все было совершено Бхагавати, и ничего не остается, [что должно быть сделано],

С тех пор как был умерщвлен наш неприятель асур Махиша. (34)

И если тобой должен быть предоставлен нам дар, о Великая Владычица,

[То нами избираемо следующее]: будучи вспоминаемой нами, да избавишь ты нас от великих несчастий. (35)

И если ты, о обладающая безупречным ликом, будешь восхваляться [произнесением] этих гимнов смертным,

В росте и обладании такими благами, как богатства и жена, вместе с имуществом, процветанием и жизнью, (36)

Благосклонная к нам, да поможешь ты ему [также] всегда, о Амбика! (37)

Мудрец сказал: (38)

Итак, умилоствиваемая богами ради блага мира и своего собственного [блага],

«Да будет так», - молвила Бхадракали и стала невидимой. (39)

Итак все рассказано, о царь, о том как прежде явилась

Богиня из тел богов, желая блага трем мирам. (40)

И снова в теле Гаури она явилась, как прежде,

Для убийства злобных дайтев Шумбхи и Нишумбхи (41)

И для защиты миров, [будучи] благодетельницей богов.

Об этом слушай мое повествование, должным образом я поведаю тебе [то, что произошло]. (42)

Так в Шри-Маркандея-пуране, Девы-махатмье заканчивается четвертая глава, называемая «Молитвы Шакры и других [богов]».

Глава пятая
БЕСЕДА ВЕСТНИКА С БОГИНЕЙ

Мудрец сказал: (1)

Некогда у Супруга Шачи асуры Шумбха и Нишумбха, Исполненные гордости и силы, отняли [власть над] тремя мирами и доли в жертвоприношении⁶³. (2)

Они стали исполнять обязанности Сурьи, бога Луны, Куберы, Ямы и Варуны, (3)

А также Паваны и Вахни.

Так боги, лишившись власти, были побеждены и изгнаны [с небес]. (4)

Тогда Три десятка [богов], потерявшие свои места и изгнанные [с небес]

Великими асурами, вспомнили о той неодолимой Богине. (5)

Ею нам преподнесен дар: «Будучи вспоминаемой в несчастьях, Она тотчас же положит конец великим бедствиям». (6)

Приняв такое решение, боги к владыке гор Химаванту Отправились и там восхвалили ту богиню Вишнумайю⁶⁴. (7)

Боги сказали: (8)

Поклонение Богине, Великой Богине, Благой постоянно поклонение,

Поклонение Праkritи, Бхадре, [перед Ней] мы склоняемся, полные сосредоточения⁶⁵. (9)

Поклонение грозной, вечной, светлой, Создательнице [мира] поклонение, поклонение,

Пребывающей в образе Луны и лунного света, [являющейся самим] блаженством постоянно поклонение. (10)

Мы склоняемся перед Благой, [являющейся] процветанием и успехом.

Шарвани, счастью⁶⁶ и погибели владык земли – поклонение, поклонение. (11)

Дурге, помогающей преодолевать трудности, сути и
управительнице всего,
Способности различения⁶⁷, [цвет чьего тела] черный и серый⁶⁸ –
постоянно поклонение. (12)

Перед самой прекрасной и самой грозной [одновременно] мы
склоняемся, Ей – поклонение, поклонение;
Поклонение Богине, поддерживающей мир – поклонение,
поклонение. (13)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как Вишнумайя,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (14-16)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как сознание,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (17 - 19)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как разум,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (20 - 22)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как сон,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (23 - 25)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как голод,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (26 - 28)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как отражение,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (29 - 31)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как сила,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (32 - 34)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как жажда,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (35 - 37)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как терпение,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (38 - 40)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как рождение,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (41 - 43)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как стыд,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (44 - 46)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как спокойствие,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (47 - 49)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как вера,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (50 - 52)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как красота,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (53 - 55)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как счастье,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (56 - 58)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как
деятельность,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (59 - 61)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как память,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (62 - 64)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как милосердие,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (65 - 67)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как
удовлетворенность,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (68 - 70)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как мать,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (71 - 73)

Той Богине, которая во всех существах пребывает как заблуждение,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (74 - 76)

Той, которая управляет органами чувств и элементами
Во всех существах⁶⁹, той вездесущей Богине поклонение,
поклонение. (77)

В образе сознания, которая этот мир целиком пронизав,
пребывает⁷⁰,
Поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение Ей, поклонение,
поклонение. (78-80)

Восхваляемая прежде богами ради достижения желаемого и
почитаемая Индрой богов⁷¹ каждый день,
Пусть она, Владычица, источник всего прекрасного, дарует нам
прекрасные блага и избавит от несчастий. (81)

Теперь она, Владычица, почитаемая нами, богами, покорными и
полными преданности, угнетаемыми высокомерными дайтьями,
Незамедлительно устранил все бедствия. (82)

Мудрец сказал: (83)

Так, в то время как боги восхваляли ее и совершали другие акты
поклонения, Парвати⁷²
Отправилась туда, чтобы совершить омовение в водах Джанхави⁷³.
(84)

Прекраснобровая спросила богов: «А кто это здесь восхваляется
вами?»

И Благая, выйдя из ее телесной оболочки, дала ответ: (85)

«Этот гимн посвящен мне собравшимися богами,
Побежденными в битве Шумбхой и Нишумбхой». (86)

Из телесной оболочки Парвати изошедшая Амбика
Как Каушики прославляется во всех мирах⁷⁴. (87)

После того как она изошла, Парвати стала черной
И нашла прибежище в Гималаях, будучи известной как Калика⁷⁵.
(88)

Затем Амбику, принявшую очаровательнейший,
Увидели слуги Шумбхи и Нишумбхи Чанда и Мунда. (89)

И оба они сообщили Шумбхе: «Некая прекрасная
Женщина, о великий царь, пребывает там, озаряя [своим сиянием]
горы Гималаи. (90)

Подобная превосходная красота еще никем и нигде не была
видима,
Узнай, что это за богиня, и возьми ее себе, о владыка асуров. (91)

Женщина-сокровище, с прелестными членами, освещающая
стороны света [исходящим от нее] сиянием,
Восседает [на вершине горы], и ты, о владыка среди дайтев,
должен взглянуть на нее. (92)

Все драгоценные камни, жемчуга, слоны, кони и прочее, о
господин,
Какие ни есть в трех мирах, принадлежат тебе сейчас. (93)

Айравата, сокровище среди слонов, был приведен от Пурандары,
А также дерево Париджата и конь Уччаихшравас. (94)

Чудесная небесная колесница, запряженная лебедями, стоит на
твоем дворе.
Она, подобная сокровищу, была привезена сюда от Творца. (95)

[Здесь также] сокровище Махападма, принесенное от Владыки
богатств,
А океан преподнес [тебе] в качестве дара гирлянду Кинджалкини,
сделанную из неувядающих лотосов. (96)

Позолоченный зонт, принадлежавший ранее Варуне, находится
теперь в твоём дворце,
И лучшая из колесниц, которой раньше обладал Праджапати. (97)

О повелитель, тобой было унесено копьё Смерти по названию
Уткрантида,
А петля Царя вод принадлежит твоему брату. (98)

Нишумбхе принадлежат также все виды сокровищ, рожденных в
море,
А тебе огонь даровал две одежды, им же самим очищенные. (99)

Таким образом, о Индра среди дайтьев, все сокровища захвачены
тобой,
Так почему же ты не взял эту прекрасную женщину-сокровище?»
(100)

Мудрец сказал: (101)

Услышав эти слова Чанды и Мунды, Шумбха тогда
Направил великого асура Сугриву как посланника к Богине: (102)

«Ступай и передай ей мои слова,
Чтобы пришла она по любви ко мне – так да будет сделано тобой».
(103)

Тогда он отправился туда, где на дивной вершине горы восседала
Та Богиня, и молвил ей нежные и ласковые слова. (104)

Посланник сказал: (105)

О Богиня, повелитель дайтьев Шумбха [является] высшим
господином в трех мирах,
А я его вестник, посланный им, пришел в твое присутствие. (106)

Вслушай же то, что изрек тот, чьи повеления никогда не
нарушаются богами,
И тот, которым побеждены все недруги дайтьев: (107)

«Мне подвластны три мира целиком, и боги исполняют мою волю,
И я по частям вкушаю все доли в жертвоприношении⁷⁶. (108)

В трех мирах все лучшие драгоценности принадлежат мне,
Так, сокровище среди слонов, ездовое животное Индры богов, был
уведен [мною]. (109)

А сокровище среди коней, родившегося при пахтании океана⁷⁷
Учаихшраваса,
Боги сами предложили мне, склонившись. (110)

И другие чудесные вещи, которые [были] у богов, гандхарвов и
змеев,
Теперь мои, о красавица. (111)

Ты жемчужина среди женщин, о Богиня, так мы полагаем,
А поэтому приходи к нам, ведь мы наслаждающиеся сокровищами.
(112)

Меня или моего могучего брата Нишумбху
Избери в мужья, о та, чьи очи моргают⁷⁸, ведь ты настоящая
драгоценность. (113)

Великого и ни с чем не сравнимого богатства достигнешь ты
благодаря супружеству со мной.
Об этом поразмысли и стань моей женой!» (114)

Мудрец сказал: (115)

Услышав его слова, молвила в ответ безмятежно улыбающаяся
Богиня,
Благая Дурга Бхагавати, которая поддерживает этот мир. (116)

Богиня сказала: (117)

Правду молвил ты, и нет лжи в сказанном тобой,
Шумбха является господином трех миров, равно как и Нишумбха.
(118)

Но как то, что было обещано, может быть сделано ложным?
Слушайте же тот обет, который я из-за глупости дала прежде.
(119)

Кто победит меня в битве, кто сокрушит мою гордыню,
Кто [окажется] мне равным соперником в мире, тот и станет моим
супругом. (120)

Пусть приходит сюда Шумбха, или великий асур Нишумбха
И, меня одолев, пусть берет в жены, к чему же промедление? (121)

Посланник сказал: (122)

Надменна ты, о Богиня, но не говори же так передо мной.
Разве какой-либо человек в трех мирах способен противостоять
Шумбхе и Нишумбхе? (123)

Все боги в битве даже с другими, [более слабыми] дайтьями, не
могут совладать,
А что же ты, о Богиня, женщина, в одиночку [способна будешь
сделать]? (124)

Индра и другие небожители не устояли в сражении
С Шумбхой и другими [дайтьями], так как же ты, женщина,
сойдешься с ним лицом к лицу? (125)

Так ступай же ты по моему слову к Шумбхе и Нишумбхе,
Пусть не будет так, чтобы пошла к ним со сломленной гордыней,
тащима за волосы. (126)

Богиня сказала: (127)

Да, это так. Силен Шумбха, да и Нишумбха обладает огромной
мощью,
Что же делать мне, ведь клятва моя не была обдумана прежде.
(128)

Ступай же и все, что было сказано мной, в точности
Передай Индре асуров, и пусть он поступит должным образом.
(129)

*Так в Шри-Маркандея-пуране, в Девы-махатмье заканчивается
пятая глава, называемая «Беседа вестника с Богиней».*

Глава шестая
УБИЕНИЕ ДХУМРАЛОЧАНЫ

Мудрец сказал: (1)

Услышав такие слова Богини, посланник, преисполненный негодования,
Отправился к царю дайтьев и сообщил ему все подробно. (2)

Выслушав слова вестника, царь асуров тогда
Разгневался и повелел предводителю дайтьев Дхумралочане: (3)

«О Дхумралочана, поскорее же, сопровождаемый войском,
Приведи силой эту негодную, спотыкающуюся, таща [ее] за волосы. (4)

Или если какой ей сыщется защитник
Из числа богов, якшей или гандхарвов, да будет он убит!» (5)

Мудрец сказал: (6)

Получив приказ, дайтья Дхумралочана
Второпях выступил вместе с шестьюдесятью тысячами асуров. (7)

Увидев Богиню, восседающую на заснеженной горе,
Он громко крикнул: «Ступай же к Шумбхе и Нишумбхе. (8)

Если ты не пойдешь сейчас по своей воле к моему господину,
То силой я отведу тебя, спотыкающуюся, таща за волосы». (9)

Богиня сказала: (10)

Ты послан владыкой дайтьев, могуч и сопровождаем войском,
И если ты хочешь меня увести силой, то что же мне остается
делать? (11)

Мудрец сказал: (12)

Услышав это, асур Дхумралочана подступил к ней,
Но Амбика обратила его в пепел произнесением хум⁷⁹. (13)

Тогда разгневанное великое воинство асуров на Амбику
Обрушило дождь стрел, копий и топоров. (14)

После этого от ярости потрясая гривой, лев, [являющийся] ездовым
животным Богини,
Испустил ужасный рев и набросился на войско асуров. (15)

Одних дайтьев он убивал ударом передней лапы, других загрызал,
Третьих, великих асуров, он давил, топча их задними лапами. (16)

У одних лев вырывал когтями сердца,
А у других ударом лапы отделял головы [от туловищ]. (17)

Он отрывал головы и руки у одних
И пил кровь из сердец других, потрясая гривой. (18)

В мгновение то войско целиком было уничтожено
Разъяренным львом, великим духом, который [служит] Богине
ездовым животным. (19)

Услышав о том, что асур Дхумралочана был убит Богиней,
А воинство целиком погублено ее львом, (20)

Разгневался повелитель дайтьев Шумбха, и задрожала у него
нижняя губа⁸⁰.
И повелел он великим асурам Чанде и Мунде: (21)

«О Чанда, о Мунда! Сопровождаемые великими силами,
Ступайте же и приведите ее, (22)

Волоча за волосы или же связав, или, если будет сомнение [в
успехе] битвы,
Всем имеющимся оружием пусть асуры поразят ее. (23)

И после того как та негодная будет сражена и лев умерщвлен,
Не медля возвращайтесь, связав и забрав Амбику с собой». (24)

*Так в Шри-Маркандея-пуране, в Деви-махатмье заканчивается
шестая глава, называемая «Убиение Дхумралочаны».*

Глава седьмая УБИЕНИЕ ЧАНДЫ И МУНДЫ

Мудрец сказал: (1)

Тогда, получив приказ, дайтъя, возглавляемые Чандой и Мундой, Вооружившись, выступили [в поход] войском, состоящим из четырех частей⁸¹. (2)

И они увидели Богиню, слегка улыбающуюся, восседающую На спине льва, на огромной золотой вершине Индры среди гор. (3)

Завидев ее, одни предприняли попытку ее схватить, А другие подступили, натянувши луки, с мечами в руках. (4)

Амбика сильно разгневалась на своих врагов, И от гнева ее лицо стало черным, как смоль. (5)

Из ее лба, [из места] над искривленными бровями, Вышла Кали⁸² с разинутой пастью, державшая меч и петлю⁸³, (6)

Носящая посох с черепом на конце⁸⁴, украшенная гирляндой из человеческих черепов⁸⁵, Облаченная в шкуру тигра⁸⁶, внушающая ужас из-за своей истощенной плоти, (7)

С огромной пастью, пугающая высунутым языком, С красными, глубоко впавшими глазами, наполняющая стороны света своими воплями. (8)

Стремительно она обрушилась и, разя великих асуров, Стала пожирать войско недругов богов. (9)

Схватив одной рукой слонов, она бросала их в свою пасть Вместе с воинами, сидящими на них и бегущими за ними следом, вместе с погонщиками и колокольчиками. (10)

Всадников с конями и колесницы вместе с возничими швырнув в рот, Она страшным образом перемалывала их зубами. (11)

Одного она хватала за волосы, а другого за горло,
На третьего наступала ногой, а четвертого придавливала
туловищем. (12)

Метаемое асурами оружие
Она ловила ртом и с яростью перемалывала зубами. (13)

То войско могучих и дурных по природе асуров
Она уничтожила, сожрав одних и перебив других. (14)

Одни были сражены ее мечом, другие избиты посохом с черепом
на конце,
Третьи асуры нашли смерть на остриях ее зубов. (15)

Увидев, что все войско асуров в миг погибло,
Чанда подступил к Кали, чей облик внушал ужас. (16)

Пугающим дождем стрел ту [богиню], чей взор порождал страх,
великий асур
Покрыл, а Мунда забрасывал ее тысячами дисков. (17)

Те многочисленные диски, исчезающие у нее во рту,
Были подобны многим солнечным дискам, пропадающим за
облаками. (18)

И тогда захохотала страшным хохотом преисполненная гнева,
издающая ужасные вопли
Кали, чьи пугающие клыки сияли из разинутой пасти. (19)

Воссев на огромного льва, Богиня обрушилась на Чанду
И, схватив его за волосы, отрубила мечом голову. (20)

Увидев, что Чанда пал, к ней поспешил Мунда,
И она его также повалила на землю и обезглавила в ярости мечом.
(21)

Тогда остатки войска [асуров], видя, что Чанда пал,
А равно и могучий Мунда, разбежались на все четыре стороны. (22)

Взяв головы Чанды и Мунды, Кали
Подошла к Чандике и обратилась к ней, громко смеясь: (23)

«Мною принесены в жертву великие жертвенные животные Чанда и Мунда
На жертвоприношении битвы⁸⁷, Шумбху же и Нишумбху ты
убьешь сама». (24)

Мудрец сказал: (25)

Увидев принесенные головы великих асуров Чанды и Мунды,
Благая Чандика ласково молвила Кали: (26)

«Так как ты пришла, взяв [головы] Чанды и Мунды,
Ты, о богиня, будешь прославлена в мире [под именем] Чамунда⁸⁸».
(27)

*Так в Шри-Маркандей-пуране, Деви-махатмье заканчивается
седьмая глава, называющаяся «Убиение Чанды и Мунды».*

Глава восьмая УБИЕНИЕ РАКТАБИДЖИ

Мудрец сказал: (1)

После того как был убит дайтья Чанда, и Мунда пал [мертвым],
И несметные полчища были разбиты, повелитель асуров, (2)

Доблестный Шумбха,
Чей ум был обуян гневом, повелел провести сбор всех войск
дайтьев: (3)

«Пусть со всеми своими силами восемьдесят шесть дайтьев,
вздымающих оружие,
И восемьдесят четыре Камбу, своими силами сопровождаемые,
выступают в поход. (4)

Пусть пятьдесят семейств асуров Котивирья
И сто [семейств] Дхаумра выступают по моему приказу. (5)

Пусть асуры Калаки, Даухриды, Маурьи и Калакейи,
Готовые к битве, отправляются в путь по моему повелению
поспешно». (6)

Издав такой приказ, повелитель асуров Шумбха, чья власть была ужасна,
Выступил в поход, окруженный многими тысячами огромных полчищ. (7)

Завидев то грозное, приближающееся войско, Чандика
Наполнила звоном тетивы [своего лука] пространство между небом и землей. (8)

Тогда лев издал очень громкий рев, о царь,
А Амбика заглушала тот рев звоном своего колокольчика. (9)

Звуки, издаваемые тетивой лука, львом и колокольчиком,
Кали, широко разинув пасть, заглушала своими ужасающими воплями, наполняя ими стороны света. (10)

Услышав тот шум, войско дайтев с четырех сторон,
Яростное, окружило Богиню, льва и Кали. (11)

В это время, о царь, ради гибели недругов богов
И процветания львов среди богов⁸⁹, наделенные великой мощью и силой, (12)

Из тел Брахмы, Иши, Гухи, Вишну и Индры изойдя,
Их шакти в облике [этих богов] подошли [на помощь] к Чандике.
(13)

Какой облик имел бог, какие украшения и ездовое животное,
В том [облике] его шакти, чтобы биться с асурами, прибыла. (14)

На небесной колеснице, запряженной лебедями, с четками и камандалу [в руках]
Подспела шакти Брахмы, именуемая Брахмани⁹⁰. (15)

Махешвари⁹¹ верхом на быке, держащая лучший из трезубцев,
Носящая браслеты из огромных змей⁹², явилась, украшенная полумесяцем⁹³. (16)

Шакти Каумари⁹⁴ верхом на лучшем из павлинов
Прибыла туда, дабы сражаться с дайтеями, Амбика, в облике Гухи.
(17)

А также шакти Вайшнави, восседающая на Гаруде,
С раковиной, диском, палицей, [луком] Шарнга и мечом в руках
прилетела. (18)

Приняв непревзойденный облик жертвенного вепря, шакти Хари
Тоже прибыла туда в облике Варахи⁹⁵. (19)

Нарасимхи⁹⁶, приняв тот же облик, что и Нарасимха,
Наведалась туда, гривой сбивая созвездия. (20)

С ваджрой в руке Аиндри⁹⁷, восседающая на царе слонов,
Явилась, тысячеокая, [имеющая] такую же [внешность], что и
Шакра. (21)

Тогда Ишана, сопровождаемый теми шакти богов,
«Да будут поскорее убиты асуры ради моего удовлетворения», - так
молвил Чандике. (22)

После чего из тела Богини изошла внушающая страх,
Свирепая шакти Чандика, воющая подобно сотне шакалов. (23)

Она, непобедимая, молвила Ишане, со спутанными космами
пепельного цвета:
«Отправляйся в качестве посланника, о Бхагаван, в расположение
Шумбхи и Нишумбхи. (24)

Передай обоим высокомерным данавам, Шумбхе и Нишумбхе,
И всем данавам, которые собрались там на битву: (25)

«Пусть Индра вернет себе власть над тремя мирами, и боги пусть
[вновь] наслаждаются жертвенными подношениями.
Вы же возвращайтесь в Паталу, если хотите жить. (26)

Но если, опьяненные силой, вы желаете битвы,
То приходите, и мои шакалы насытятся вашей плотью!» (27)

Так как Богиня отправила в качестве вестника самого Шиву,
Она стала известной в этом мире [под именем] Шивадути⁹⁸. (28)

Услышав слова Богини, пересказанные Шивой, великие асуры
Исполнились злобы и отправились туда, где находилась
Катьяни⁹⁹. (29)

Сначала дождями из стрел, дротиков и копий
Осыпали Деви полные ярости недруги богов. (30)

Она же выпущенные стрелы, трезубцы, копыя и топоры
Рассекала на части огромными стрелами из своего лука. (31)

Тогда на пути [Шумбхи] стала Кали,
Пронзающая врагов трезубцем и поражающая ударами посоха с
черепом на конце. (32)

Обрызгиванием водой из камандалу лишала силы и доблести
Врагов Брахмани, где бы она ни находилась. (33)

Махешвари трезубцем и Вайшнави¹⁰⁰ диском
Дайтьев поражали, а разгневанная Каумари – копьем. (34)

Сражаемые ударами топора Айндри, дайтьи и данавы
Сотнями падали на землю, обильно истекая кровью. (35)

Варахи наносила удары [асурам] рылом, терзала их грудь клыками
И, поражая диском, валила их наземь. (36)

Одних терзая когтями, а других великих асуров пожирая,
Нарасимхи рыскала по полю брани, наполняя ревом все стороны
света и землю. (37)

Асуры, испуганные ужасающим раскатистым хохотом Шивадуги,
Падали на землю, и она пожирала их, упавших. (38)

Сонм разгневанных Матерей¹⁰¹, истреблявших великих асуров
Различными способами, завидев, войска недругов богов
обратились в бегство. (39)

Увидев, что дайтьи, преследуемые сонмом Матерей, отступают,
Разъяренный великий асур Рактабиджа выступил вперед, чтобы
сразиться [с ними]. (40)

Всякий раз, когда капля крови падала наземь из его тела,
Тогда с земли поднимался ему подобный асур¹⁰². (41)

Великий асур сражался с шакти Индры с палицей в руке,
И Айндри нанесла удар Рактабидже своей ваджрой. (42)

Из него, раненного молнией, вытекло много крови,
И тогда [из капель этой крови] восстали воины, подобные ему
обликом и равные по силе. (43)

Сколь много капель крови упало [на землю] из его тела,
Столь много мужей родилось, наделенных его доблестью, силой и
мощью. (44)

И те мужи, появившиеся на свет из крови на том месте,
Бились жестоко с Матерями, метая в них грозное оружие. (45)

И снова, когда ударом ваджры была отсечена его голова,
Потекла кровь, и из нее родились тысячи мужей. (46)

Вайшнави в бою поразила его диском,
И палицей нанесла удар Айндри тому повелителю асуров. (47)

Мир стал наполнен тысячами великих асуров, подобными ему,
Появившимися на свет из крови, вытекшей из [места], которое
поразил диск Вайшнави. (48)

Копьем [нанесла удар] Каумари, Варахи - мечом,
А Махешвари трезубцем тому великому асуру Рактабидже. (49)

Тогда великий асур Рактабиджа преисполнился гнева,
И тот дайтъя поразил палицей каждую из Матерей по отдельности.
(50)

Из его многочисленных ран, нанесенных копьем, трезубцем и
прочим [оружием],
Вытекло много крови, из которой родились сотни асуров. (51)

Теми асурами, появившимися на свет из крови асура [Рактабиджи],
весь мир целиком
стал заполнен, и боги стали чрезвычайно испуганы. (52)

Заметив, что боги пали духом, Чандика рассмеялась
И молвила Кали: «О Чамунда, раскрой пасть пошире. (53)

И капли крови, появляющиеся из ран, наносимых моим оружием, а
равно и великих асуров,
[Рождающихся] из них, поглощай своей пастью не медля! (54)

Пожирая в битве рожденных из них великих асуров.
Таким образом, тот дайтъя, лишившийся крови, придет к гибели.
(55)

Свирепые, они будут пожираться тобой, а новые рождаться не
будут».

Приказав так ей, Богиня тогда поразила его трезубцем. (56)

Ртом Кали выпила кровь Рактабиджи,
Но он нанес удар своей палицей по Чандике. (57)

Эта палица не причинила ей ни малейшего вреда,
А из его тела вытекло много крови, (58)

И всю ее поглотила ртом Чамунда.
Тех асуров, которые появились на свет из крови [Рактабиджи], (59)

Пожрала Чамунда и выпила его кровь. (60)

Богиня трезубцем, ваджрой, стрелами, мечами и копьями
Сразила Рактабиджу, чья кровь была выпита Чамундой. (61).

И великий асур Рактабиджа рухнул на землю,
Пораженный множеством оружия и обескровленный, о государь.
(62)

После этого Три десятка возликовали, о государь,
А сонм Матерей, порожденный ими, пустился в пляс, опьяненный
кровью. (63)

*Так в Маркандея-пуране, в Деви-махатмье, заканчивается восьмая
глава, называющаяся «Убиение Рактабиджи»*

Глава девятая УБИЕНИЕ НИШУМБХИ

Царь сказал: (1)

Удивительно то, что было рассказано тобой мне, о бхагаван,
О величии подвига Богини, лишившей жизни Рактабиджу. (2)

И я желаю услышать далее, что совершили Шумбха и
разгневанный Нишумбха,
После того как Рактабиджа пал мертвым. (3)

Мудрец сказал: (4)

Шумбха и Нишумбха преисполнились великой ярости,
После того как Рактабиджа был сражен и другие [асуры] убиты в
сражении. (5)

Видя, что бесчисленное войско разгромлено, обуянный гневом
Выступил вперед Нишумбха с главными силами асуров. (6)

Впереди его, сзади и по бокам великие асуры
[Шли], кусающие губы, злобные, намеревающиеся лишить жизни
Богиню. (7)

Также выступил доблестный Шумбха в окружении своих воинств,
Чтобы умертвить Чандику, в ярости, перед этим сразившись с
Матерями. (8)

Затем случился бой у Шумбхи и Нишумбхи с Богиней,
Которые, подобно тучам, обрушили на нее ужасный ливень стрел.
(9)

Чандика своими стрелами рассекала стрелы, выпущенные ими,
И поражала члены тела повелителей асуров множеством оружия.
(10)

Нишумбха, взяв острый меч и сверкающий щит,
Нанес удар по голове льва, [служившего] ездовым животным
Богини. (11)

После этого Богиня острой стрелой превосходный меч
Нишумбхи тотчас же рассекла и щит, на котором было изображено
восемь лун¹⁰³. (12)

После того, как щит и меч были уничтожены, тот асур метнул в нее
копье,
Но и копье это рассекла она надвое своим диском. (13)

Охваченный гневом, данава Нишумбха схватился за трезубец,
А Богиня разнесла его на куски ударом своего кулака. (14)

Потрясая палицей, он бросил ее в Чандику,
Богиня же ударом трезубца обратила ее в пепел. (15)

Затем, обрушившись на быка среди дайтьев¹⁰⁴, подступившему [к
Ней] с топором в руке,
Богиня уложила его на землю множеством стрел. (16)

После того, как [его] брат Нишумбха, чья мощь внушала ужас,
рухнул на землю,
Разъяренный [Шумбха] ринулся вперед, чтобы убить Амбику. (17)

Стоя на колеснице и держа превосходное оружие
В восьми длинных, непревзойденных [по мощи] руках, он
наполнял сиянием небеса. (18)

Завидев, что он приближается, Богиня затрубила в раковину
И заставила звенеть тетиву своего лука, и звук, [издаваемый ею],
был невыносим [для слуха]. (19)

Она наполнила стороны света звоном своего колокольчика,
Который лишил мужества все воинство дайтьев. (20)

Затем лев громкими рыками, из-за которых у слонов прекратилась
течка,
Наполнил небеса, землю и десять сторон света¹⁰⁵. (21)

После этого Кали, вознесясь в небо, [опустилась на землю] и
ударил ее руками,
И этим звуком были все прежние заглушены. (22)

Шивадути громко и страшно рассмеялась,
Этими звуками были напуганы асуры, а Шумбха впал в
неистовство. (23)

И когда Амбика молвила: «Стой, Стой, о глупец!»
Тогда возгласили боги, пребывающие в небесах: «Победа!» (24)

Пущенное Шумбхой копье, приближающееся [к Ней], сверкающее,
внушающее ужас,
Подобное пожару, было сожжено огнем, [выпущенным Богиней].
(25)

Крик Шумбхи, подобный реву льва, наполнил пространство между
тремя мирами,
Но потрясающий вздох Богини, подобный грому, заглушил его, о
владыка земли. (26)

Богиня рассекала стрелы, пущенные Шумбхой, а Шумбха разбивал
стрелы, пущенные Ею,
Своими ужасными стрелами, сотни и тысячи. (27)

Затем Чандика разгневалась и поразила его трезубцем,
И он, сраженный, лишился чувств. (28)

Потом Нишумбха пришел в себя и, схватив лук,
Осыпал стрелами Богиню, Кали и льва. (29)

После этого, выставив десять тысяч рук, повелитель порожденных
Дану,
Сын Дити покрыл Чандику множеством дисков. (30)

Тогда Бхавагати Дурга, разрушительница трудностей и
привязанностей, пришла в негодование
И разбила на части его диски и стрелы своими стрелами. (31)

Нишумбха, быстро схватив палицу, обрушился на Чандику,
Дабы убить ее, окруженный войском даитьев. (32)

Когда он приближался, Чандика второпях разрубила его палицу
Острым мечом, и он ухватился за трезубец. (33)

Когда Нишумбха, преследователь бессмертных, с трезубцем в руке, [вновь] стал приближаться,
Чандика нанесла ему удар своим трезубцем прямо в сердце. (34)

Из его сердца, пронзенного трезубцем, изошел другой [асур],¹⁰⁶
Могучий и доблестный, и тот муж воскликнул: «Остановись!» (35)

Тому, изопедшему, Богиня, звонко смеясь,
Мечом снесла голову, и он рухнул на землю. (36)

Затем лев стал пожирать асуров, чьи горла были пронзены его
ужасными клыками,
А Кали и Шивадуги пожирали остальных. (37)

Одни великие асуры погибли, пронзенные копьем Каумари,
А другие обращены в бегство, [будучи обрызганными] водой,
очищенной мантрой Брахмани¹⁰⁷. (38)

Третьи пали, пронзенные трезубцем Махешвари,
А четвертые были стерты в пыль на земле ударами рыла Варахи.
(39)

Пятые данавы были разрублены на части диском Вайшнави,
А шестые погибли [от ударов] ваджры, пущенной рукой Айндри.
(40)

Некоторые асуры погибли, некоторые бежали прочь от великой
битвы,
А другие были проглочены Кали, Шивадуги и царем зверей¹⁰⁸. (41)

*Так в Шри-Маркандея-пуране, в Деви-махатмье заканчивается
девятая глава, называемая «Убиение Нишумбхи».*

Глава десятая УБИЕНИЕ ШУМБХИ

Мудрец сказал: (1)

Видя, что его брат Нишгумбха, дорогой ему, как сама жизнь, убит,
И войско разгромлено, разъяренный Шумбха молвил [следующие]
слова: (2)

«О Дурга, злобная, кичающаяся своей силой, не являй же здесь своей
гордыни,
Опираясь на силу других, сражаешься ты, о высокомерная!» (3)

Богиня сказала: (4)

Я лишь одна в этом мире, и разве есть еще кто-нибудь, кроме меня?
Видь же, о злобный, входящие в меня мои проявления¹⁰⁹. (5).

Тогда все богини во главе с Брахмани
Вошли в тело той Богини, и Амбика осталась одна. (6)

Богиня сказала: (7)

Те многочисленные образы, которые я являла,
Ныне поглощены мной, и вот я стою одна. Будь же стойким в
битве. (8)

Мудрец сказал: (9)

Тогда завязался суровый бой между Богиней и Шумбхой,
И все боги и асуры наблюдали за ним. (10)

Дождями острых стрел и разнообразным могучим оружием
Велось сражение между ними, приводящее в ужас все миры. (11)

Сотни видов божественного оружия, которое использовала
Амбика,
Индра дайтев отражал своим оружием. (12)

Божественное оружие, выпущенное им, Верховная Владычица
Отражала играючи произнесением мантры хум¹¹⁰ и других [мантр].
(13)

Затем асур осыпал Богиню сотнями стрел,
И она, разгневанная, сломала ему лук своими стрелами. (14)

После того как его лук был сломан, Индра среди дайтьев схватился
за копьё,
Но Богиня рассекла его диском, когда оно находилось еще в его
руке. (15)

Потом, взяв меч и сияющий щит, на котором было изображено сто
лун¹¹¹,
Повелитель дайтьев обрушился на Богиню. (16)

Когда он приближался, Чандика разнесла ему меч
Своими острыми стрелами, выпущенными из лука, а также щит,
блистающий подобно солнечным лучам. (17)

Имея лошадей убитыми, а лук сломанным, оставшись без
[возничего], дайтья
Схватил ужасную палицу, намереваясь убить ею Амбиду. (18)

Ему, приближающемуся, она рассекла [на части] палицу острыми
стрелами,
Но и тогда он, сжимая кулаки, стремительно набросился на нее.
(19)

Бык среди дайтьев нанес удар кулаком прямо в сердце
Богини, но и она ударила его в грудь. (20)

Сраженный ее ударом, пал на землю
Царь дайтьев тотчас же, но потом снова вскочил [на ноги]. (21)

Схватив Богиню и подпрыгнув, он вознесся высоко в небо,
И там Чандика без всякой опоры боролась с ним. (22)

В небесах дайтья и Чандика бились друг с другом,
И это зрелище, невиданное ранее, вызывало удивление и у сидхов
и у мудрецов. (23)

Затем, сражаясь долгое время, Амбиду подняла его,
Закружила и бросила наземь. (24)

Он, сброшенный на землю, поднялся и, сжимая крепко кулаки,
Набросился, злобный, на Чандику с намерением ее умертвить. (25)

Приближающегося повелителя всех дайтев Богиня
Повалила на землю, пронзив трезубцем грудь. (26)

Пронзенный трезубцем Богини, он рухнул замертво на землю,
Сотрясая всю землю вместе с морями, островами и горами. (27)

После того, как тот злодей был лишен жизни,
Мир наполнился счастьем и покоем, и небеса прояснились. (28)

То, что раньше было грозowymi тучами, стало обычными
облаками,
И реки текли строго по своему руслу после того, как он пал. (29)

После того, как он был убит, сердца множества богов
Преисполнились радости, а гандхарвы запели сладкими голосами.
(30)

Другие [небожители] заиграли на их инструментах, и пустились в
пляс сонмы апсар,
Задули благие ветра и засияло солнце. (31)

Спокойно пылали огни¹¹²,
И тихие звуки наполняли пространство. (32)

*Так в Шри-Маркандей-пуране, в Девы-махатмье заканчивается
десятая глава, называющаяся «Убиение Шумбхи».*

Глава одиннадцатая
ВОСХВАЛЕНИЕ НАРАЯНИ¹¹³

Мудрец сказал: (1)

После того, как Индра среди великих асуров¹¹⁴ был убит Богиней, боги вместе с Индрой, возглавляемые Агни, ее, Катьяяни, стали восхвалять после достижения желанного, освещая [светом], исходящим от радостных лиц, стороны света: (2)

«О Богиня! О устранительница несчастий тех, кто тебе предан, будь милостива, будь милостива, о Мать всего мира, Будь милостива, о повелительница вселенной, обереги вселенную, о Богиня, о Владычица движущегося и неподвижного. (3)

О, ты являешься единственной опорой мира, потому что ты пребываешь в образе земли, А тобой, пребывающей в образе воды, насыпается вся вселенная, о обладающая безграничным могуществом. (4)

Ты – шакти Вишну, исполненная беспредельной мощи, семя вселенной, высшая майя, Тобой, о Богиня, вводится в заблуждение весь мир, но, [будучи] милостивой, ты [становишься] причиной освобождения в мире. (5)

Все науки твои проявления, о Богиня, и все женщины в мирах¹¹⁵, Тобой одной, о Мать, наполнен этот мир, так какое же восхваление [подобает] Тебе, Ты – выше восхвалений! (6)

Когда Ты, о Богиня, ставшая всем, подательница освобождения и наслаждения, восхваляешься, То какие превосходные слова годятся, чтобы воспеть Тебя? (7)

Ты пребываешь в сердце каждого существа в образе разума, Дарующая рай и освобождение, о Богиня Нараяни, поклонение Тебе! (8)

О, творящая перемены в образе [отрезков времени] кала и каштха, Обладающая способностью погубить вселенную, о Нараяни, поклонение тебе. (9)

О благо всех благ, о Благая, о исполняющая любое намерение,
О дарующая прибежище трехокая Амбика, Гаури, Нараяни,
поклонение тебе. (10)

О обладающая способностью творить, поддерживать и разрушать,
о вечная,

О источник гун, наделенная гунами, о Нараяни, поклонение тебе.
(11)

О дарующая защиту просящему убежище, убогому, страдающему,
О уносящая горести всех, о Богиня Нараяни, поклонение тебе. (12)

О пребывающая на колеснице, запряженной лебедями, принявшая
облик Брахмани,

Обрызгивающая водой, смешанной с [травой] куша¹¹⁶, о Богиня
Нараяни, поклонение тебе. (13)

О носящая трезубец, полумесяц и змею, разъезжающая на
огромном буйволе,

Принявшая облик Махешвари, о Нараяни, поклонение тебе. (14)

О сопровождаемая павлином и петухом, носящая огромное
копые¹¹⁷, безгрешная,

В облике Каумари, о Нараяни, тебе поклонение. (15)

Держащая великолепное оружие - раковину, диск, палицу и
роговой лук -

Будь милостива, о Нараяни в облике Вайшнави, поклонение тебе.
(16)

О несущая грозный огромный диск, о поднявшая землю на своих
клыках

В облике Варахи, о благая Нараяни, поклонение тебе. (17)

О вознамерившаяся истреблять дайтьев в ужасающем образе
Нрисимхи,

Оберегающая три мира, О Нараяни, поклонение тебе. (18)

О носящая диадемы, обладающая огромной ваджрой, сверкающая
тысячью очей¹¹⁸,

Лишившая жизни Вритру Айндри¹¹⁹, о Нараяни, поклонение тебе.
(19)

О разбившая несметные полчища дайтев в своем облике
Шивадуги,
Принявшая грозный облик, громко вопящая, о Нараяни,
поклонение тебе. (20)

О та, чье лицо с выступающими клыками, украшенная ожерельем
из черепов,
О Чамунда, губительница Мунды, о Нараяни, поклонение тебе. (21)

О богатство, стыд, великое знание, вера, пропитание, Свадха, о ты
неизменная
Великая ночь и великая майя, о Нараяни, поклонение тебе. (22)

О ум, о Сарасвати, о наилучшая, процветание, Бабхрави¹²⁰,
темная¹²¹,
Так будь же милостива, о Владычица, о Нараяни, поклонение тебе.
(23)

О Владычица всего, принявшая облик всего, обладающая всем
могуществом.
Защити же нас от страхов, о Девы, о богиня Дурга, поклонение
тебе. (24)

Это твое лицо милое, украшенное тремя очами,
Пусть защитит нас от всех страхов, о Катаяни, поклонение тебе.
(25)

Пребывающий в ореоле пламени, внушающий ужас, несущий
смерть асурам без остатка,
Пусть трезубец рассеет наши страхи, о Бхадракали, поклонение да
будет тебе! (26)

Пусть твой колокольчик, который своим звоном наполняет мир
И разрушает доблесть асуров, пусть обережет нас от грехов, как
[мать] защищает своих детей. (27)

Пусть твой меч, обрызганный мозгом, кровью и жиром асуров,
Сверкающий, будет ради нашего блага, о Чандика, перед тобой мы
склоняемся. (28)

Будучи удовлетворенной, ты избавляешь от всех недугов, а будучи разгневанной, ты лишаешь всех желанных благ, Нашедшие у тебя прибежище освобождаются от беспокойства, и они становятся прибежищем [для других]. (29)

Это истребление великих асуров, ненавидящих дхарму, тобой сегодня [совершенное], о Богиня, Благодаря многочисленным проявлениям, размножившим твой образ¹²², о Амбика, то какой другой [бог] способен совершить? (30)

Кто, как не ты, [прославлен] в науках, в шастрах и речениях¹²³, [являющихся] светильниками различения¹²⁴? В бездне самости, в великой непроглядной тьме приводишь ты в движение вселенную. (31)

Там, где ракшасы, там, где змеи, обладающие смертельным ядом, там, где враги и шайки разбойников,¹²⁵ Там, где [случаются] лесные пожары, а также на просторах океана, там ты пребываешь и оберегаешь мир. (32)

Владычица вселенной, ты защищаешь все, душа вселенной, ты поддерживаешь все, Достойная почитания господом мира, и те, кто склоняются перед тобой в почтении, становятся прибежищем для всех [существ]. (33)

О Богиня, будь милостлива и навсегда огради нас от страха перед врагами, как ты сделала это только что, уничтожив асуров. Очисти все миры от грехов и устрани великие бедствия, вырастающие из зловещих знамений¹²⁶. (34)

Будь милосердна к склонившимся [перед Тобой], о Богиня, о уносящая страдания мира, О достойная поклонения обитателей трех миров, будь благосклонной к мирам». (35)

Богиня сказала: (36)

Я благоволю [к вам], о боги! И дар, какой вы хотите, вы изберите, И я преподнесу его на благо миров. (37)

Боги сказали: (38)

Устрани все несчастья трех миров, о повелительница вселенной,
И таким же образом истреби наших недругов. (39)

Богиня сказала: (40)

В двадцать восьмую югу [манвантары] Вайвасвата
Родятся двое других великих асуров: Шумбха и Нишумбха. (41)

Появившаяся на свет из утробы Яшоды в доме пастуха Нанды
И обитающая на горах Виндхья, я уничтожу их¹²⁷. (42)

А затем снова в своем грозном проявлении на поверхность земли
Снизойдя, я истреблю данавов, порожденных Випрачитти¹²⁸. (43)

Зубы, [которыми я] пожирала [плоть] тех ужасных великих асуров,
порожденных Випрачитти,
Станут красными [от крови], подобно цветкам гранатового дерева.
(44)

Поэтому боги на небесах и люди в мире смертных,
Восхваляя меня, будут говорить [обо мне] как о Рактадантике.¹²⁹
(45)

Когда в течение ста лет не будут идти дожди,
То на лишенной влаги земле появлюсь на свет я, восхваляемая
мудрецами, но не из лона. (46)

Тогда сотней очей я стану взирать на тех мудрецов,
И люди станут прославлять меня как Шатакши. (47)

Затем я весь мир порожденными из моего собственного тела
Питательными овощами стану поддерживать, пока, о боги, [снова
не пойдут] дожди. (48)

Благодаря этому я приобрету на земле славу как Шакамбхари,
И в это время я умертвлю великого асура по имени Дургама. (49)

Из-за этого у меня появится прославленное имя Дургадеви¹³⁰.
И снова, приняв устрашающий облик, в Гималаях (50)

Я буду истреблять ракшасов, спасая [от них] мудрецов.
Тогда все мудрецы будут восхвалять меня, приняв смиренные позы. (51)

Благодаря этому у меня появится прославленное имя Бхимадеви.
Когда [асур] по имени Аруна учинит великую смуту в трех мирах, (52)

Тогда я, приняв облик пчелиного роя, состоящего из бесчисленного количества пчел,
Ради блага трех миров погублю [того] великого асура. (53)

«Бхрамари» - [под таким именем] меня будут восхвалять все люди¹³¹.

Всякий раз, как будут случаться бедствия, вызванные данавами,

Я, снизойдя [на землю], буду творить истребление [ваших] недругов¹³². (55)

Так в Шри-Маркандея-пуране, в Деви-махатмье заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Восхваление Нараяни».

Глава двенадцатая ВОСХВАЛЕНИЕ ПЛОДОВ ПОЧИТАНИЯ БОГИНИ

Богиня сказала: (1)

Того, кто, сосредоточившись, будет постоянно восхвалять меня этими гимнами,

Избавлю я от всех горестей, без сомнения. (2)

[И также] тех, которые будут громко возвещать [сказания] Об убийении Мадху и Кайтабхи, асуры Махиши, а еще Шумбхи и Нишумбхи. (3)

На восьмой, девятый и четырнадцатый день [светлой половины месяца]¹³³ со сосредоточенным умом

И преданностью кто будет слушать о моем величии превосходном, (4)

Того не коснется ничто дурное: ни несчастья, являющиеся
следствиями [совершенных] грехов,
Ни нищета, ни разлука с желанным. (5)

У того не возникнет страха ни перед врагом, ни перед грабителем,
Ни перед царем, ни перед пожаром, огнем или наводнением
никогда. (6)

Вот почему это сказание о моем величии [люди],
сосредоточившись, должны читать
И слушать всегда с преданностью, ибо [чтение и слушание] его
приносит высшее благо. (7)

Все несчастья, вызванные великим мором¹³⁴,
А также страдания трех видов¹³⁵ устраняет сказание о моем
величии. (8)

Тот мой храм¹³⁶, где должным образом постоянно читается оно,
Я никогда не покину, там незыблимо присутствие мое. (9)

Во время совершения бали, пуджи, возлияния освященного масла в
огонь и великого праздника
[Это сказание] обо всех моих деяниях пусть будут возвещать и
слушать. (10)

Пуджу, которую совершает знающий либо невежественный
[человек],
Я приму с радостью, а также хому. (11)

Осенью каждого года совершается мне великая пуджа¹³⁷,
И на ней сказание о моем величии услышав, будучи
преисполненным преданности, (12)

Освобождается ото всех несчастий и достигает богатств, зерна и
сыновей
Человек моей милостью, без сомнения. (13)

Услышав о моем величии, а также о явлениях благих
И о доблести в битвах, становится бесстрашным человек. (14)

Недоброжелатели идут к погибели, благо обретается,
И радуется семья тех, кто слушает о моем величии. (15)

На обряде умиротворения¹³⁸ или после того как увидел дурной сон¹³⁹,

Или при крайне неблагоприятном влиянии планет¹⁴⁰ пусть человек слушает сказание о моем величии. (16)

[Благодаря этому] бедствия прекращаются, и неблагоприятное влияние планет,

И дурной сон, виденный людьми, обращается в хороший. (17)

[Пересказ и слушание этого сказания] умиротворяет детей, одержимых балагрихами,

А в случае ссоры между людьми восстанавливает дружбу самым лучшим образом. (18)

Оно сводит на нет могучую силу всех злодеев,

И благодаря чтению [этого сказания наступает] гибель ракшасов, бхутов и пищачей. (19)

[Чтение и слушание сказания] о моем величии целиком приближает ко мне.

Благодаря [принесению в жертву] скота¹⁴¹, [поднесению] цветов, аргхьи, приборов для курения, благовоний и великолепных светильников, (20)

Кормлению жрецов, [совершению] хомы и окроплению водой, [проводимых день и ночь]

В течение года, а также благодаря другим дарам и пожертвованиям, (21)

Мне доставляется такая удовлетворенность, как и при слушании [этого сказания] о [моих деяниях] один раз.

Слушание [его] уносит грехи, а также приносит доброе здравие (22)

И защищает от бхутов – прославление рождений моих.

А благодаря слушанию о моих подвигах в битвах, заключающихся в уничтожении злых дайтев, (23)

У людей не появляется страха перед недругами.

Гимны, которые были произнесены вами, святыми мудрецами (24)

И Брахмой [самим], создают благостное состояние мысли.
[Находясь] в лесу, на заброшенной дороге, или окруженный
лесным пожаром, (25)

Попавшийся грабителям в уединенном месте, или взятый в плен
неприятелем,
Преследуемый львом или тигром в лесу или лесными слонами, (26)

По приказу разгневанного царя осужденный на смерть или
заключение,
Или [находящийся] в суденьшке, швыряемом штормом в океане,
(27)

[Подвергающийся] в жестоком бою ударам оружия
Или одолеваемый всеми видами бедствий, терзаемый болью, (28)

Вспомнив о моих деяниях, человек освобождается от опасности.
Благодаря моему могуществу львы и другие [хищные звери],
грабители и ненавистники (29)

Бегут подальше от того, кто вспоминает мои деяния. (30)

Мудрец сказал: (31)

Молвив так, Бхагавати Чандика, обладающая ужасающей мощью,
На глазах у богов исчезла¹⁴² с того места. (32)

И боги, освободившись от боязни благодаря тому, что их недруги
были умерщвлены,
Вкушающие [свою] долю в жертвоприношениях, вернулись к
исполнению собственных обязанностей, как прежде. (33)

Оставшиеся [в живых] дайте после того, как
Богиней были сражены в битве супротивник богов Шумбха, (34)

Самый свирепый и непревзойденно дерзкий губитель мира,
А также могучий Нишумбха, бежали в Пталу. (35)

Таким образом Деви Бхагавати, постоянно вновь и вновь
Вплощаясь, о царь, защищает мир. (36)

Ею вселенная вводится в заблуждение, ею же порожденная.
Просимая, она дарует знание и, довольная, она дарует процветание.
(37)

Вся эта вселенная целиком, о владыка людей,
В конце времен бывает наполнена Махакали в образе Махамари¹⁴³.
(38)

Так она – Махамари, и она же, нерожденная, становится творением
И она же поддерживает существа, вечная. (39)

Во времена благоденствия она – Лакшми, приносящая счастье в
дома людей,
А во времена несчастий она же становится Алакшми на погибель
[людям]. (40)

Восхваляемая и почитаемая [поднесением] цветов, приборов для
курения, благовоний и прочего,
Она дарует богатство, сыновей, праведный настрой мысли и
[направляет] на благой путь. (41)

*Так в Шри-Маркандей-пуране, в Деви-махатмье заканчивается
двенадцатая глава, называющаяся «Восхваление плодов
[почитания Богини]».*

Глава тринадцатая
ПРЕПОДНЕСЕНИЕ ДАРОВ СУРАТХЕ И ВАЙШЬЕ

Мудрец сказал: (1)

[Я] поведал тебе, о царь, превосходное сказание о величии Богини.
(2)

Такова мощь этой Богини, которой поддерживается этот мир,
И знание также создается [Ею], благодатной Вишнумаей. (3)

Ей ты, этот вайшья и другие пронизательные люди
Вводятся в заблуждение. Другие равным образом были Ею сбиты с
толку, а иных это ожидает в будущем. (4)

Ей предайся, о великий царь, Великой Владычице, прибежищу
[своих почитателей],
Будучи почитаемой, она жалует людям наслаждения, рай и
окончательное освобождение. (5)

Маркандея сказал: (6)

Услышав его слова, царь Суратха
Склонился перед тем мудрецом, обладателем великой доли,
стойким в обетах. (7)

Измученный самостью и страдающий из-за утраты царства,
Он тотчас же предался подвижничеству вместе с вайшьей, о
великий мудрец. (8)

Ради лицемерия Амбики пребывая на песчаном берегу реки,
Он и вайшья предавались подвижничеству, читая великую Деви-
сукту. (9)

На том песчаном берегу, сделав изображение Богини из земли¹⁴⁴,
Они поклонялись ему [подношением] цветов, приборов для
курения, светильников и пищи. (10)

То совсем без пищи, то умеренные в еде, сосредоточенно
размышляющие о ней,
[Царь и вайшья] совершали подношения, окропленные кровью из
собственных тел. (11)

И так им, поклонявшимся в течение трех лет, обуздавшим себя,
Явилась и молвила Чандика, создательница мира, будучи
довольной. (12)

Богиня сказала: (13)

Чего не попросишь ты, о царь, и ты, о радость [собственного] рода,
(14)

Все то благодаря мне будет достижимо, удовлетворенная, я дарую
это. (15)

Маркандея сказал: (16)

Тогда царь избрал для следующего рождения несокрушимое
царство,

А затем [для этой жизни] – собственное царство, силой очищенное
от врагов. (17)

А мудрый вайшья, чей ум был наполнен безразличием к миру,
Избрал знание, которое освобождает от привязанности в образе «я»
и «мое». ¹⁴⁵ (18)

Богиня сказала: (19)

О царь, уничтожив своих недругов за малое время, (20)

Ты [снова] обретешь свое царство, и оно будет твоим. (21)

И когда ты умрешь, ты достигнешь другого рождения, (22)

Как сын бога Вивасвана, и ты станешь Ману на земле, носящим
имя Саварни. (23)

[А что до тебя], о лучший из вайшьев, то тот дар, который ты
желаешь от меня, (24)

Тот преподнесу я, и знание ради достижения совершенства будет
твоим. (25)

Маркандея сказал: (26)

Так, преподнеся им дары, которые они очень хотели, Богиня

Исчезла тотчас же, восхваляемая ими с преданностью. (27)

Таким образом, получив от Богини дар, Суратха, бык среди кшатриев¹⁴⁶,

Достиг [следующего] рождения как [сын] Сурьи и стал Ману Саварни. (28)

Стал Ману Саварни¹⁴⁷. *КЛИМ*¹⁴⁸ *ОМ* (29)

Так в Шри-Маркандея-пуране, в Девы-махатмье заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Преподнесение даров Суратхе и вайшье».

Так заканчивается Девы-махатмья, состоящая из семисот [шлок].

*оМ тат сат оМ*¹⁴⁹

КОММЕНТАРИЙ

¹ 1.3(а). *Махамайя* (*mahAmAyA*) – это имя высшей формы Богини встречается в тексте ДМ восемь раз (помимо данного места, 1. 34, 53, 54, 55, 60, 77, 95) и переводится как «та, которая обладает великим обманом» или «великая иллюзия» (в шлоке 1.77 это имя дается именно в таком переводе). Как мы видим, его использование ограничено лишь первой частью ДМ (Кобурн 1988, с. 123).

Само сложное слово *mahAmAyA* не встречается прежде ни в ведической, ни в эпической литературе. Однако его второй элемент, *mAyA*, имеет очень древнюю историю. Слово *mAyA* столь же старо, как и Ригведа, и означало оно первоначально «магическую силу», приписываемую преимущественно Варуне. Позднее это слово приобрело философское значение «мировой иллюзии». В ДМ же, как полагает Кобурн, оно больше используется именно в мифологическом, а не в философском контексте (Кобурн 1988, с. 126).

В шактизме Махамайя – одна из двух, наряду с Махавидьей, форм Богини-Матери, сила вуалирования, сокрытия, она приводит к инволюции души из более тонких во все более грубые планы бытия, опутывает душу узами и являет собой весь проявленный мир сансары (Тантрический путь, с. 38, 126).

² 1.3(б). *обладатель великой доли* (*mahAbhAga*) – можно также перевести, как «очень счастливый», «исполненный богатства».

³ 1.5(б). *зубители кола* (*kola-vidhvamsinas*) – слово кола имеет два значения. Согласно одной версии, это одна из ветвей выродившихся потомков кшатриев, разбитых Парашурамой, вторых, согласно Брахмавайварта-пуране, это представители одной из низших смешанных каст, ведущей свое происхождение от касты рыбаков. Кола – также наименование горных и лесных племен, живших на территории Бенгалии еще до прихода туда ариев, примерно в последние века первого тысячелетия до нашей эры (Чондимонгол, с. 259 – 260). ДБхП характеризует кола как млеччхов, живущих на холмах. Термин «млеччха» относится к варварам или чужестранцам вообще или просто к племенам, живущим на холмах, как об этом пишет Хазра: «То, как млеччхи и яваны периодически упоминаются в ДБхП, показывает, что автор этой пураны был хорошо наслышан о мусульманской экспансии в Индии (цит. по Браун, с. 166). Таким образом, Суратха может

служить не только образцом царя, но идеалом воина, мужественно сражающегося с внешними врагами – этот идеал был весьма актуален в то время (Браун, с. 166). Самому же слову *kolavidhvaMsinas* даются различные интерпретации. Парджитер утверждает, что оно обозначает «врагов, находящихся в союзе с кола» (Браун, с. 279).

⁴ 1.10(б). *вокруг которого [бродили] хищные звери (shvApadAkIrNam)* – считается, что возле Йога, управляющего своими чувствами, даже у хищных зверей временно снижается агрессивность. В Йога-сутрах Патанджали говорится: «... при утверждении (йогина) в ненасилии в его присутствии исчезает враждебность» (2. 35). Возможен также несколько иной перевод этой сутры: «(Когда йогин) реализовал принцип ненасилия, в его (присутствии) все отказываются от враждебности». Вачаспати Митра поясняет: «Это происходит со всеми живыми существами. Даже те из них, взаимная вражда которых постоянна: конь и буйвол, мышь и кот, змея и мангуста – в присутствии досточтимого (йогина), реализовавшего принцип ненасилия, оставляют свою вражду, испытывая воздействие его сознания» (Классическая йога, с. 141, 229). Кротость хищников возле ашрама, выступающая следствием влияния, оказанного на них подвижниками, является стабильным компонентом описания ашрама в санскритской литературе: «Где даже коварные звери спокойно паслись вместе с оленями, словно научившись кротости у дарующих защиту подвижников» (Ашвагхоша. Песнь о прекрасном Нанде. 1. 13). Ср. об ашраме Вальмики в поэме «Род Рагху» Калидасы: «В этом лесу подвижничества, где от общения с подвижниками стали кроткими звери» (14.75). В Махабхарате Душьянта, вступив в ашрам Канвы, радуется при виде мирлоподобно ведущих себя хищных зверей (1. 64. 18) (Алиханова, с. 90, 103 – 104).

⁵ 1.30(б). Ведь жить не могу я с холодной душой - в оригинале на *badhnAti mama niShThuratAM manaH*.

⁶ 1.50(б). *остальное присуще и тем, и другим (anyat tathobhayaH)* - к «остальному» относятся еда и сон.

⁷ 1.52(а). *тигр среди людей (manuShya-vyAghra)* – прозвище, часто даваемое различным героям эпоса и пуран, отличавшихся особой доблестью и силой. Подобное сравнение является обычным приемом в традиционной индуистской литературе, как и сравнение со львом, быком и слоном (Махабхарата 1987, с. 604).

⁸ 1.53(а). *в водоворот себялюбия, в яму заблуждений (matatAvarte moha-garte)* – сравнение мирского существования с ямой (или

водоворотом) не является чем-то новым в мировой литературе. Оно встречается уже в Махабхарате (XI, 5 – 7), затем мы находим его в корпусе канонических текстов махаяны, в христианском «Житии Варлаама и Иосафа», у Дж. Руми, в поэзии В. А. Жуковского и «Исповеди» Л. Н. Толстого (Махабхарата 1989, с. 147 – 148).

⁹ 1.54(a). *Йоганидра (yoganidrA)* – этот эпитет Богини в ДМ встречается всего в трех случаях (помимо данного места, еще 1.67, 70), но обладает огромной важностью.

Ведам слово *nidrA* незнакомо вообще, впервые оно встречается в брахманах со значением «сон, сонливость». В Вишну-драхмасутре *nidrA* отождествляется с богиней Шри (99,4) (Кобурн 1988, с. 192).

Сложное же слово *yoga-nidrA* впервые появляется в Махабхарате, но там оно не связано с какой-либо персонификацией, имея значение «космического сна» Вишну (I, 19, 13). В ДМ образ Йоганидры служит для того, чтобы показать превосходство женского начала над Вишну: лишь по милости Богини, выступающей под именем Йоганидра, бог может выполнить свою привычную роль защитника миропорядка (Кобурн 1988, с. 195).

¹⁰ 1.55(a). *Бхагавати (bhagavatI)* – этот эпитет, встречающийся в девять раз (помимо данного места, 1.71; 4.9,10,34; 5.117; 9.31; 12.32,36), всегда прилагается к высшей форме Богини в гимнах ДМ. Данное слово имеет значение «благословенная, почтенная, удачливая, изобильная благом» (Кобурн 1988, с. 114). (a)

В Ригведе это слово встречается в шести случаях. Так, например, оно прилагается к корове (I, 164,40). В Катхака-грихьясутре (24,19) и Манава-грихьясутре (2,14,30) *bhagavatI* служит эпитетом Адити (Кобурн 1988, с. 115).

¹¹ 1.56. *Она творит весь этот мир, полный движущего и неподвижного, / И она, будучи благосклонной, преподносит людям дары, [способствующие достижению] ими освобождения (tauA visR^iijyate vishvaM jagad etach charAcharaM / saiShA prasanna vara-dA nR^iNAM bhavati muktaye)* - как замечает П. Д. Сахаров, в данном эпизоде ярко проявляется амбивалентность образа Богини, которая, с одной стороны, выступает как мистический сон Йоганидра и, подчинив себе Вишну, обуславливает его бездействие, только покинутый ею бог может одолеть Мадху и Кайтабху. С другой стороны, освободив Вишну из-под своей власти, она ослепляет асуров, которые, в итоге, предлагают богу

дар, испрашивая тем самым свою погибель (Сахаров, с. 48). О двусмысленности образа Богини см. также примеч. 1.76(б); *полный движущего и неподвижного (charAcharam)* – традиционный комплекс, охватывающий все существующее.

¹² 1.61(a). *какова природа* – в оригинале *yat svarUra*.

¹³ 1.66(a). *Когда она воплощается ради успеха деяний богов...* (*devAnAm kArya-siddhyartham Avirbhavati sA yadA*) – ср. БГ 4.7 – 8. Для индуистского мировоззрения как мировоззрения манифестационистского характерна концепция автар – воплощений богов. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждый предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти являет свои частичные формы (*aMsha-rUra*), еще более мелкие формы (*kaLA-rUra*) и, наконец, формы, являющиеся частями частей (*kaLAMsha-rUra*) (IX, 1.58). К проявлениям первого типа относятся главные богини – Лакшми, Сарасвати, Дурга, к проявлениям второго – младшие женские божества, а проявлениями третьего типа являются все местные почитаемые формы Богини (*grAma-devatA*), женщины и самки животных и птиц (Тантрический путь, с. 59 – 60). Как пишет М. Элиаде, «...можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины...» (Элиаде, с. 257). Абстрактные понятия (мудрость, речь, память и др.) тоже выступают как проявления Богини. На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество (Бенуа, с. 39).

Также в индуизме существует понятие не только онтологических, но и временных проекций, здесь речь идет о концепции реинкарнации.

В противоположность этому, в креационистском мировоззрении (иудаизм, Ислам) существа есть только то, что они есть, они всегда сохраняют свой уникальный характер, свою

индивидуальность и не «переходят друг друга». Здесь не может возникнуть идеи, что индивидуальная душа является проекцией безличного божественного начала и должна обрести с ним слияние. Чужда для креационистского мировоззрения и идея реинкарнации: индивидуальность есть, и она может существовать только один раз.

¹⁴ 1.67. *Когда могущественный бхагаван Вишну заснул [сном] Йоганидра / В конце кальпы, распростершись на Шеше, в то время как мир был одним изначальным океаном (yoga-nidraM yadA viShNur jagaty ekArNavI-kR^ite / astIrya sheSham abhajat kalpAnte bhagavAn prabhuH) – в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы», происходит большое растворение (пралая, или кальпанта, «конец кальпы»). При этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это сотсояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение (Айравата дас, с. 216; Мифы народов мира, т. 2, с. 642; Субрамуниясвами, с. 680).*

¹⁵ 1.73(а). *Сваха ... Свадха (svadhA svahA) – эти два слова, служащих именами высшей формы Богини в ДМ, достаточно часто встречаются в более ранних источниках. В ДМ же они встречаются три раза (вместе, как в данном случае, еще в 4.7, и Сваха отдельно в 11.20). Они подчеркивают связь Богини с ведийским жертвоприношением (Сахаров, с. 47).*

В ведической литературе оба этих слова употребляются свыше пяти сотен раз. Свадха – это восклицание, произносимое во время подношения жертвенной еды усопшим предкам, а «Сваха» – это ритуальный возглас, произносимый во время жертвоприношений богам. В Махабхарате и Свадха, и Сваха обладают способностью отождествляться с различными божествами: Шри, Кришной, Сарасвати, но наибольшее значение имеет явление Свадхи в образе любовницы Агни (Кобурн 1988, с. 165).

В то время как ДМ не акцентирует внимание на связи Агни и Свахи, эту связь едва ли можно поставить под сомнение, ибо отождествление Богини с Агни просматривается в некоторых других ракурсах (образы Кали, Дурги, семи матрик) (Кобурн 1988, с. 166).

¹⁶ 1.73(б). *непреходящая, вечная ... суть тройственной мантры (akShare nitye tridhAmAtrAtmikA) – обычная интерпретация этого места такова: akShare nitye это вокативы, а tridhAmAtrAtmikA это слово в номинативе, тройственная мантра это знаменитая мантра*

auM, биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Это важнейшая из всех мантр, также известная под именами пранава и тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В Тайттирия-упанишаде сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8, 1). В Мандукья-упанишаде толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м». Символика ОМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Текст ДМ, несомненно, следует знаменитому указанию Мандукья-упанишады на эту мантру (Кобурн 1988, с. 129-130). Однако некоторые исследователи, как, например, Парджитер, разделяют слово tridhAma trAtmikA и переводит так: «ты имеешь три обители (т.е. «три мира, три Веды, три главных божества» и т.д.), ты имеешь охранителя (Вишну) для твоей души». Третья вариация толкования следует общепринятому чтению, но трактует akShare nitye как локатив среднего рода, отражающий трехчастное существование Богини в непреходящем Брахмане (Кобурн 1988, с. 130).

¹⁷ 1.74(а). Ардхаматра (ardhamAtRA, «половина буквы») – термин, относящийся с традиционной индуистской фонетике (шикша), одно из его базовых понятий. Матра означает длительность звучания той или иной фонемы. Например, две половины матры в слове ka будут k и a. Одно из имен Богини Тридхаматратмикастхита переводится как «пребывающая в трех полуматрах», т. е. в a, u и M пранава. В шактистском мистицизме каждая фонема символизирует какой-либо аспект проявленной или непроявленной реальности. И то, что Богиня именуется Ардхаматрой, означает ее присутствие в каждом таком аспекте.

¹⁸ 1.76. Во время разворачивания [мироздания] ты – творение, когда его следует оберегать, ты постоянство, / А когда настает его конец, ты предстаешь в образе разрушения, о наполняющая собой мир (visR^iShTau sR^iShTi-rUpA tvaM sthiti-rUpA cha pAlane / tathA saMhR^iti-rUpAnte jagato 'sya jaganmaye) – Т. Б. Кобурн переводит этот стих: «At (his) emanation, you have the form of creation; at (his) protection, (you have) the form of steadiness; Likewise at the end of this world, (you have) the form of destruction, O

you who consist of the world!» (Кобурн, 1988, с. 290), а в переводе ДМ на сайте <http://www.sanskritdocuments.org> это место звучит так: «...at the time of creation you are of the form of the creative force, at the time of sustentation you are of the form of the protective power, and at the time of the dissolution of the world, you are of the form of the destructive power».

¹⁹ 1.77(а). *Великое Знание (mahAvidyA)* – слово mahAvidyA встречается в ДМ два раза (в данном случае оно переведено, а в 11.20 оставлено без перевода). Слово mahAvidyA не известно ни в ведической, ни в эпической литературе. Второй же компонент этого сложного слова – vidyA, не встречаясь в Ригведе, попадает уже в Яджурведе и Атхарваведе, обладая значением «знание, учение, наука» (Кобурн 1988, с. 189). В Махабхарате фигурируют две персонификации: во-первых, упомянута богиня Видья из свиты Парвати (III, 221, 20; Махабхарата 1987, с. 457), во-вторых, говорится о видьях во множественном числе, которые посещают Брахму (II, 11, 15) (Кобурн 1988, с. 189).

В шактизме Махавидья – одна из двух, наряду с Махамайей, форм Богини-Матери, причинное, сущностное тело Богини, душа мира, неуничтожимая духовная форма, находящаяся в неразрывном единстве с Шивой (Тантрический путь, с. 38).

²⁰ 1.77. *Великая Майя (mahAmAyA)* – здесь это слово дано частично в переводе, см. также примеч. к 1.3(а). То, что это слово стоит рядом со словом mahAvidyA, «великое знание», подчеркивает амбивалентность образа Богини, см. примеч. к 1.77(б).

²¹ 1.77(б). *Великая Богиня (mahAdevI)* – это имя-эпитет Богини появляется в ДМ два раза (помимо данного места, еще 5.9). Само оно впервые встречается в Махабхарате, где прилагается к супруге Шивы, бога, который также носит эпитет Махадева (mahAdeva). Поэтому в отношении ДМ является удивительным, что имя-эпитет Махадеви в ее тексте фактически находится в мифологическом вакууме, ибо оно не дает никаких отсылок к Шиве (Кобурн 1988, с. 197). Возможно, автор (или авторы) обдуманно не дают никаких шиваитских ассоциаций эпитета Махадеви – по той же причине, по которой он никогда не называет ее Ума. Она – Великая Богиня сама по себе, а не благодаря ее связи с каким-либо божеством (Кобурн 1988, с. 198).

²² 1.77(б). *Великая Асури (mahAsuri)* – по мнению П. Д. Сахарова, такое наименование Богини, стоящее рядом с эпитетом Великая Богиня (mahAdevI), является ярким примером амбивалентности ее образа. Интересно, замечает он, что этот эпитет сохранился далеко

не во всех манускриптах. Так, переписчик бомбейского издания Маркандея-пураны уже, вероятно, не понимал этого парадокса и заменил столь страшное наименование на более обычное – maheshvarī (Великая Владычица) (Сахаров, с. 49 – 50). Дело в том, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостливой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Аллен де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни. (...) Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых проивопложностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, chonchordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» (Бенуа, с. 214 - 215).

²³ 1.78(a). Ты материальная причина всего (*prakR^itis tvaM cha sarvasya*) - Т. Б. Кобурн переводит: «And you are the primordial material of everything» (Кобурн 1988, с. 290), а на сайте www.sanskritdocuments.org дан такой перевод: «You are the primordial cause of everything». Само слово *prakR^iti* встречается в ДМ в трех случаях (помимо данного места, 4.7; 5.9) и им в восхвалениях обозначается высшая форма Богини. Подобное обозначение предназначено для того, чтобы показать, что материальный мир не только тесно связан с божественным, но он сам является божественным или самой Богиней (Кобурн 1988, с. 186).

В шактизме пракрити или майя рассматривается в качестве субстанции Деви. Практики пребывает внутри Шакти, она потенциальна в пралайе и активна в творении. Из изначальной пракрити происходит эволюция таттв (Радхакришнан, т. 2, с. 663).

²⁴ 1.76 – 78(а). Аллен де Бенуа цитирует эти шлоки в своем труде «Как можно быть язычником», в параграфе, где речь идет о признании в индоевропейском космогоническом мифе безграничных творческих возможностей божества и человека (Бенуа, с. 75).

²⁵ 1.78(б). *ночь вечности, великая ночь и ночь заблуждения ужасная (kAla-ratrir mahA-ratrir moha-ratrish cha dAruNA)* – ночь вечности – это время махапалайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры (Бируни, с. 319). По прошествии ста лет Рудры наступает махапалайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, “Время над Временем” (Индуизм, с. 269 – 270). Во время махапалайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой (Тантрический путь, с. 38). В. И. Кальянов переводит слово kAla-ratiri как «ночь во время гибели мира» (Махабхарата 1996, с. 271).

Согласно разъяснению Ерченкова О. Н., оставшиеся упомянутые “ночи” – это промежуточные периоды растворения. Также эти ночи имеют проекцию на человеческий год и представляют в шактизме определенные даты почитания конкретных махавидий. В эти ночи сила определенной махавидьи проявлены наиболее полно и обряды, связанные с ней, наиболее эффективны. Для Трипурасундари это божественная ночь (divyaratiri), для Тары – ночь гнева (krodharatiri), для Бхуванешвари – ночь достижения совершенства (siddhiratiri), для Чхиннамасты и Багалы ночь героизма (vIgaratiri), для Бхайрави и Кали ночь смерти, ночь Вечности или ночь времени (kAlaratiri, празднуется на зимнее солнцестояние в конце декабря), для Дхумавати ночь сокрушения (dAruNaratiri), для Матанги ночь заблуждения (moharatiri), а для Камалы – ночь величия (mahAratiri).

²⁶ 1.79(а). *процветание (shrI)* – слово shrI три раза встречается в ДМ, из них два раза как имя нарицательное (помимо данного места, 4.5), служащее эпитетом Богини, и один раз как имя собственное

(4.11). Основное значение этого слова «процветание», «благополучие», «изобилие», и с этим значением оно сотни раз употребляется в Ведах и брахманах (Кобурн 1988, с. 167).

Шри была доарийской богиней плодородия. Ассоциация ее с Вишну появилась лишь в поздних слоях Махабхараты, а до этого Шри в основном ассоциировалась с Куберой как богом богатства и материального благополучия. Лишь позднее она стала отождествляться с супругой Вишну Лакшми. Шри была также тесно связана с Индрой (Кобурн 1988, с. 169).

В ДМ происходит развитие образа Шри: на не только независима от богов, напротив, боги зависимы от нее (Кобурн 1988, с. 169).

²⁷ 1.79. *ты владычица, ты скромность и разум, наделенный знанием, / Стыд, питание, а также ты хвала, умиротворенность и терпение (tvam IshvarI tvam hrIs tvam buddhir bodha-lakShaNā / lajjA puShTis tathA tuShTis tvam shAntiH kShAntir eva cha)* - использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ (10. 34), однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в ДМ, где само божество тоже женского пола (Кобурн 1988, с. 202).

²⁸ 1.81(б). *превыше всего высокого и низкого (parAparANAM paramA)* - Богиня находится превыше всего высокого и низкого потому, что она соединяет в себе трансцендентное и имманентное состояния, а также своей сущностью превосходит то и другое. Эта шлока отражает шактистский супрамонотеизм, постулирующий Великую Богиню как Высшую Реальность. Всё сущее - и высокое (духовное, божественное, высшие таттвы - *parA prakR^iti* и т.п.), и низкое (материальное, низшие таттвы - *aparA prakR^iti*) - порождается ею и содержится в ней, но сама она всегда превыше того и другого. Природа абсолютной свободы Парамашивы есть *parA* - трансцендентная Шакти. На этом уровне каждая вещь есть форма чистого сознания - самвит, это уровень абсолютного неразличения, недвойственности - *abheda*. Следующий уровень - уровень одновременного различия и единства - *bhedAbheda*. Этот уровень именуется *parApara-shakti*. Как слон и город, видимые в зеркале, кажутся единными и отличными от зеркала, также положение *parAparA shakti*. Там, где проявляется полное отличие одной вещи от другой, - это *aparA shakti*.

²⁹ 1.82(а). *Где бы [не была бы] какая-либо вещь, реальная или нереальная (yach cha ki-nchit kvachid vastu sad asad)* – Т. Б. Кобурн переводит этот стих: «Whatever and wherever anything exists, whether it be real or unreal» (Кобурн 1988, с. 291), а на сайте www.sanskritdocuments.org дан следующий перевод: «And whatever of wherever a thing exists, conscient (real) or non-conscient (unreal)...» Т. Б. Кобурн замечает, что являющийся здесь парадокс является прекрасным примером того, так ДМ отодвигает на задний план философские темы в интересах бхакти. Вместо того, чтобы разбираться в онтологическом статусе того, что реально и нереально (*sad asad*), текст утверждает, что и то, и другое существует, и что Богиня выступает в образе энергии и того, и другого. Если же мы начинаем исследовать статус того, что не существует, мы попадаем в западню, так как нахождение в оригинале вместе слов *vastu sad asad* намеренно носит парадоксальный характер (Кобурн 1988, с. 148).

³⁰ 1.82(б). *шакти (shakti)* – один из важнейших терминов, используемых в ДМ. В махатмье этот термин употребляется в двух связанных между собою значениях: 1) высшая сила, наполняющая вселенную и тождественная самой Богине (помимо данного места, 5.23-34; 11.9, 11); 2) энергии или женские аспекты различных божеств, являющиеся оформленными проявлениями шакти в первом значении (8. 13, 14, 15, 17, 18, 19, 22). Сама Богиня также оказывается обладающей шакти (8.23), см. примеч. к 8.28(б).

В Ведах и брахманах слово *shakti* встречается в достаточно редких случаях и переводится как «способность, сила, умение». Качество, характеризующее данным словом, может принадлежать как богу, так и человеку (Кобурн 1988, с. 148-149).

Философским значением это слово начинает наделяться в упанишадах, примером является известный стих из Шветашватараупанишады, 1.3. В эпосе оно встречается также нечасто. В Махабхарате и Рамаяне фигурирует мудрец по имени Шакти, и богиня с таким именем является в повествовании о рождении Сканды (Кобурн 1988, с. 150-151).

³¹ 1.103(б). *носящий раковину, диск и палицу (shaMkha-chakra-gadAbR^itA)* – раковина, диск и палица, как и неупомянутый здесь лотос, являются неотъемлемыми атрибутами Вишну.

³² 2.2. *Некогда произошла битва между богами и асурами, длившаяся полных сто лет (devAsuram abhUd yuddhaM pUrNam abda-shataM purA)* – тема непрерывной борьбы между богами и асурами традиционна для эпоса и пуран. В этой борьбе асуры могут

добиться временного успеха и даже добыть власть над небесами, но все равно, в конце концов, боги побеждают их. В настоящее время большинство ученых полагают, что полной противоположности между этими двумя классами мифологических существ нет (Сахаров, с. 35).

³³ 2.3(б). *асур Махиша стал Индрой (indro 'bhUn mahiShAsuraH) –* согласно эпико-пураническим мифам, бог, асура или даже земной царь, захватывающий небесный престол, тем самым становится «Индрой». Власть «Индр» вообще представляется спорной: нынешнего Индру, Шакру, по истечении срока его правления неминуемо сменит другой (см. Махабхарата, XII. 217. 54 – 59) (Махабхарата 1987, с. 609).

³⁴ 2.8(б). *ego (tasya) - т. е. Махишу.*

³⁵ 2.11. *Из тел Шакры и других богов равным образом / Изошли великие сияния, и эти сияния соединились в одно (anyeShAn chaiva devAnAM shakrAdInAM sharIrataH / nirgataM sumahattejas tachchaikyam samagachChata) -* миф о рождении Богини из энергий различных богов имеет сходство с мифом о рождении Сканды, изложенном в Книге о Шалье Махабхараты (IX, 44 – 46), подробнее см. Сахаров, с. 42 – 44. Появление на свет обоих божеств асуроборцев так или иначе воспроизводит схемы ведийских жертвоприношений. В мифе о возникновении Богини «проигрывается» в обратном порядке ведийское космогоническое жертвоприношение Пуруши. В ведийском гимне различные части тела Пуруши становятся различными божествами, а также другими живыми существами и частями вселенной. В свою очередь, ДМ предлагает инверсию этой схемы: энергии различных божеств становятся частями Богини (Сахаров, с. 44). Ср. этот миф ДМ с фрагментом гимна Дурге в Махабхарате, где жены Брахмы, Индры и Вишну рассматриваются как ипостаси Богини (Сахаров, с. 115). Создание (либо призывание) богами в целях борьбы с асурами нового божества является одним из канонических клише асуроборческих мифов (Сахаров, 115).

³⁶ 2.13(б). *три мира (loka-trayam) -* имеются в виду небо, земля и подземный мир, которые различаются согласно традиционной индуистской космографии.

³⁷ 2.18(б). *Благая (shivA) –* этот эпитет прилагается к высшей форме Богини пять раз (помимо данного места, 5.9, 11.6; 11.10, 17). Слово *shivA* также является эфемистическим названием шакала – животного, согласно индуистским повериям, предвещающего

несчастье (Кочергина, с. 646).³⁶ Одновременно оно указывает на связь Богини с Шивой (shiva) (Кобурн 1988, с. 140).

В ведической литературе в качестве обычного описательного прилагательного это слово встречается сотни раз. В эпосе мы имеем несколько женщин, носящих имя shivA. Там же это слово встречается и в значении «шакал» (Кобурн 1988, с. 142).

В шактистской мифологии шакал оказывается тесно связанным с Богиней. В тантрах содержится легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла младенца Кришну через Ямуну. Та же легенда упомянута и в Чондимонгол. Во многих храмах Дурги на пьедестале Богини часто встречается изображение шакала, который многими индуистами почитается как священное животное (Чондимонгол, с. 82, 225). В КП богиня Шивадуги описывается поставившей одну ногу на труп, а другую на шакала и окруженной тысячей шакалов (63.104 -198; Кинсли, с. 147).

Кобурн утверждает, что глубокая двусмысленность заключена в природе того, что именуется словом shivA – будь ли оно по-настоящему благим или кто-либо надеется сделать его благим, просто называя таковым (Кобурн 1988, с. 143), см. также примеч. к 8.28.

³⁸ 2.25(а). *Молочный океан (kShirodash cha)* – один из семи разновещественных океанов, делящих землю (Бху-мандалу) на семь островов (двип).

³⁹ 2.25(а). *пару одеяний (Ambare)* – эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куска материи, обертываемых соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. В период создания ДМ одежда претерпела значительные изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612).

⁴⁰ 2.29(б). *ездовое животное – льва (vahanaM siMhaM)* – лев служит ездовым животным Богини и символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль Богини над этой силой (Шивананда, с. 202). Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» (Мифы народов мира, т. 1, с. 595).

⁴¹ 2.41(а). *войском, состоящим из четырех частей (chatura-Nga-bala-anvita)* – в традиционной Индии насчитывалось четыре рода войск: слоны, колесницы, конница и пехота.

⁴² 2.49(а). *Чандика (chaNDika)* – это имя-эпитет Богини является самым распространенным в ДМ, оно встречается в тексте памятника двадцать девять раз (2.49; 3.28,34,35; 4.4,25; 7.23,26; 8.8,13,22,53,57; 9.8,10,15,28,30,32,33; 10.17,22,23,25; 11.28; 12.32; 13.12). Как мы видим, в первой части ДМ имя-эпитет chaNDika не встречается вообще, во второй встречается шесть раз, а в третьей – двадцать три раза. Само слово переводится как «грозная, свирепая». Следовательно, этот эпитет указывает на грозную сторону характера Богини (Кобурн 1988, с. 95). Обозначает он и высшую форму ее, и ее шакти – Шивадутти (8.23).

Слово chaNDika фактически не имеет истории в санскрите. В ведических текстах оно не встречается, в эпосе также (Кобурн 1988, с. 95). Однако есть примеры употребления его в современных ДМ произведениях. Так, Бана, живший в 7 веке, является автором «Чандишатаки», в которой также рассказывается о битве Богини с буйволом Махишей. Чандика упоминается и в романе «Кадамбари», принадлежавшем перу того же Баны (Бана, с. 97, 334 – 337; Кобурн, с. 96-98).

⁴³ 2.50(а). *Играючи (Ilaya)* – деятельность божественных существ в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества (Махабхарата 1987, с. 619).

⁴⁴ 2.51(а). *Владычица (IshA, IshvarI)* – это слово в качестве самостоятельного эпитета встречается лишь в данном месте, а так в остальных случаях появляется в тексте ДМ лишь в составе эпитетов – сложных слов: maheshvarI («Великая Владычица»), parameshvarI («Высшая Владычица»), vishveshvarI («Владычица вселенной»), sarveshvareshvarI (1.58, «Владычица всех владык»), akhileshvarI (11.39, «Повелительница вселенной») (Кобурн 1988, с. 138).

В предшествующей литературе IshvarI встречается редко. Возможно, самые ранние его появления в Шри-сукте и Тайттирия-упанишаде.

⁴⁵ 2.52(б). *Амбика (ambika)* – имя-эпитет ambika встречается в ДМ всего двадцать пять раз (помимо этого места, 2.67; 3.2,12,24,30; 4.3,24,27,37; 5.87,89; 6.13,14,24; 7.5; 8.9,17; 9.17,24; 10.6,12,18,24; 11.10) и указывает на материнскую сторону ее природы, ибо само это слово переводится как «матушка», «мать».

Слово ambika встречается уже в ведической литературе. Амбика именуется сестрой Рудры в Ваджасанейи-самхите (Ш, 57),

а в Тайттирия-упанишаде Амбика выступает супругой Рудры (X,18,1). Махабхарата содержит повествование о трех сестрах: Амбе, Амбике и Амбалике, похищенных Бхишмой для Вичитравирьи. В Харивамше Амбика отождествляется с Умой, супругой Шивы (Бана, с. 97; Кобурн, с. 105-106).

⁴⁶ 2.55(а). *том великом празднике-битве (tasmin yuDha-mahotsave)* – в текстах классической санскритской литературы битва может сравниваться как с праздником, так и с жертвоприношением.

⁴⁷ 2.68(б). *вырывал жизненное дыхание (asUn vichinvati)* – жизнь в представлении индийцев неразрывна связана с дыханием.

⁴⁸ 2.69(а). *дожди из цветов с небес (puShpa-vR[^]iShTi-mucho divi)* – цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень, прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются (Махабхарата 1987, с. 686).

⁴⁹ 3.9. *Бхадракали (bhadrakAlI)* – это слово, используемое здесь в качестве имени высшей формы Богини, встречается всего два раза в ДМ (помимо данного места, еще 4.39).

Впервые Бхадракали является в грихьясутрах. Она упомянута вместе со Шри в Шанкхаяна-грихьясутре (II, 15, 14). В Махабхарате о ней говорится как об одной из сотен матриц, составляющих свиту Сканды (IX, 45, 11) (Кобурн 1988, с. 191).

⁵⁰ 3.19(а). *Трехокая (trinetrA)* – то есть имеющая два обычных глаза и третий глаз – глаз мудрости посередине лба, ассоциируемый с чакрой аджня.

⁵¹ 3.20(а). *отправила ... в обитель Ямы (ninye yama-kShayam)* – «отойти» или «отослать» в обитель Ямы – это одна из многочисленных в эпосе и пуранах «метафор смерти», связанная с перемещением (ср. «отправиться на небеса»), в которой Яма предстает в своей древней ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляются земные цари и герои (ср. «отправится гостями к Индре» – метафора на тему архаического обмена – потлача) (Махабхарата 1998, с. 171).

⁵² 3.21(б). *В образе буйвола (mAhiShena sva-rUpeNa)* – сюжет о победе Богини над Махишей, асуром в облике буйвола, возник как вторичное осмысление индуизмом доарийского, дравидийского культа. Жителями древних Харашпы и Мохенджо-Даро почиталась не только Богиня, но и божество-буйвол. Согласно реконструкции А. Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с царем-буйволом носили характер священного брака. В финале брачной церемонии

буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. Вероятно, что именно образ подобных жертвоприношений лег в основу индуистского мифа о борьбе Богини с асуром, принявшим облик буйвола. Этот же миф приводится в Матсья-пуране (260) и Агни-пуране (51 – 52) (Игнатъев 2009; Сахаров, с. 34, 53).

⁵³ 3.34. *превосходный напиток / Пила... (pAnam uttamam / parau)* - пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асуров (Чондимонгол, с. 252). И в «Песни о благодарении Чанди» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» (Чондимонгол, с. 144). В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими кропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием (Горохов, с. 581).

⁵⁴ 4.2(б). *обладающие прекрасными телами, на которых от радости поднялись волосы (praharSha-pulaka-udgama-chAru-dehAN)* – обычный прием в санскритской литературе, призванный показать высшую степень ликования и восхищения.

⁵⁵ 4.10(а). *Ты являешься сутью звука... (shabda-Atmika)* - звук, как и все прочее, есть одно из проявлений Богини. Считается, что существует четыре градации звука: пара (высшая, божественная речь, слышимая только в тонком теле и вибрирующая в пране), мадхьяма (тонкая звуковая вибрация, слышимая в индриях), пашьянти (тонкая форма звуковой вибрации, слышимая на ментальном уровне) и вайкхари (обычная человеческая речь, разделенная на звуки). В «Йога-кундалини Упанишад» (3, 18 – 22) сказано: «Прорастая в пара, речь дает два лепестка в пашьянти, тянется вверх в мадхьяме и расцветает в вайкхари. Пара, пашьянти, мадхьяма и вайкхари – четыре вида речи. Пара – высший, а вайкхари – низший звук. Речь начинается с высшего звука и нисходит постепенно до низшего в своем разворачивании. В процессе свертывания она следует обратном порядке, чтобы погрузиться в пара. Каждый, кто размышляет о том едином как о великом повелителе той речи, нераздельном, озаряющем собой ту речь, как о своей самости, - то, кто размышляет так, никогда не поражается словами – возвышенными или низменными, хорошими или плохими». Знание природы речи лежит в основе тантрической мантра-йоги (Тантрический путь, с. 90 – 91).

⁵⁶ 4.11(a). *Дурга* (*durgA*) – это прославленное имя Богини используется в нашем тексте семь раз (помимо данного места, 4.17; 5.12,117; 9.31; 10.3; 11.24) и служит всегда для обозначения ее высшей формы.

Имя *durgA* не встречается в Ригведе, в ней мы можем найти лишь слово *durga*, служащее как существительным, так и прилагательным мужского и среднего рода (Кобурн 1988, с. 116). Но богиня *Дурга* упоминается уже в Тайттирия-араньяке. В этом тексте к *Дурге* зывают как к «имеющей цвет огня, которая блистает мощью подвижничества и которой поклоняются ради плодов деяний» (X, 1, 7). Махабхарата содержит два гимна *Дурге*, которые являются интерполяциями, хотя и не очень поздними.

Литературные источники, современные ДМ, не используют это имя Богини, но другие источники свидетельствуют о процветании культа *Дурги* в это время. Бхаттачарья, например, упоминает о существовании храма *Дурги* в Айхоле начиная с середины седьмого века. Но даже еще раньше, на гуптских печатях мы встречаем изображение богини, восседающей на льве, которую Банерджи идентифицирует с *Дургой* (Кобурн 1988, с. 120).

Хотя и принято считать, что имя *durgA* означает «неодолимая», Пейн полагает, что это слово может быть аборигенного происхождения, то есть вышеуказанная этимология является искусственной (Родригес, с. 17).

⁵⁷ 4.11(a). [*подобная*] ладье,, *переправляющей через непреодолимый океан мирского бытия* (*durga-bhava-sAgara-naur*) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него (Махабхарата 1987, с. 620). Ср. БГ 4. 36.

⁵⁸ 4.11(б). *Ты Шри, сделавшая своей единственной обителью сердце врага Кайтабхи, и ты есть Гаури, пребывающая вместе с Носящим полумесяц* (*shrIN kaytabhAri hR^idaika kR^ita-adhivAsA*) – здесь имеется в виду, что супруга Вишну Лакшми и супруга Шивы Гаури являются проявлениями Богини. *Гаури* (*gaurI*) – слово *gaurI* встречается в ДМ четыре раза (помимо данного места, 4.41; 5.10 (здесь дается в переводе – Светлая); 11.10) и служит одним из имен высшей формы Богини. Понятно, что в тексте ДМ это слово используется как синоним для другого имени супруги Шивы – Парвати. Кобурн ошибочно утверждает, что в тексте ДМ ничего не говорится о связи Гаури-Парвати с Шивой, а здесь Гаури выступает как раз как «пребывающая вместе с Носящим полумесяц» (т. е. с Шивой) (Кобурн 1988, с. 154).

Слово *gaugI* встречается уже в Ригведе, буквальное его значение – «буйволица» (I, 164.41-42). Нирукта дает следующее толкование: «Гаури происходит от (глагола) *guch* со значением «сиять» (цит. по Кобурн, с. 155). В Шанкхаликхита-драхмасутре Гаури становится парой Варуны (116, 22) (Кобурн 1988, с. 156).

В Махабхарате имя *gaugI* не имеет четкой привязки, служа для обозначения различных существ женского пола, в том числе и супруги Шивы (III, 88, 131). В более поздних по времени создания частях эпоса Шива зовется «супругом Гаури» и «милым сердцу Гаури» (*gaugIsha* и *gaugI-hR^idaya-vallabha*, XIV, 8.28 и X, 7.8) (Кобурн 1988, с. 156).

⁵⁹ 4.18(б). *Поднимутся на небеса, встретив смерть в битве (samgAra-mR^ityum adhigamyu divam prayAntu)* – доблестный воин, павший в сражении, достигает рая. Ср. БГ 2.37.

⁶⁰ 4.19. *Но ты обращаешь оружие против врагов таким образом, / Что даже ненавистники твои, очищенные [смертью от твоего] оружия, могут достичь высших миров, таково твое милостивое намерение по отношению к ним (ariShu yat prahiNoShi shastram / lokAn prayAntu ripavo 'pi hi shastra-pUtA itthan matir bhavati teShv api te 'tisAdhvi)* – в ШБхП содержится такое парадоксальное учение, как «йога ненависти» (*dveSa-yoga*), согласно которому человек, который ненавидит божество всеми фибрами своей души, способен благодаря этой ненависти постичь божество также, как и самый преданный его почитатель. Такое происходит в соответствии с тем принципом, что мы становимся тем, о чем мы размышляем. Поэтому демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной (Канса, Шишупала и прочие), даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают небес (Источник вечного наслаждения, с. 55; Ферштейн, с. 494 - 495).

⁶¹ 4.23(а). *на головном участке битвы (samara-mUrdhani)* – выражение, часто встречающееся и в Махабхарате (напр. YII, 155. 20).

⁶² 4.23(б). *отправила их на небеса (nItA divaM)* – см. примеч. к 4.19.

⁶³ 5.2(а). *доли в жертвоприношении (yajna-bhAgAsh cha)* – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев (Ригведа 1989, с. 456 - 457).

⁶⁴ 5.7(б). *Вишнума́йя* (*viShNumAyA*) – это имя, встречающееся в тексте три раза (помимо данного места, 5.14–16; 13.3), принадлежит в ДМ высшей форме Богини. Переводится оно как «магическая сила Вишну», «ма́йя Вишну», что указывает на связь Богини с этим богом. Это слово не известно ни ведической литературе, ни эпосу (Кобурн 1988, с. 196).

⁶⁵ 5.9. Шлоки главы пятой с 9 по 80 известны как гимн Непобедимой (*арага́йитА*, эпитет Богини).

⁶⁶ 5.11(б). *счастье* (*lakShmI*) – в ДМ слово *LakShmI* встречается четыре раза (помимо данного случая, еще 5.56–59; 11.23; 12.40). В первых трех случаях оно является в большей степени именем нарицательным со значением «счастье, успех, процветание», а в последнем, четвертом случае – именем собственным и оставляется без перевода.

⁶⁷ 5.12(б). *Способности различения* (*khyAtyai*) – согласно разъяснению Ерченкова О. Н., различение, распознавание – способность видеть вещи такими, какие они есть, – одно из качеств, делающих человека способным к постижению философии веданты и джнана-йоги. Это есть способность различать между духовным и материальным, между тем, что есть Атман, и тем, что им не является. Говоря шире, это есть способность к рефлексии, анализу и синтезу. Существует два пути постижения высшей реальности: *viveka-mArga* (путь различения), свойственный классической йоге Патанджали и адвайта-веданте Шанкары, и *yoga-mArga*, свойственный шактизму и тантризму. Первый предполагает изъятие и изолирование (кайвалья) духа (Атман, пуруша) из материи (ма́йя, пра́крити). *yoga-mArga* предполагает не изоляцию, а интеграцию индивидуального «Я» во вселенское «Я» или Шиву и понимание вселенной как выражения его шакти.

⁶⁸ 5.12(б). [*цвет чьего тела*] *черный и серый* (*kR^iShNAyai dhUmrAyai*) – таков облик Кали, согласно традиционной иконографии. Т. Б. Кобурн здесь переводит: «the blachk one, the smoky one» (Кобурн 1988, с. 296), а на сайте www.sanskritdocuments.org дан такой перевод: «who is blue-black as also smoke-like in complexion». Цвет тела Богини имеет важное символическое значение. В пуранах он варьируется в зависимости от ее функций. Убивая недругов, Богиня имеет черный цвет, выступая в роли спасительницы – белый, являясь как повелительница людей – красный, а как владычица всего богатства – шафрановый. Разжигая ненависть, она становится рожевато-

коричневой, а в эротическом неистовстве – розовой (Посова, с. 136).

⁶⁹ 5.77. *которая управляет органами чувств и элементами / Во всех существах (indriyANAm adhiShThAtrI bhUtANAn cha akhileShu yA bhUteShu)* - под элементами подразумеваются пять элементов, с 32 по 36 таттву а шиваитско-шактистской системе миропроявления (эфир, воздух, огонь, вода, земля). Органы чувств – это десять индрий, включающие 5 кармендрий и 5 джнанендрий. Кармендрии, или органы действия, составляют таттвы с 22 по 26: речь (vak), хождение (pAda), хватание (pANi), выделение (pAyU) и размножение (upastha). Джнанендрии, или органы восприятия, составляют таттвы с 17 по 21: зрение (chakShus), слух (shrotra), осязание (tvak), вкус (rasana) и обоняние (ghrANa).

⁷⁰ 5.78 – 80(a). *В образе сознания, которая этот мир целиком пронизав, пребывает (chiti-rUpeNa yA kR^itsnaM etad vyUrya sthita jagat)* - ср. БГ 8. 22; 9. 4. В шактистской философии первым проявлением отношения в чистом абсолюте является вимарша, которая дает начало миру различий. Вимарша, или шакти, является силой, скрытой в абсолюте или чистом сознании. Она выступает как абсолют, который воплотился, сознание, которое стало субъектом. В то время как Шива – это чит (сознание), то Шакти – это чит-рупини (сила сознания) (Радхакришнан, т. 2, с. 663).

⁷¹ 5.81(a). *Индрой богов (surendreNa)* - «Индра» в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).

⁷² 5.84(a). *Парвати (pArvatI)* – это имя встречается в ДМ всего три раза (помимо данного места, еще 5.87, 88). Зная о значении и распространенности этого имени в текстах классического индуизма, можно сказать, что это очень и очень мало, что, по мнению Кобурна, еще раз указывает на то, что шиваитские мотивы в ДМ представлены слабо (Кобурн 1988, с. 177).

Слово pArvatI в ведической литературе встречается всего один раз (Кобурн 1988, с. 178). В Махабхарате это слово в качестве одного из имен супруги Шивы используется лишь изредка (например, III, 221, 1; VII, 57, 36; VII, 172, 64 и др.), в Рамаяне оно

упомянуто всего один раз (VII, 4, 27), а Харивамше незнакомо вовсе. Однако в более поздних источниках - в «Кумарасамбхаве» Калидасы и «Чандишпатаке» Баны - Парвати это наиболее часто употребляемое имя Богини (Классическая поэзия, с. 25-54; Кобурн, с. 179-180).

⁷³ 5.84(б). *Отправилась туда, чтобы совершить омовение в водах Джанхави (snAtum abhyAyaui toye jahnava) – воды реки Ганги (Джанхави) считаются индуистами очищающими от грехов и исцеляющими от болезней, поэтому миллионы паломников до сих пор совершают в них ритуальное омовение, и наиболее знаменитые места таких омовений – тиртхи – находятся в Варанаси, Хардваре и Аллахабаде (Пряге) (Индуизм, с. 139). Подробнее об очистительной роли воды в индуистской мифологии см. примеч. к 9.38(б).*

⁷⁴ 5.87. *Из телесной оболочки Парвати изошедшая Амбика / Как Каушкики прославляется во всех мирах (sharIra-koshAd yat tasyAN pArvatya niNsR^itAmbika / kaushikIty ghyate) – наличие у Богини множества имен и ипостасей связано с тем, что ее культ носит синкретический характер, он включил в себя множество культов местных богинь (Тивари, с. 69). О месте происхождения этих имен и ипостасей можно высказывать множество предположений. Так, причиной наличия у Богини таких имен, как Каушкики и Катьяяни, могло быть то, что брахманский род катьяянов, восходящий к легендарному роду каушиков, был тесно связан с культом Богини. Другое распространенное толкование имени Каушкики - это то, что она вышла из телесной оболочки (sharIra-koshAt) Парвати, слово kaushikI здесь искусственно выводится из слова kosha (Сахаров, с. 114). Персонаж, который здесь именуется Амбикой и Каушкики, остается главным действующим лицом в оставшейся части ДМ среди прочих божественных проявлений, участвующих в битве. Амбика/Каушкики понимается как тождественная Богине «с заглавной буквы», когда лишает жизни Махишу (Кобурн 2002, с. 79).*

⁷⁵ 5.88. *После того как она изошла, Парвати стала черной / И нашла прибежище в Гималаях, будучи известной как Калика (tasyAM vinirgatyAM tu kR^iShNAbhut sApi pArvatI kAliketi samAkhyAtA himAchala-kR^ita-Ashraya) – Калика (Кали) является грозной ипостасью Богини. Здесь говорится о том, что Богиня как бы разделяет себя на две части: основную (Амбика/Девы/Каушкики) и «вспомогательную» (Кали или Калика). tasyAM vinirgatyAM – в данном случае очевидно, что перед нами оборот Lochativus*

Absolutivus и что местоимение *tasyAM* относится к Амбике/Каушики, которая только что изошла из оболочки Парвати. Бхаскарарая, однако, предпочитает видоизмененное прочтение: *tasyAvinirgata yA tu*, что он превратно истолковывает как *tasyA vinirgata yA tu*, и делает соответствующий перевод: «Та, которая изошла из нее...». Таким образом, слово *tasyA(H)* это местоимение единственного числа третьего лица женского рода в аблятиве (отложительном падеже), присоединенное через ложное сандхи к *vinirgata* и обозначающее неназванный источник, из которого изошла Парвати. Для Бхаскарарай под этим местоимением скрывается непроявленная (*avyAkR^itA*) форма Махалакшми, которая служит источником манифестации женских божеств, сущностно тождественных друг другу. Далее комментатор дает длинное объяснение того, что может и не может обозначать глагол *vinirgam* «исходить». А глагол *vinirgam*, по его мнению, может использоваться либо в мирском значении, как «выходить совершать омовение», либо в метафизическом, чтобы описать отношения между непроявленной (*avyAkR^itA*) формой Махалакшми и ее несколькими другими проявленными (*vikR^iti*) формами. Но он не может использоваться в отношении высочайшей формы – Махалакшми, потому что неуместно приписывать деяние абсолюту, точно также как неуместно приписывать ему цвет (Кобурн 2002, с. 86 – 87).

⁷⁶ 5.108(б). *по частям вкушаю все доли в жертвоприношении (yaj~na-bhAgAn ... sarvan upAshnAmi pR^ithak pR^ithak)* – см. примеч. к 5.2(а).

⁷⁷ 5.110(а). *родившегося при пахтании океана (kShiroda-manthana-udbhUtam)* некогда боги для того, чтобы добыть напиток бессмертия – амриту, объединились с асурами и стали пахтать океан. Вместо веревки они использовали царя змей Васуки, а мутовкой сделали гору Мандара. И благодаря их труду еще до появления амриты из океана вышло несколько сокровищ. В разных источниках число их варьируется, в Махабхарате названо 9 сокровищ, в Вишну-пуране – 8, в Рамайе и Падма-пуране по 9, в Ваю-пуране – 12, в Матсья-пуране – 13. Они включают в себя богиню счастья и красоты Лакшми, апсару Рамбху, коня Уччаихшраваса, слона Айравату, дерево Париджата и др. (Темкин, Эрман, с. 248).

⁷⁸ 5.113(б). *о та, чьи очи моргают (chaNchalApANgi)* – вообще одним из признаков индуистских богов является немигающий взор, но здесь этот эпитет приложим к Богине, потому что она не только

Богиня, но она также любая моргающая женщина, поскольку, согласно ДБхП и тантрам, все женщины (и шире, все существа) являются ее кала- и каламша-рупами (см. примеч. к 1.66(a)). Поэтому Богиня и моргает их глазами. Шакти, женское начало, постоянно меняется, приводя все в движение. В каком-то смысле она сама есть моргание. Согласно разъяснению Ерченкова О. Н., в тантрической философии даже существует термин унмеша-шакти. Унмеша (unmeSha) – это буквально означает моргание, открытие глаз. Это довольно сложное понятие означает прежде всего развертывание и подразделяется на джагад-унмешу (jagad-unmeSha) – развертывание вселенского процесса и сварупа-унмешу (svarUpa-unmeSha) – развертывание и обнаружение истинной природы сознания.

⁷⁹ 6.13(б). произнесением хУМ (huM-kAreNa) - согласно разъяснению Ерченкова О. Н., хУМ - курча биджа, иначе называемая шайва пранава - одна из главнейших биджа-мантр. "Курча" - означает пучок травы куша, который используется для различных магических церемоний. Биджа-мантра hUM связана с кроплением освященной водой и травой куша, играя чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и практически во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Она символизирует энергию сворачивания миропроявления – самхара-шакти. На это указывает слог ha, который означает харану (сворачивание), также он именуется prANa-blJa, saMhara-blJa. Слог ha символизирует также висарга-шакти - энергию махакундалини, присутствующую в каждом дыхании, в пране. Слог ha сравнивается с плугом, т. к. эта буква, написанная шрифтом деванагари очень похожа на плуг. Говорится также, что этот плуг (праны) вспахивает поле (kShetra) тела, чтобы засеять его семенами опыта. Слог U символизирует унмешу – вспышку Сознания (букв. «открытие глаз»), заставляющую все внешние объекты исчезнуть, растворится, аннигилировать.

Значение этой мантры практически безгранично, в разных источниках она по разному толкуется, в зависимости от школы и направления мистического знания, но основным ее значением является энергия "разрушения" и сворачивания миропроявления, ответственным за которую является Рудра, Бхайрава и другие гневные аспекты Шивы. Сама эта биджа считается по своей природе "мужской", и соотносится с лингамом, ваджрой, ударом молнии, означающие мгновенно озарение, вспышку

просветляющего Осознания. У шактистов эта мантра считается биджа-мантрой одной из махавидий (см. словарь предметов и терминов) – Тары.

⁸⁰ 6.21(а). *задрожала ... нижняя губа (prasphurita-adharaN)* - дрожание нижней губы считается недобрым признаком.

⁸¹ 7.2(б). *состоящим из четырех частей (chatura-Nga-bala-upeta)* – см. примеч. 2.41(а).

⁸² 7.6(б). *Кали (kAlI)* – это имя появляется в тексте четырнадцать раз, и исключительно в третьей части ДМ (помимо данного места, 7.16,19,23,26; 8.10,11,32,53,57; 9.22,29,37,41). Этимологически имя *kAlI* является прилагательным женского рода, которое переводится как «темная» или «иссиня-черная», и в том плане, что оно связано с существительным мужского рода *kAla*, оно разделяет с ним значение «времени» или «полноты времен», ибо подразумевается, что время – это то, что является разрушителем и приводит все существа к концу. В ДМ Кали это исключительно собственное имя отдельной богини с особым, присущим только ей характером и оно никогда не прилагается к высшей форме Богини (Кобурн 1988, с. 108).

Само слово *kAlI* появляется в первый раз в Шанкхьяне-араньяке (11,3,4), а *kAlI* как собственное имя мы впервые встречаем в Катхака-грихьясутре в списке божеств, призываемых на свадебной церемонии (19,7) (Кобурн 1988, с. 110). Бхаттачарья утверждает, что культ Кали берет свое начало от племен, населявших гору Каланджара (Бхаттачарья, с. 99). В Мундака-упанишаде (I, 2,4) один из семи языков жертвенного племени назван словом *kAlI*. (Упанишады, с.619). В Махабхарате есть несколько мест, где *kAlI* выступает просто как описательное прилагательное в описании Сарасвати (I, 54, 2; I,99,21; V,172,1; V, 145, 33) и эпитет, используемый в двух гимнах Дурге. В Сауптика-парве, десятой книге Махабхараты содержится эпизод, рисующий сцену разгрома лагеря пандавов Ашваттхаманом (X, 8) (Махабхарата 1998, с. 25-31). В этом эпизоде является богиня Каларатри («Ночь смерти»), отождествляемая с Кали, ее эпитетом служит *kAlI* («черная») (X, 8, 64). Это место указывает на решающую ступень в процессе формирования самостоятельного образа Кали (Кобурн 1988, с. 111). Кали (Каларатри) здесь это грозное, кровожадное, деятельное божество, и именно такие черты определяют ее облик вплоть до сего дня.

В дополнение к этому, еще одно упоминание о Кали содержит Харивамша (Кобурн 1988, с. 113). Наконец, что касается

источников, современных ДМ, то Кали является вместе с матриками в знаменитой поэме «Кумарасамбхава» («Рождение Кумары»), автором которой был прославленный поэт и драматург, самое имя которого переводится как «раб Кали» – Калидаса (kAlI-dAsa) (Классическая поэзия, с. 25-54).

⁸³ 7.6. Из ее лба, [из места] над искривленными бровями / Вышла Кали с разинутой пастью, державшая меч и петлю (bhru-kuTI-kuTilAt tasyA lalAta-halAkA-Drtam kAlI karAla-vadanA viniShkrAntAsi) – классическое описание внешности Кали.

⁸⁴ 7.7(a). Носящая посох с черепом на конце... (vichitra-khatvANga-dharA) - посох с черепом на конце носили отшельники.

⁸⁵ 7.7(a). украшенная гирляндой из человеческих черепов (nara-mAlA-vibhUShaNA) - гирлянда человеческих черепов, которую носит Кали, символизирует: а) побеждённых демонов; б) буквенные знаки и слоги священной матрицы (особенно если черепов изображается 50); в). проходящие таттвы материального мира.

⁸⁶ 7.7(б). Облаченная в шкуру тигра... (dvIpi-charma-parIdhAnA) - тигр символизирует похоть, поэтому шкура убитого тигра указывает на побежденное вожеление (Шивананда, с. 30). Шкуру тигра также в индийской мифологии носит Шива, супруг Кали. Согласно одному из мифов, десять тысяч враждебных Шиве аскетов пытались противиться ему и сотворили свирепого тигра, бросившегося на Шиву, но Шива содрал с него шкуру и сделал из нее для себя накидку; они наслали на него змею и антилопу, но Шива надел змею на шею, как ожерелье, а антилопу навечно зажал в своей левой руке. Тогда те аскеты, а за ними и все боги, признали над собой власть Шивы (Мифы народов мира, т. 2, с. 643).

⁸⁷ 7.24(б). На жертвоприношении битвы (yudha-yaj-ne) – см. примеч. к 2.55(а).

⁸⁸ 7.27. будешь прославлена в мире [под именем] Чамунда (chAmuNDA iti ... tato loke khyAtA bhaviShyati) – невозможно с уверенностью сказать, в действительности ли эта этимология объясняет имя Кали Чамунда. Скорее всего, это только средство объяснения неарийского имени, ибо такое словообразование для санскрита не типично. Вообще, очевидна склонность индийцев к этимологизации непонятных слов или даже «ре-этимологизации» понятных в соответствии с контекстом. Иногда этим целям служат целые мифы, как в данном случае (Сахаров, с. 115). Всего слово chAmuNDA встречается в тексте памятника шесть раз (помимо данного места, еще 8.53, 59, 60, 61; 11.21). Хотя она считается

одной из семи матрик, ДМ четко выделяет Чамунду (Кали) из этой группы (Кобурн 1988, с. 134 - 135).

В случае Чамунды мы имеем прекрасный пример того, как образ неарийской богини поглощается образом Махадеви, ибо нельзя обнаружить ни единого случая использования слова *chAmuNDA* в ведической или эпической литературе (Кобурн 1988, с. 134). Фактически именно в ДМ это слово появляется в первый раз (Кобурн 1988, с. 135 - 136). Позднее богиня с таким именем появляется в пьесе Бхавабхути «Малати и Мадхава», датируемой началом восьмого века (Классическая драма, с. 189 - 231). В этой пьесе почитатель Чамунды собирается принести в жертву своей богине главную героиню. Так как сам автор пьесы Бхавабхути был брахманом, то, возможно, он намеренно изобразил этот культ в негативном свете. В гимне, содержащемся в пьесе, Чамунда отчетливо ассоциируется с Шивой (эта ассоциация отсутствует в ДМ) (Кобурн 1988, с. 136).

⁸⁹ 8.12(б). *львов среди богов (amara-siMhAnAm)* – см. примеч. к 1.52(а).

⁹⁰ 8.15(б). *Брахмани (brahmaNI)* – имя этой матрики встречается в ДМ всего пять раз (помимо данного места, 8.32; 9.36; 10.4; 11.11). Само слово *brahmaNI* переводится как «принадлежащая Брахме». В других источниках Брахмани замещается Сарасвати, но в ДМ подобная тенденция отсутствует, Сарасвати в ее тексте упомянута лишь однажды в гимне (11.23), и о ней ничего конкретного не сказано. Примеров употребления этого слова в ведической или эпической литературе нет (Кобурн 1988, с. 146).

⁹¹ 8.16(а). *Махешвари (maheshvarI)* – в ДМ имя этой матрики попадает пять раз (помимо данного места, еще 8.34, 49; 9.39; 11.14) и является производным от имени Шивы Махешвара («великий владыка») со значением «та, которая принадлежит Махешваре».

В ведической литературе имя Махешвари вообще неизвестно, в Махабхарате же супруга Шивы носит в основном имена Ума и Махадеви, и лишь только в одном случае она зовется Махешвари. ДМ же, напротив, не использует имени Ума, и поэтому мы можем сделать такой же вывод, как и в случае с Айндри (см. примеч. к 8.21(а)): когда текст ДМ говорит о шакти бога, он указывает на то, что шакти это не просто супруга того бога, избегая использовать привычные имена супруг богов (Ума и Индрани) и вводя новые (Махешвари и Айндри). И когда ДМ говорит о Махешвари, то она подразумевает богиню, которая имеет не только формальное,

внешнее отношение к Махешваре, но и относится к самой его сути, являясь его силой (shakti) (Кобурн 1988, с. 145-146).

⁹² 8.16(б). *Носящая браслеты из огромных змей...* (mahAvi-valaya) - украшения из змей символизируют мудрость и вечность, ибо змеи, по мнению индийцев, отличаются особым долголетием (Шивананда, с. 29). По другой версии, змеи символизируют умерших предков, предававшихся стопам Кали.

⁹³ 8.16(б). *украшенная полумесяцем* (chandra-rekha-vibhUShana) - полумесяц обозначает контроль над умом (Шивананда, с. 29).

⁹⁴ 8.17(а). *Каумари* (kaumarI) - имя этой матрицы встречается в ДМ пять раз (помимо данного места, 8.34, 49; 9.38; 11.15). Само это слово побуждает вспомнить рассказ о Сканде и матрицах из Махабхараты. Эта связь между Скандой (Кумарой) и матрицами продолжает свое развитие, ибо Сканда здесь третий из богов, из которого является шакти (8.17) (Кобурн 1988, с. 143).

Если говорить о прецедентах, то это слово единственный раз появляется в Махабхарате, IX, 45.36, где оно используется во множественном числе kaumAryaH, «те, которые принадлежат Кумаре» и характеризует предшествующий список приблизительно двух сотен матриц (Кобурн 1988, с. 144).

⁹⁵ 8.19(б). *Варахи* (vArAhi) - имя этой матрицы встречается в ДМ в четырех случаях (помимо данного места, 8.36, 49; 9.39). В ведической литературе слово vArAhi служит описательным прилагательным, связываемым с существительным urAnaH, и образуемое словосочетание переводится как «сандалии из кожи вепря», которые царь надевает во время раджасуи. А в Махабхарате некоторые матрицы описываются как «принадлежащие Варахе» (IX, 45.271) (Кобурн 1988, с. 190).

⁹⁶ 8.20(а). *Нарасимхи* (narasiMhI) - имя этой матрицы упомянуто в ДМ два раза (помимо данного места, еще 8.37). Это имя не встречается ни в Ведах, ни в эпической литературе (Кобурн 1988, с. 206).

⁹⁷ 8.21(а). *Айндри* (aindri) - это имя матрицы переводится как «та, которая принадлежит или относится к Индре». В ДМ оно встречается шесть раз и исключительно в третьей части (помимо данного места, еще 8.35, 42, 47; 9.40, 11.19). В стихе 8.42 эта матрица также зовется «шакти Индры» (indra-shakti).

В Ригведе супруга Индры именуется Индрани, а в более поздних источниках она получает также имя Шачи (возможно, из-за неправильного понимания эпитета Индры shachi-pati «владыка силы»). В текстах, предшествующих ДМ, она зовется обоими

именами, но никогда – Айндри, это слово впервые появляется лишь в ДМ. Возможно, этот неологизм введен намеренно, ибо Айндри мыслится как являющаяся самой сутью бога, а Индрани (Шачи) – просто как его мифологическая супруга (Кобурн 1988, с. 133).

⁹⁸ 8.28(б). *стала известной в этом мире [под именем] Шивадути* (*shivadUIti loke 'smiMs tataH sa khyAtim Agata*) – *shivadUti* это сложное слово, состоящее из двух простых *shiva* Шива и *dUti* ж. р. слова *dUta* «посланник», поэтому оно значит «Та, у которой Шива посланник». Всего это слово встречается в ДМ в шести случаях (помимо данного места, 8.38; 9.23, 37, 41; 11.20). По мнению П. Д. Сахарова, это имя является нарочитой ассоциацией Богини с Шивой и демонстрирует тесную взаимосвязь шиваизма и шактизма (Сахаров, с. 55). Согласно же Кобурну, образ сущности, обозначаемый именем *shiva-dUti*, бросает вызов традиционному представлению, в соответствии с которым *shakti* (женского пола) является коррелятом мужского божества, ибо сама Шивадути выступает как шакти Богини (8.28, здесь она также зовется Чандика). Она тесно связана с семью матриками, но не принадлежит к их числу (Кобурн 1988, с. 137).

Прецедентов появления Шивадути в более ранних источниках нет, и даже в более поздних текстах она встречается лишь эпизодически. Образ этой сущности в ДМ служит для следующих целей: 1). показать, что даже великий бог Шива подвластен женскому началу; 2). обыграть парадокс через игру слов: Богиня ассоциируется с шакалами (*shivA*) (8.28) и одновременно является благой (*shivA*); 3). раскрыть великую тайну Богини, которая является *shakti* и одновременно сама производит *shakti*, как и мужские божества (Кобурн 1988, с. 138).

⁹⁹ 8.29(б). *Катьяяни* (*kAtyayAni*) – это имя в ДМ принадлежит высшей форме Богини. В тексте памятника оно встречается три раза (помимо данного места, еще 11.2, 25).

Относительно этимологии данного имени высказывают мнение, что Катьяяни была первоначально семейным или клановым божеством арийских мудрецов, известных, как катьи. В Ведах встречается имя Катьяяна (Кобурн 1988, с. 186-187) (об этом см. Словарь имен). И существует традиционное толкование женского имени Катьяяни – «почитаемая Катьяяной» (КП, 60.77). Катьяяна – потомок древнего мудреца Ката, сына Вишвамитры. Особая связь Богини с родом Вишвамитры заключается прежде всего в том, что Вишвамитра является получателем мантры гаятри (Ригведа, 3.62.10). Будучи самой священной мантрой Вед, гаятри

напрямую соотносится с Богиней и является её мантрическим образом. Также существует миф о том, что по просьбе богов Деви появилась в обители Катьяяни и уничтожила асура Махишу, проклятого мудрецом из-за того, что тот, обернувшись женщиной, соблазнил его ученика (КП, 60.98 – 110). В ДМ история убийства Махиши рассказывается иначе.

Женское же имя Катьяяни вместе с именами Каньякумари и Дурга используется в одной из вариаций мантры Гаятри. В Брихадараньяка-упанишаде одна из двух жен мудреца Яджнявалкьи зовется Катьяяни (VII, 5, 1) (Кобурн 1988, с. 187; Упанишады, с. 132). В эпосе любые упоминания имени Катьяяни отсутствуют (Кобурн 1988, с. 187), но оно встречается в источниках, современных ДМ и связывается с шиваитской мифологией (прежде всего, мифом об убийстве Махиши). Так в «Кадамбари» Баны сказано, что стопы Катьяяни стали красными от крови Махиши, а также то, что атрибутом Катьяяни является трезубец (Кобурн 1988, с. 188).

¹⁰⁰ 8.34(б). *Вайшнави (vaiShNavI)* – это имя матрицы встречается в ДМ шесть раз (8.34, 47, 48; 9.40; 11.5, 16) и имеет значение «относящаяся к Вишну». В ведической и эпической литературе это слово встречается как описательное прилагательное, характеризующее предметы, «принадлежащие Вишну» (Кобурн 1988, с. 122).

¹⁰¹ 8.39(а). *Матери (mAtR^ikAH)* – данный класс существей именуется в ДМ либо как mAtRgaNa (как в данном случае, а также в 8.63) или просто mAtRs (8.45,59; 9.8) «Матери».

В Ведах Матерями зовутся небеса и земля, реки, воды вообще, растения и даже сами ведические гимны (Кобурн 1988, с. 316-317).

В Махабхарате матерями именуется четыре группы богинь, связанных с почитанием Сканды и фигурирующих в связанных с ним мифах:

1) шесть жен Семи мудрецов (за исключением Арундхати); 2) семь или более богинь, каждая из которых – женская ипостась того или иного великого божества; 3) семь полчищ кормилиц Сканды, олицетворяющих различные силы зла; 4) богини – дочери бога огня Тапаса (Каки, Халима и др.). Фактором, объединяющим все четыре группы матерей, является та или иная степень причастности их к рождению Сканды и первым дням его жизни (Махабхарата 1987, с. 690).

Кобурн суммирует представление о матерях в Махабхарате следующим образом: это группа женских божеств неопределенного числа, которые известны за свою физическую силу и грозную внешность, но в которых глубоко сидит материнский инстинкт. Происхождение их остается неясным, они либо потомство бога огня Тапаса, либо «продукт» конфликта Индры со Скандой, но, в любом случае, они тесно связаны с Агни, который либо тождественен Тапасу (в первом случае), либо выступает отцом Сканды (во втором случае) (Кобурн 1988, с. 324).

Кинсли пишет, что группы богинь, именуемые матерями в Махабхарате, представляют многочисленных сельских богинь. Этим богиням, которые часто ассоциировались с болезнями или избавлением от болезней, особенно тех, которые поражали детей, поклонялись простые люди по всей Индии (Кинсли, с. 155).

Третья группа свидетельств о матерях носит сборный характер и включает в себя письменные памятники, надписи и скульптурные изображения.

В Брихатсамхите Варахамиры, относящейся к шестому веку, говорится, что «те, которые ведают круг матерей» (mAtR^i-maNDala-vidaH) составляют одну из могущественных сект времени (Кобурн 1988, с. 325).

В романе Баны «Кадамбари» рассказывается о том, как царица Виласавати, беспокоясь о своем сыне, посетила храм матерей, и его благополучное возвращение было приписано их благосклонности. А еще раньше она, желая иметь сына, также поклонялась матерям (Бана, с. 97; Кинсли, с. 155; Кобурн, с. 325).

В «Харшачарите» того же Баны упоминается аскет, который живет в храме матерей, где молодые аристократы совершают обряд за здоровье царя. В «Чарудатте» Бхасы и «Глиняной повозке» Шудраки сообщается о приношениях, делаемых матерям на перекрестках (Кинсли, с. 155).

Самые ранние изображения матерей в кушанский период не имеют никаких атрибутов, это просто сидящие или стоящие женские фигуры без особых отличительных признаков, которые появляются лишь в гуптское время (Кобурн 1988, с. 326). В то время как пураны содержат списки восьми и даже шестнадцати матерей, скульптурные изображения всегда насчитывают семь богинь (Кобурн 1988, с. 327). О распространенности культа матерей в гуптскую эпоху также свидетельствует бихарская надпись Скандагупты (Бхаттачарья, с. 102).

По мнению К. Харпер, принятие матрик в пантеон ортодоксального индуизма стало результатом продвижения правителями из династии Гупт идей, связанных с царской властью, и что матрики являлись религиозно-политическими символами реализации великодержавной гуптской программы восстановления дхармического правления на землях, управляемых доселе иностранными захватчиками. Флаги, которые матрики держат на их ранних изображениях, являются символами побед, одержанных царями над силами млеччхов (варваров) и последующего господства над варварскими землями (Харпер, с. 115).

В Вамана-пуране матери являются из различных частей самой Богини (30.3-9), но их роль сводится только лишь к участию в битве. В ДМ же статус матерей по отношению к мужским обществам и к самой Богине четко определен для того, чтобы сделать акцент на прославлении Богини (Кобурн 1988, с. 329).

Кобурн считает, что сами матрики имеют ведийские, арийские корни, ибо они генетически связаны с образом Агни и их общее число семь указывает на семь языков Агни (Кобурн 1988, с. 329). Кинсли придерживается другого мнения, указывая на их неарийское происхождение (Кинсли, с. 155).

Популярность образа семи матерей является следствием их тесной связи с перипетиями семейной жизни: беременностью, младенчеством, болезнями и смертью маленьких детей (Кинсли, с. 330; Кобурн, с. 160).

¹⁰² 8.41. *Всякий раз, когда капля крови падала наземь из его тела, Тогда с земли поднимался ему подобный асур (rakta-bindur yadA bhUmau pataty asya sharIraH / samutpatati medinyAM tat-pramANas tadAsuraH)* - в данном случае мы видим нечто, напоминающее идею клонирования.

¹⁰³ 9.12(б). *щит, на котором было изображено восемь лун (charma-aShTa-chandrakam)* - луны изображены на щите, потому что культ Шакти как никакой другой является лунным. Согласно разъяснению Ерченкова О. Н., с Луной связано множество представлений о цикличности, ритмичности и др. Женские циклы связаны с луной, также одна из тридцати шести таттв, составляющая канчуки майю, именуется калА таттвой. калА (часть), также обозначающее лунную фазу, является принципом, согласно которому неограниченное творение сознания становится ограниченным, порождая относительность явлений. Существует особая мандала, изображающая цикл из шестнадцати лунных фаз, расположенных по кругу. По всей видимости, данная сокращенная

мандала изображена и на щите. Восемь (и иногда больше) лун указывают на особые проявления Богини, связанные с т.н. Нитья-шакти, соответствующими определённым фазам луны. Принципиально важными и исходными являются именно 8 таких богинь, в то время как остальные обозначают более "развёрнутые" аспекты и субаспекты. Также 8 лун указывают на 8-й лунный день - аштами (Дургаштами), который посвящён воинственному (и, стало быть, побеждающему) проявлению Богини. Помимо этого, 8 лун указывают на "8 Лакшми" и некоторые другие понятия шактизма. Еще число восемь соотносится с мула-пракрити (корневой природой), состоящей из восьми элементов, как об этом сказано в БГ 8.7: bhUmir Apo nalo vAyuH khaM mano buddhir eva cha / ahankAro iti yam me bhinnA prakR^itir aShtadhA.

¹⁰⁴ 9.16(а). *на быка среди дайтьев...* (*daitya-pu~Ngavam*) - см. примеч. к 1.52(а).

¹⁰⁵ 9.21(б). *десять сторон света (upadisho dasha)* - это север, северо-восток, восток, юго-восток, юг, юго-запад, запад, северо-запад, зенит и надир. Каждая сторона света в индуизме имеет своего хранителя.

¹⁰⁶ 9.35(а). *изошел другой [асур] ... (niHsR^ito 'paraH)* - эта сцена послужила основой для популярной в индуистском искусстве иконографической темы. См. Индуизм, с. 272.

¹⁰⁷ 9.38(б). *[будучи обрызганными] водой, очищенной мантрой Брахмани (brahmANI-mantra-pUtena toyena)* - использование воды - очень важная часть любого индуистского ритуала. Согласно разъяснению Ерченкова О. Н., приступая к выполнению обряда, индуист обязательно совершает омовение. Перед произнесением мантр совершается ачамана - три маленьких глотка воды с целью ритуального очищения. При обрядах, связанных с такими действиями, как благословение, проклятие, принятие обета, избавление от обета и т. д., в свидетели призываются боги, люди, земля, небо и все элементы, и прежде всего вода. Вода - один из символов Брахмана, всепорождающего и разлитого всюду. Это символ жизни и смерти, бытия и небытия. Магически вода - символ скрытой световой энергии Брахмана - брахма-теджас, проводниками которой считаются мудрецы, брахманы и гуру. В БГ 7.8 Кришна говорит: «gaso 'ham» («Я вкус воды»), имея в виду прежде всего эту жизненную энергию воды как символа жизни. Эта энергия и призывается через воду при произнесении проклятия и благословения, понимая, что личность проклинаящего и благословляющего всего лишь проводник ануграха-шакти -

энергия милости и откровения божества. Таким образом, вода используется одновременно для проклятия и благословения.

¹⁰⁸ 9.41(б). *царем зверей (mR^iga-adhipa)* – то есть львом.

¹⁰⁹ 10.5. *Я лишь одна в этом мире, и разве есть еще кто-нибудь, кроме меня? / Видь же, о злобный, входящие в меня мои проявления (ekaivAhaM jagaty atra dvitIya kA matApara / pashyaitA duShTa mayueva vishantyo mad-vibhUtayaH)* – см. примеч. 1.66(а). Нагоджи Бхатта пишет в своем комментарии, что Амбика стояла целиком одна «из-за отсутствия дифференциации внутри мулашакти (изначальной энергии)». В другом месте он называет ее мула-пракрити (Кобурн 2002, с. 84).

¹¹⁰ 10.13(б). *произнесением мантры хум (hu~NkArochchArAna...)* – см. примеч. к 6.13(б).

¹¹¹ 10.16(а). *цит, на котором было изображено сто лун (shata-chandraM)* – согласно разъяснению Ерченкова О. Н., сто лун символизирует бесконечное множество форм, частей и явлений.

¹¹² 10.32(а). *пылали огни (jajvaluN cha agnayaN)* – речь идет о священных огнях. В индуистском ритуале насчитывается пять священных огней, три основных (гархапатья, ахавания и дакшина) и два дополнительных (авасатхья и сабхья-агни). Огонь гархапатья постоянно поддерживается домохозяйном (грихапати) и передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие священные огни. Огонь ахавания, посвященный богам, расположен в восточной части алтаря. Огонь дакшина («южный») посвящен Яме и предкам. Аvasatхья не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, он называется также грихья-агни, домашний огонь, на котором готовится ритуальная пища. Сабхья-агни также не принимает непосредственного участия в жертвенном ритуале, это «огонь собрания» или семейный очаг.

¹¹³ 11. *Нараяни (nArAyaNI)* – хотя это имя-эпитет упомянуто в ДМ пятнадцать раз, это частота обманчива, так как все примеры употребления сосредоточены в шлоках 11.8-23, где это слово повторяется рефреном. Отсюда эти шлоки известны как гимн Нараяни-стути (Кобурн 1988, с. 106-107).

Хотя слово nArAyaNI принято считать другим именем супруги Вишну Лакшми, но это достаточно позднее отождествление. Само же слово трактуется как «относящаяся к Нараяне» или «принадлежащая Нараяне» (nArAyaNa). Слово же nArAyaNa мужского рода толкуется двояко: «тот, чье пристанище воды» и «связанный с людьми». Нараяна был одним из божеств,

чей образ, наряду с Вишну, Васудевой и Кришной составил единый образ Вишну (Бхагавадгита, с. 442-444; Кобурн, с. 107). В источниках, предшествующих ДМ по времени, слово встречается редко, одно упоминание есть в Шри-сукте Ригvedы (Кобурн 1988, с. 108).

¹¹⁴ 11.2(a). *Индра среди великих асуров (mahAsurendre)* – см. примеч. к 5.81(a).

¹¹⁵ 11.6(a). *Все науки твои проявления... и все женщины в мирах ... (vidyaḤ samastAs tava ... bhedaḤ striyaḤ samastAḥ sakalA jagatsu)* – см. примеч. к 1.66(a). Эту половину шлоки цитирует С. Радхакришнан в своей труде, посвященном индийской философии (Радхакришнан, т. 2, с. 662).

¹¹⁶ 11.13(б). *Обрызгивающая водой, смешанной с [травой] куша... (kaushAmbhaḤ-ksharike)* – см. примеч. к 9.38(б).

¹¹⁷ 11.15(a). *носящая огромное копьё (mahA-shakti-dhare)* – копьё Сканды (Кумары), чьей шакти является Каумари, символизирует различие и духовную проницательность (Субрамуниясвами, с. 71).

¹¹⁸ 11.19(a). *сверкающая тысячью очей (sahasra-nayanajvale)* – Айндри имеет тот же облик, что и Индра, а постоянным эпитетом Индры является «Тысячеокий» (sahasra-dR^{ish}, sahasrAkSha). Согласно легендам, по велению богов была создана прекрасная небесная дева Тилотгама, которой залобовались сами боги, когда она обходила их собрание, и неотступно следили за ней глазами. Один лишь Индра с Шивой устоял, но так как тоже сильно жаждал смотреть на нее, у него появилось тысяча глаз (Махабхарата, I.203.20 - 27) (Мифы народов мира, т. 2, с. 512).

¹¹⁹ 11.19(б). *Лишешая жизни Вритру Айндри (vR^{itra}-prANa-hare chaidri)*. Вритра (vRtra, букв. «затор») – демон, противник Индры, преградивший течение рек, являющийся олицетворением хаотического принципа, сын Дану. Победа над Вритрой – основной подвиг Индры. Поединок с Вритрой описывается в ряде текстов, наиболее авторитетной является версия Ригvedы (I, 32). Победа Индры над Вритрой соответствует космогоническому акту перехода от хаоса к космосу (Мифы народов мира, т. 1, с. 253). В данном случае убийство Вритры приписывается его шакти – Айндри.

¹²⁰ 11.23(a). *Бабхрави (bAbhravi, букв. «супруга Бабхру», т. е. Шивы)* – это имя Богини встречается в ДМ всего один раз.

¹²¹ 11.23(a). *Темная – tAmasi.*

¹²² 11.30(б). *Благодаря многочисленным проявлениям, размножившим твой образ ...* (*rUpair anekair bahudhA Atma-mUrtim kR^itivA*) - см. примеч. к 1.66(а).

¹²³ 11.31(а). *речениях* (*vAkyeShu*) - то есть афоризмах, встречающихся в священных индуистских текстах. Наиболее знамениты четыре речения из упанишад: *praj~nAnaM brahma* («познание - Брахман», Айтарей-упанишада, 3. 1. 3), *ahaM brahmAsmi* («я есть Брахман», Брихадараньяка-упанишада, 1. 4. 10 и др.), *tat tvam asi* («те есть то», Чхандогья-упанишада, 7. 8. 7), *ayaM Atman brahma* («этот Атман Брахман», Мандукья-упанишада, 2 и др.).

¹²⁴ 11.31(а). *светильниками различения* (*viveka-dIpeShu*) - см. примеч. к 5.12(б).

¹²⁵ 11.32(а). *шайки разбойников* (*dasyu-balAni*) - Т. Б. Кобурн переводит как «armies of Dasyus» (Кобурн 1988, с. 301).

¹²⁶ 11.34(б). *вырастающие из злоецих знамений* (*utpAta-prAkajanitAn*) - в древности индийцы придавали большое значение разного рода приметам и знамениям, добрым и недобрым. Целые главы в Вamana-пуране, Matsya-пуране и других книгах представляют собой списки примет. Например, увидеть Луну в четвертый день полнолуния - значит поссориться, услышать рев слонихи при начале путешествия означает несчастье, падение гирлянды или цветка с изображением божества означает успех (Чондимонгол, с. 229).

¹²⁷ 11.42(б). *Появившаяся на свет из утробы Яшоды в доме пастуха Нанды / И обитающая на горах Виндхья, я уничтожу их.* (*nanda-gopa-gR^ihe jAtA yashodA-garbha-sambhavA tatas tau nAshaiShyAmi vindhyAchala-nivAsinI*) - Богиня родилась девочкой в семье царя пастухов Нанды и Яшоды в ту же ночь, когда родился Кришна, и Васудева подменил ею новорожденного в темнице Кансы Кришну. Затем Канса схватил новорожденную девочку, которой подменили Кришну, и хотел размозжить ей голову о камень, думая, что это Кришна. Тогда она превратилась в восьмирукую Дургу, которая вознеслась ввысь и возвестила о том, что Кришна родился, чтобы умертвить Кансу (Вишну-пурана, 5. 1 - 3). В шактистских пуранах миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Богиня (Брихаддхарма-пурана 3. 16). А в Махабхагавата-пуране сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной (Чондимонгол, с. 224, 239). Что касается словосочетания «Обитающая на горах Виндхья...», то это один из эпитетов Богини.

В некоторых редакциях Книги о Вирате Махабхараты встречается гимн Юджиштхиры супруге Шивы, считающийся вставкой в основной текст, и в этом гимне супруга Шивы отождествляется с богиней-девственницей, живущей в горах Виндхья (Чондимонгол, с. 226).

¹²⁸ 11.43(6). *данавов, порожденных Випрачиттми (vaiprachitaMs tu dAnavAn) - Випрачитти - один из великих асуров, являвшихся в одну из предыдущих кальп. Первый из сорока сыновей Дану, он повсюду упоминается в списках имен великих асуров: например, в Сканде пуране I. 2.21.270-272 приводится такой список: Хираньякашипу, Хираньякша, Прахлада, Намучи, Випрачитти, Вирочана, Кирти, Шура, Ватапи, Илвала, Ашвагрива, Шамбара, Пулома, Мадху, Кайтабха, Вишваджит, и как сказано: "и другие". Повсюду говорится, что он был отцом Раху и Майи - асура, строителя Трипуры. Майя считается архитектором асуров, подобно тому как Вишвакарман - архитектор богов.*

¹²⁹ 11.44(6) - 45. *Станут красными [от крови], подобно цветкам гранатового дерева. // Поэтому боги на небесах и люди в мире смертных, / Восхваляя меня, будут говорить [обо мне] как о Рактадантике (raktA dantA bhaviShyanti dADimI-kusumopamAH // tato mAM devatAH svarge martyaloke cha mAnavAH / stuvanto vyAhariShyanti satataM raktadantikAm) - гранатовое дерево, или Punicha grantum, произрастает по всей Индии, а также в Иране и Афганистане. Большой кустарник или иногда маленькое дерево с многочисленными восходящими ветвями. Цветки имеют форму воронки. Плоды тяжелые, сферические и желтые, по мере созревания приобретают красноватый оттенок. rakta на санскрите «красный», danta «зуб», отсюда выводится и имя воплощения богини.*

¹³⁰ 11.46 - 50(a). *Когда в течение ста лет не будут идти дожди, / То на лишенной влаги земле появлюсь на свет я, восхваляемая мудрецами, но не из лона. // Тогда сотней очей я стану взирать на тех мудрецов, / И люди станут прославлять меня как Шатакиши. // Затем я весь мир порожденными из моего собственного тела / Питательными овощами стану поддерживать, пока, о боги, [снова не пойдут] дожди. // Благодаря этому я приобрету на земле славу как Шакамбхари, / И в это время я умертвлю великого асура по имени Дургама. // Из-за этого у меня появится прославленное имя Дургадеви (bhUsh cha shata-vArShikyAM anAvR^iShTayAM anambhasi / munibhiH saMstutA bhUmau sambhaviShyAmayayonijA // tataH shatena netrAnAM nirIkShyAmi yanmunIn / kIrtayiShyanti*

*manujAH shatAkShIM iti mAM tataH // tato 'ham akhilaM lokam Atma-
deha-samudbhavaiH / bhariShyAmi surAH shAkair AvR^iShTeH prANa-
dhArakaiH // shAkambharIti vikhyAtiM tadA yAsyAmy ahaM bhuvi /
tatraiva cha vadhiShyAmi durgamAkhyam mahAsuram // durgAdevIti
vikhyAtaM tan me nAma bhaviShyati* - более подробно о явлении
Шатакши (Шакамбхари) рассказывается в ДБхП, VII, 28. Истоки
образа следует, вероятно, искать в мифах дравидийских народов о
происхождении растительности из тела и крови женского божества
плодородия (Махабхарата 1987, с. 646). В данном отрывке дается
этимология имен проявлений Богини. shata на санскрите «сто»
akShi «глаз», отсюда имя «Шатакши». shAka на санскрите «зелень,
овощи», а корень bhag «нести, поддерживать, кормить», отсюда
имя «Шакамбхари». durgama на санскрите «трудность,
затруднение», оно переключается с имени богини Дурга
(Дургадеви), что значит «неодолимая».

¹³¹ 11.53 – 54(а). *Тогда я, приняв облик пчелиного роя, состоящего
из бесчисленного количества пчел, / Ради блага трех миров погублю
[того] великого асура. // «Бхрамари» - [под таким именем] меня
будут восхвалять все люди (tadAhaM bhrAmaraM rUpaM
kR^itivAsa~Nkhaeyea-ShaTpadam / trailokyasya hitArthAya
vadhiShyAmi mahAsuram // bhrAmarIti cha mAM lokAs tadA stoShyanti
sarvataH) – bhramara на санскрите «пчела», отсюда и имя
воплощения Богини «Бхрамари».*

¹³² 11.55. *Всякий раз, как будут случаться бедствия, вызванные
данавами, / Я, снизойдя [на землю], буду творить истребление
[ваших] недругов (iTham yadA yadA bAdhA dAnavoThA bhaviShyati /
tadA tadA avatIrya aham kariShyAmy ari- saMkShayam) – ср. БГ 4.7–
8. Здесь Богиня выступает в той же роли, которую Вишну играет в
вишнуизме.*

¹³³ 12.4(а). *На восьмой, девятый и четырнадцатый день [светлой
половины месяца] (aShTabhyAM cha chaturdashyam navamyAm) -
восьмой, девятый и четырнадцатый дни светлой половины месяца
являются особыми священными днями для шактистов. Согласно
разъяснению Ерченкова О. Н., восьмой и девятый лунные дни
любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним
приурочены особые обряды поклонения ей. Естественно, весьма
благоприятным считается чтение и слушание ДМ и ДБхП в эти
дни. Четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние
(равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари,
в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее
проявленными (что как раз и символизирует полная луна). Вообще*

числа восемь, девять и четырнадцать обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aShTamI) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kaLA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрица) состоит из восьми рядов слогов (aShTa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово пава “девять” ононимично слову пава “новый”. Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (graha), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Четырнадцатый день (saturdashI) светлой или темной половины месяца – эта точка, предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (sR^iShTi-krama или saMhara-krama). Поскольку сама структура глав и разделов ДМ построена по принципу sR^iShTi-krama, вполне логично ее чтение наиболее благоприятно в соответствии с порядком творения, т. е. в светлую половину месяца.

¹³⁴ 12.8(a). *несчастья, вызванные великим мором (upasargaN ... mahAmArI-samudbhavaN)* – эпидемии холеры, оспы, дизентерии, а

также других инфекционных заболеваний, в условиях общей антисанитарии часто случались в Индии. Эти эпидемии считались грозными проявлениями Богини-Матери. В индуистской мифологии есть даже отдельные богини, олицетворяющие инфекционные заболевания: например, бенгальская богиня оспы Шитала или дравидская Мариямма.

¹³⁵ 12.8(б). *страдания трех видов (tri-vidham utpAtam)* - то есть порожденные самим собой, живыми существами и богами. Ср. Вьяса-бхашья, комментарий на Йога-сутры Патанджали: «Страдание (бывает трех видов): вызываемое внутренними (причинами), вызываемое другими существами и вызываемое сверхъестественными (причинами)» (Классическая йога, с. 100), а также ср. Санкхья-карика-бхашья Гаудапады (комментарий на Санкхья-карику Ишваракришны): «Тройственное страдание – страдание от себя, от живых существ и от божеств» (Лунный свет санкхьи, с. 111).

¹³⁶ 12.9(а). *Тот мой храм (yatra Ayatane)* – ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские (вишнуитские) храмы стали возводить, по-видимому, в 3 – 2 вв до н. э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадурай, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 – 550 гг.) (Индуизм, с. 442 – 445).

¹³⁷ 12.12(а). *Осенью каждого года совершается мне великая пуджа... (sharat-kAle mahApUjA kriyate ya sa vArShikI)* - имеется в виду пуджа, совершающаяся во время осеннего Наваратри, в светлую половину осеннего месяца ашвина (сентябрь – октябрь). Наваратри отмечается и весной, в светлую половину месяца чхайтра (апрель – май), но осенний праздник отличается наибольшей пышностью. При этом весенний праздник является более древним, и связан он прежде всего с плодородием земли и плодovitостью живых существ, а осенний имеет также важные метафизические и мифологические аспекты. Сам праздник возник среди сельских каст, а потом уже стал отмечаться кшатриями и брахманами. В настоящее время осенний Наваратри отмечается всенародно (Индуизм, с. 298; Родригес, с. 15 - 16).

¹³⁸ 12.16(а). *На обряде умиротворения (shAnti-karmaNi)* – обряд умиротворения, или шанти-карма, - одно из шести магических искусств

шат

карма) - способов воздействия на другого человека, духа или даже божество, которые включают в себя шанти-карму (умиротворение гнева или агрессии по отношению к себе), вашикарану (приворот, подчинение), стхамбхану (обездвиживание и создание преград), видвешену (вызывание вражды между врагами), уччатану (изгнание), марану (умерщвление). Последние пять относятся к черной магии (абхичара). К этим способам можно прибегать только в крайнем случае, а после совершения подобных церемоний предписываются искупительные практики. Эти ритуалы исполняются тантристами, и за это их часто осуждали последователи ведической традиции. Сами же тантристы утврждают, что к этим ритуалам допускаются лишь посвященные высокой степени, специально подготовленные люди (Пахомов, с. 116).

¹³⁹ 12.16(a). *после того, как увидел дурной сон... (duH-svapna-darshane)* - помимо многочисленных примет, индийцы верили и в сновидения. Толкованию сновидений посвящен ряд сочинений, среди которых выделяется «Свапначинтамани» Джагаддевы (Джагаддева).

¹⁴⁰ 12.16(б). *Или при крайне неблагоприятном влиянии планет... (graha-pIDAsu chogrAsu)* - в жизни традиционного индуиста всегда от рождения до смерти большую роль играли астрологические приметы. Для разного рода начинаний, а также религиозных обрядов существовала разработанная система благоприятных и неблагоприятных сочетаний светил (Чондимонгол, с. 218). К планетам (graham) в индийской астрологии и астрономии были причислены Солнце (surya), Луна (candra), Венера (zakra), Меркурий (budha), Марс (aGgAraka), Юпитер (bRhaspati), Сатурн (zapaizsaga), а также две мифических небесных тела Раху (rahu) и Кету (ketu).

¹⁴¹ 12.20(a). *Благодаря [принесению в жертву] скота... (pashu)* - в ведийские времена жертвоприношения животных были обычным делом, но в постведийский период стали осуждаться как нечто, противоречащее ахинсе - принципу ненасилия. Однако у шактистов, как и шиваитов, жертвоприношения животных сохранились до сих пор. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец - такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью, не брезгуешь!» (Чондимонгол, с. 144). О жертвоприношениях животных см. также ДБхП III, 26.32 - 34.

¹⁴² 12.32(б). *На глазах у богов исчезла (pashyatAm eva devAnAM tatraivAntaradhIyata)* - С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обиталища (Этикет, с. 172 – 173).

¹⁴³ 12.38. *Махамари (mahAmArI)* – этим именем, которое переводится как «великий мор», Богиня всего зовется дважды. Интересно, что выше, в шлоке 12.8 Богиня заявляет, что ее величание (mAhAtmya) исцеляет ото всех недугов, что происходит из великого мора (mahAmArI-samudbhava). Парадоксальные определения характерны для ДМ, и данный случай еще раз это подтверждает (Кобурн 1988, с. 207).

В более ранних источниках это слово не встречается (Кобурн 1988, с. 207).

¹⁴⁴ 13.10(a). *сделав изображение Богини из земли... (devyAn kR^itvA mUrtiM mahI-mayIm)* - ведийская религия ариев не знала идолов и идолопоклонства, идолопоклонство пришло в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные идолы локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля), что и подтверждается настоящим фрагментом текста. Так и во время современного празднования Наваратри каждая семья создает глиняное изображение Богини, которое обряжают в пышные одеяния, освящают, а затем ритуально топят в водоеме. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини (Сахаров, с. 52 – 53).

¹⁴⁵ 13.18(б). *привязанности в образе «я» и «мое» (mametyaham iti... saMga-vicyuti-kArakam)* – привязанность в образе «я» – это ментальная способность индивидуализации, чувство двойственности и отдельности от других. Для самости характерно отождествление себя с телом, стремление к своему личному счастью. Привязанность в образе «мое» – это привязанность к вещам, которые человек считает своими.

¹⁴⁶ 13.28(а). *бык среди кишатриев (kShatriya-RⁿⁱShabhaH)* - см. примеч. к 1.52(а).

¹⁴⁷ 13.28 -29. *стал Ману Саварни. // Стал Ману Саварни. (sAvarNi bhavita manuH sAvarNi bhavita manuH)* – повторение слов указывает на завершение текста.

¹⁴⁸ 13.29. *клиМ (klIM)* – это биджа-мантра Камараджи, являющаяся также биджа-мантрой Кали и Кришны. Все эти три божества эзотерически тесно связаны между собой. И Кали, и Кришна почитаются каждый в своей традиции как величайшее проявление абсолюта (Парабрахман). Кама – здесь это не просто бог любви, второстепенное божество индуистской мифологии, но и семя изначального желания, возникшего в Брахмане до начала времени как ичча-шакти. Этому посвящены строки в космогоническом гимне «Насадия» в Ригведе (10. 128. 4): «В начале было желание, оно было первым семенем мысли. Каме также посвящен специальный гимн в Атхарваведе, где он выступает в образе персонифицированного космогонического принципа, без которого бессильны боги и сама жизнь останавливается. Таким образом он отождествляется с Шивой («Владыкой желания»). Слог *ka* в биджа-мантре представляет Кали, Кришну, Каму или Калу (Время) как высший трансцендентный апофатический принцип. Слог *la* представляет проявленный план бытия – противоположный полюс абсолютной реальности – *праkriti*, майю, землю. Слог *laM* представляет землю как господствующий элемент в муладжарачакре, а слог *ka* – сахасрару. Иногда высшая точка в сахасраре – брахмарандхра – именуется карандхра (ворота *ka*). Слог *ka* в данном случае символизирует Брахмана. Долгое *I* символизирует ичча-шакти, энергию изначального желания, связывающую противоположные начала, мужское и женское, дух и материю, небо и землю.

¹⁴⁹ *oM tat sat oM (oM tat sat oM)* – великое изречение (см. примеч. к 11.31(а)), предназначенное для медитации на Брахмана во всем. Часто именно этим изречением заканчиваются священные тексты.

СЛОВАРЬ ИМЕН

Агни (agni) – в индийской мифологии бог огня, одно из важнейших божеств ведийского пантеона, выступает как посредник между богами и людьми. Позднее отошёл на второй план. Агни – один из восьми хранителей мира, считается хранителем юго-востока. В тантризме тождественен Дурге, Чамунде и Бхайрави.

Айндри (aindri, произв. от indra) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) бога Индры.

Айравата (airavata) – белый слон Индры, один из четырёх «слонов сторон света», охраняет восток.

Алакшми (alakshmi) – грозная ипостась Богини; персонификация понятия «несчастье», противоположного Лакшми «счастье», «процветание». Соответствует Дхумавати, седьмой из десяти махавидий. Изображается старой седой женщиной с морщинистым лицом. В Бенгалии в праздник Наваратри, перед Дурга-пуджей и после Сарасвати-пуджи почитают Алакшми, чтобы отвратить ее от своего порога, а затем совершают ритуальное очищение, чтобы совершить Лакшми-пуджу и пригласить Лакшми в дом.

Амбика (ambika, букв. «матушка») – одно из имён Богини.

Ананта (ananta, букв. «беспредельный») – здесь одно из имён Вишну.

Андхака (andhaka, букв. «слепец») – асур из войска Махиши.

Анила (anila) – одно из имён Ваю, бога ветра.

Антака (antaka) – бог смерти Яма.

Аруна (aruna) – асур, умерщвлённый Богиней в её проявлении Бхрамари.

Асиломан (asiloman, букв. «с волосами, подобными мечам») – асур из войска Махиши.

Ачьюта (achyuta, букв. «непоколебимый») – имя-эпитет Вишну-Кришны.

Бабхрави (bAbhavi, произв. от babhru) – имя Богини в её ипостаси супруги Шивы.

Бабхру (babhru, «тёмно-коричневый») – эпитет Вишну или Шивы. В текстах встречается редко.

Башкала (bAshkala) – асур из войска Махиши.

Бидала (biDala, букв. «кот») – асур из войска Махиши.

Благая (bhadrA, shivA) – часто встречающийся эпитет Богини.

Брахма (brahma) – один из трёх великих богов, входящих в индуистскую троицу – тримурти, бог-демиург, создатель мира. Изображается верхом на лебеде или на колеснице, запряжённой

лебедами, как бородатый человек с четырьмя головами, с железом и блюдом для милостыни в руках.

Брахмани (brahmaNI, произв. от brahma) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) Брахмы. Соответствует саттва-гуне (иногда раджа-гуне).

Бхавани (bhavAnI, букв. «супруга Сущего») – одно из имён Богини.

Бхагавати (bhagavatI, букв. «изобильная благом») – одно из имён Богини.

Бхадра (bhadra, букв. «благая») – эпитет Богини. В тексте оставляется без перевода только там, где необходимо избежать повторения.

Бхадракали (bhadrakAlI, букв. «благая Кали») – одна из ипостасей Богини. Одна из девяти Кали. В традиции шри-видья почитается в образе Пратьянгиры, богини с ликом льва.

Бхимадеви (bhImadevI, букв. «страшная богиня») – воплощение богини, упоминаемое в ДМ.

Бхрамари (bhrAmarI, букв. «пчелиная») – воплощение Богини, упоминаемое в ДМ.

Вайшнави (vaiShNavI, произв. от viShNu) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) Вишну. Сочетает в себе три гуны.

Вайю (vAyu) – бог ветра, хранитель северо-запада

Вараха (varAha, букв. «вепрь») – третья аватара Вишну в виде вепря, который клыками поднимает землю, утопающую в мировых водах. Согласно Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Варахи проявляет себя одна из махавидий – Дхумавати.

Варахи (varAhI, букв. «веприца», произв. от varAha) – одна из матрик, божественная энергия (шакти) Вишну, воплотившегося в образе Варахи.

Варуна (varuNa) – бог вод, одно из важнейших божеств ведийского пантеона. Позднее отошёл на второй план. Варуна – один из восьми хранителей мира, считается хранителем запада.

Вахни (vahni) – бог огня Агни.

Верховная Владычица (parameshvarI) – один из эпитетов Богини.

Вивасван (vivasvant, букв. «лучезарный») – эпитет бога Солнца Сурьи.

Випрачитти (viprachitti) – один из великих асуров, являвшихся в одну из предыдущих кальп. Является отцом Раху и Майи – зодчего асуров.

Вишвакарман (vishvakarman, букв. «всесозидатель») – небесный зодчий, мастер богов, славящийся своим искусством.

Вишну (viShNu) – бог хранитель вселенной, второй член индуистской троицы (Брахма, Вишну и Шива). Изображается человеком с телом темно-синего цвета, четырёхруким, на груди у него – знак шриватса и драгоценный камень каустубха, его ездовое животное – птица Гаруда.

Вишнумаия (viShNumAya, букв. - «маия Вишну») – одна из ипостасей Богини как божественной энергии шакти, эманацией которой является весь мир. В ДМ выступает как шакти бога Вишну.

Владыка богатства (dhanAdhipa) – Кубера.

Владычица (IshA, IshvarI) – один из эпитетов Богини.

Восседающий на Гаруде (garuDadhvaja) – Вишну, ездовым животным которого служит птица Гаруда (см.).

Враг Кайтабхи (kaitabhAri) – Вишну, при помощи Богини убивший Кайтабху.

Вритра (vR^itra, букв. “затор, преграда”) – могучий асур, враг Индры. Миф о поединке Вритры с Индрой является центральным мифом Ригведы. В ДМ убийство Вритры приписывается шакти Индры – матрике Айндри.

Гаруда (garuDa) – царь птиц, изображается существом с головой и крыльями орла, с туловищем и ногами человека, служит ездовым животным Вишну.

Гаури (gauRI, букв. «светлая») – одно из имён Богини в ипостаси Парвати. Пребывает в саттва-гуне. По мнению Дж.-Тивари, имя Гаури может происходить из брахманских кругов, потому что типичный брахман иногда описывается как гауга (светлый). В Сапгашати-сарвасвам же сообщается, что это имя дал Парвати дал Шива из-за ее раскаленности добела (gauga) во гневе (2, 4). Согласно другой версии происхождения этого имени, ранее у Парвати была смуглая кожа, и однажды Шива пошутил по этому поводу. Парвати была обижена этим, и она отправилась в Гималаи для совершения подвижничества. Благодаря подвижничеству богиня приобрела светлый цвет кожи (Шивананда, с.62).

Гаятри (gAyatrI) - см. Савитри.

Гуха (guha, букв. «тайно(рождённый)») – одно из имён Сканды, данное ему в связи с обстоятельствами его рождения.

Дану (danu) – дочь Дакши и одна из жён Кашьяпы, прародительница одного из видов асуров – данавов.

Девы (devI, букв. «богиня») – одно из самых распространённых имён Богини. В данном тексте почти всегда даётся в переводе.

Джанардана (janArdana) – имя Вишну-Кришны. Имеет несколько толкований: 1). «побуждающий людей», 2). «уничтожающий (злых) людей», 3). «почитаемый людьми». Каждое из этих толкований основано на различном понимании второго элемента сложного слова ardana.

Джахнави (jAhnavi, букв. «дочь Джанхну», произв. от jahnu) – патронимическое имя Ганги, которая получила его потому, что мудрец Джанхну выпил реку Гангу за то, что она помешала ему совершить жертвоприношение. Затем, по просьбе мудреца Бхагиратхи Джанхну выпустил реку, и она с тех пор считается его дочерью.

Дити (diti, букв. «ограниченность, предел») – дочь Дакши и одна из тринадцати жён Кашьяпы, прародительница одного из родов асуров – дайтьев.

Дурга (durgA) – одна из ипостасей Богини. Существует два толкования этого имени: «устранительница несчастий» и «убийца Дурги» (Дурга (durga) демон-асур, убитый, согласно Скандапуране, Богиней). В индуистском тантризме выделяют девять ее аспектов.

Дурдхара (durdhara, букв. «невыносимый») – асур из войска Махиши.

Дурмухха (durmukha, букв. «имеющий безобразное лицо») – асур из войска Махиши.

Дхумралочана (dhUmrAlochana, букв. «дымчатоокий») – асур, посланец Шумбхи и Нишумбхи, убитый Богиней. Символизирует низший план демонических сил.

Инду (indu) – Сома.

Индра (indra) – бог бури и грома в индийской мифологии. В ведийский период – величайшее божество. В эпосе и пуранах – царь богов, победитель демонов, его образ, однако, уступает по значению Вишну и Шиве, которым передаётся ряд функций Индры. Возглавляет группу хранителей мира, являясь хранителем востока.

Ишана (IshAna, букв. «повелитель») – эпитет Шивы или Вишну.

Йоганидра (yoga-nidra, букв. «йогический сон») – одно из имён Богини, как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. Это имя встречается, выступая синонимом имён Богини – Вишнумаия, Махамаяя и Йогамаия, где оно толкуется как божественная энергия (шакти) Вишну.

Кайтабха (kaiTabha, букв. «коварный») – асур, убитый Вишну при помощи Богини. Вместе со своим братом Мадху олицетворяет ложь и коварство и является проявлением зла на уровне ашуддхамайи (грубо-магнетической энергии). В ритуале тантристов левой руки представлен мясом (mAMsa).

Кала (kAla) – персонификация времени в индийской мифологии. Иногда выступает как самостоятельное божество, иногда как воплощение Ямы или Шивы (Рудры). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования.

Кали (kALI, букв. «чёрная») – гневная ипостась Богини. В образе Кали воплощается наиболее грозная сторона ее характера. Изображается обнажённой женщиной с телом черного цвета, с гирляндой срубленных голов на шее, с высунутым окровавленным языком и торчащими клыками, с различными видами оружия в руках. В пуранической традиции имя Кали понимается прежде всего как указующее на черный цвет кожи Богини. Возможно, Кали была первоначально Богиней темнокожих аборигенов Индии, и отсюда ее имя. Вторая версия происхождения этого имени состоит в том, что характер образа этой жестокой богини разрушения связывает ее с Калой, или временем, которое часто выступает проявлением Шивы. Именем Кали также называется один из семи языков священного огня в Мундака-упанишад (1. 2. 4). В Сапташати-сарвасвам о происхождении имени Кали сказано: «(Та, которая) принуждает (калайати), мучает дайтев, понуждает людей, во множестве обрядов проявляется, есть Кали, она же Калика» (2, 21). Кали – основное почитаемое божество в школе кали-кула. В тантрах описывается разное количество форм Кали в зависимости от того, что собой символизируют те или иные ее формы и какие функции выполняют. Например, в Махакала-самхите упомянуто девять ее проявлений. Биджа-мантра Кали – КРИМ.

Калика (kAlika, букв. «чёрненькая») – то же самое, что и Кали.

Карала (kaRAla, букв. «ужасный») – асур из войска Махиши.

Карттикея (kArttikeya, «рождённый от Криттик») – прозвище сына Шивы Сканды, обозначающее его связь с жёнами шестерых мудрецов, персонифицированных араджитА нных в образах шести звёзд созвездия Плеяд.

Катьяяни (kAtyauAni) – одно из имён Богини. В Сапташати-сарвасвам о происхождении этого имени говорится: «Явившаяся в обители Катьяяны ради исполнения (желания) богов и ставшая

(его) женою, (поэтому) имя Бхагавати – Катьяяни. Благодаря ее нерушимому целомудрию (она) свободна и независима от мужа» (2, 4). В индуистском тантризме Катьяяни считается одной из девяти Дург.

Каумари (kaumArI, букв. «девственная», произв. от kumara) – божественная энергия (шакти) Сканды, именуемого также Кумарой (kumara, «дитя»). В Сапташати-сарвасвам имя толкуется так: «КУ означает бессилие, мара смерть. Кумара есть господь Карттикея. Или же КАУ означает землю: кто уничтожает (марайати) и порождает ее – есть Каумари» (2, 22).

Каушики (kaushikI) – одна из ипостасей Богини. Одно из возможных толкований этого имени «появившаяся из тела» (koshā). Согласно ДМ, эта ипостась появилась «из почерневшего от гнева тела Богини» во время войны с асурами Шумбхой и Нишумбхой.

Краштуки Бхагури – ученик Маркандеи, которому мудрец пересказывает Деви-махатмью.

Кришна (kR^iShNa, букв. «чёрный») – восьмое воплощение бога Вишну на земле, сын царя Васудевы и Деваки. Согласно Бхагавата-пуране, Кришна не просто аватара, а тождественен самому Вишну. Согласно Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама Кали.

Кубера (kubera) – бог богатства, обитающий в Гималаях, предводитель якшей и гандхарвов. Изображается одноглазым человеком с тремя ногами и восьмью руками. Один из восьми хранителей мира, считается хранителем севера.

Лакшми (lakShmi) – богиня счастья, красоты и богатства, супруга Вишну. Обычно изображается прекрасной женщиной, восседающей на лотосе и с лотосом в руках. Считается частичной формой (aMsha-rUpa) Богини. В индуистском тантризме выделяется восемь аспектов Лакшми. Биджа-мантра этой богини – ШРИМ.

Мадху (madhu, букв. «слащавый») – асур, убитый Вишну при помощи Богини. Вместе со своим братом Кайтабхой олицетворяет ложь и коварство и является проявлением зла на уровне апудхамайи (грубо-магнетической энергии). В ритуале тантристов левой руки символически представлен вином (madya).

Мадхусудана (madhusUdana, букв. «губитель Мадху») – эпитет Вишну, при помощи Богини убившего Мадху.

Ману (manu, букв. «человек») – общее имя для прародителей людей – четырнадцати сыновей Брахмы, появляющихся последовательно в каждый из манвантар – четырнадцати периодов

Ману (времени существования периодически гбнущей вселенной). Ману второй манвантары зовут Сварочиша, а восьмой – Саварни.

Маркандея (markandeya) – мудрец-подвижник из рода Бхригу. Пересказывает своему ученику Крауштуки Бхагури Деви-махатмью.

Махавидья (mahAvidya, «великое знание») – причинное сущностное тело Богини, душа мира, неуничтожимая духовная форма, находящаяся в неразрывном единстве с Шивой. Как Махавидья Богиня имеет десять основных проявлений (Даша Махавидья): Кали, Тара, Шодаши (Трипурасундари, Раджараджешвари, Лалита), Бхуванешвари, Чхиннамаста, Бхайрави, Дхумавати, Багала, Матанги и Камала. Эти десять махавидий соотносятся с десятью основными аватарами Вишну.

Махакали (mahAkali, букв. «великая Кали») – космическая форма проявления Кали.

Махамари (mahAmari, букв. «великая умертвляющая») – темная ипостась Кали, олицетворение «великого мора» в конце времен. Этой форме Шакти поклоняются в основном на юге Индии. Почитается панчамакарой.

Махалакшми (mahALakshmi, букв. «великая Лакшми») – космическая форма проявления Лакшми.

Махамайя (mahAmaya, букв. «великая иллюзия») – наряду с Махавидьей одна из двух основных форм Богини; это сила вуалирования, сокрытия, она приводит к инволюции души из более тонких во все более грубые формы бытия, опутывает душу узами и являет собой весь проявленный мир сансары. «Та, в которой содержится вселенная, есть майя. В ком величие (махати), есть Майя (Саптапати-сарвасвам, 2, 23). Биджа-мантра Махамайи – ХРИМ.

Махападма (mahApadma, букв. «великий лотос») – один из четырех гигантских слонов-дигнагов, сторожащих стороны света. Махападма стережет юг. В ДМ Махападма именуется собственностью Куберы, потому что первоначально Кубера был покровителем Ланки, до тех пор пока на ней не воцарился Равана, и только после этого он перебрался на север.

Махасарасвати (mahAsarasvati) – космическая форма проявления Сарасвати.

Махахану (mahAhanu, букв. «с огромными челюстями») – асур из войска Махиши.

Махешвара (maheshvara, букв. «великий владыка») – имя-эпитет Шивы.

Махешвари (maheshvari, букв. «великая владычица») – 1. имя Богини в её проявлении супруги Шивы, 2. одна из матрик, являющаяся шакти Шивы.

Махиша (mahiSha, букв. «буйвол») – асур в облике буйвола, сын Дити, победивший Индру и ставший властелином вселенной. Был убит Богиней. Махиша и связанные с ним асуры означают неправильное применение йогических практик. В ритуале тантристов левой руки символически представлен рыбой (matsya).

Медхас (medhas, букв. «разумный») – мудрец, персонаж Деви-махатмьи.

Мунда (muNDa, букв. «череп») – асур, вместе со своим братом Чандой бывший слугой Шумбхи и Нишумбхи. Убит Богиней. Символизирует тупость, инертность сознания.

Нанда (panda, букв. «радость») – царь пастухов Гокулы, приёмный отец Кришны. В ту ночь, когда родился Кришна, в семье Нанды и Яшоды родилась Вишнумаяя (см.) в образе девочки. Васудева подменил ею новорождённого в темнице Кансы Кришну. В шактистских пуранах миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а Вишнумаяя.

Нарасимха (narasiMha, букв. «человеколев») – четвёртая аватара Вишну в образе получеловека-полульва, в этом облике бог избавляет землю от тирании даятьи Хираньякашипу. Согласно Калика-пуране, одна из вачарских форм Вишну. Согласно Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Нарасимхи проявляет себя одна из махавидий – Чхиннамаста.

Нарасимхи (narasiMhi, букв. «человекольвица») – одна из матрик, божественная энергия (шакти) Вишну, воплотившегося в образе Нарасимхи.

Нараяна (nArAyaNa) – одно из имён Вишну, толкуется двояко: «тот, чьё пристанище воды» и «связанный с людьми» (последнее толкование отражает основной аспект образа Вишну – его роль заступника людей).

Нараяни (nArAyaNI) – божественная энергия (шакти) Нараяны – Вишну.

Нишумбха (nishumbha, букв. «убийство») – асур, младший брат Шумбхи, оба были убиты Богиней. Олицетворяет неконтролируемое применение силы во зло. Из пяти оболочек

человека соответствует аннамайя-коше. В ритуале тантристов левой руки символически представлен совокуплением (maithuna).

Носитель Пинаки (pinAka-dhR^it) – Шива. Пинака – название лука Шивы.

Носящий полумесяц (shashi-maulin) – Шива. Полумесяц на лбу этого бога обозначает, что он полностью обуздал свой ум.

Носящий диск (chakrin) – Вишну, чьим излюбленным оружием является диск.

Павана (pavana, букв. «очищающий») – бог ветра Вайю.

Парвати (pArvatI, букв. «горная») – одно из имён Богини в её ипостаси супруги Шивы. В Сапташати-сарвасвам о ней говорится: «Парвати является дочерью (владыки) гор Химаванта» (2, 31). Считается образцом идеальной жены. Изображается в виде прекрасной молодой женщины.

Рактабиджа (raktabIja, букв. «капля крови») – могучий асур из войска Шумбхи и Нишумбхи, убитый Богиней.

Рактадантика (rakta-dantikA, «с красными зубами») – прозвище Богини, зубы которой красны от крови асуров.

Саварни Ману (sAvarNi manu) – владыка восьмой манвантары.

Савитри (sAvitrI) – олицетворение мантры Савитри (Гаятри), в ДМ одно из имён Богини.

Самадхи (samAdhi – букв. «подвижничество, благоговение») – богатый вайшья, персонаж Деви-махатмьи, милостью Богини достигший высшего знания.

Сарасвати (sarasvatI) – богиня речи и мудрости, покровительница учёных и поэтов. Изображается светлокожей женщиной, восседающей на лотосе. В Сапташати-сарвасвам её имя объясняется так: «Та, у которой происходит истечение вод (сара), та есть Сарасвати» (2, 22). Согласно некоторым пуранам, она супруга Брахмы (Матсьяпурана, 4.23 – 24), в Махабхарате она дочь Брахмы (12.122.25). Богине Сарасвати противопоставляется богиня счастья и красоты – Лакшми, но обе они считаются частичными формами (aMsha-rUpa) проявления Богини.

Свадха (svadhA) – имя Богини, в котором отразилась пураническая персонификация ведийского восклицания, произносимого во время подношения жертвенной еды усопшим предкам.

Сваха (svAhA) – имя Богини, в котором отразилась пураническая персонификация ведического ведийского ритуального возгласа «сваха», произносимого во время жертвоприношений богам. Отождествление Богини со Свадхой и Свахой мы находим в ДМ.

Сканда (skanda) – бог войны, предводитель войска богов. Является сыном Шивы. Персонифицирует энергию поднятия – арохана-шакти. В саттва-гуне это подъем кундалини, в раджо-гуне – половое возбуждение, в тамо-гуне – гнев. Изображается шестиликим, двенадцатируким юношей, сидящим на павлине. В Тамилнаду известен как Муруган.

Сугрива (sugrIva, букв. «с отличной шеей») – асур, слуга Шумбхи и Нишумбхи, посланный ими в качестве вестника к Богине.

Супруг Шачи (shachI-pati) – Индра.

Суратха (suratha, букв. «обладающий хорошей колесницей») – царь, персонаж Деви-махатмьи, милостью Богини в следующем рождении ставший Саварни Ману.

Сурья (sUrya) – бог Солнца, относящийся к группе восьми хранителей мира (lokarAla), считается хранителем юго-запада.

Тамра (tAmra, букв. «тёмно-красный») – асур из войска Махиши.

Творец (dhAtar) – Брахма.

Тысячеокий (sahasra-chakShus) – имя-эпитет Индры.

Уграсья (ugrAsya) – асур из воинства Махиши.

Угравирья (ugravIrya, букв. «обладающий ужасающей силой») – асур из воинства Махиши.

Удагра (udagra) – асур из воинства Махиши.

Уччайшравас (uchchaiHshravas, букв. «славный») – солнечный конь Индры, появившийся при пахтании океана. Он белой масти и питается амритой – напитком бессмертия.

Хара (hara, букв. «разрушитель») – одно из имён Шивы, связано с его специфической ролью божества, уничтожающего все существующее по истечении мирового периода.

Химавант (himavant, букв. «снежный») – царь гор, персонификация Гималаев, отец Парвати.

Хуташана (hutAshana) – бог огня Агни.

Царь вод (salila-rAja) – Варуна.

Чамара (chAmara, букв. «опахало из хвоста яка») – военачальник Махиши.

Чамунда (chAmuNDa) – одно из имён Богини. В ДМ это имя трактуется: «сразившая (асуров) Чанду и Мунду». Изображается восседающей на трупе (Сапашати-сарвасвам, 2, 8).

Чанда (chaNDa, букв. «свирепый, разъярённый») – асур, вместе со своим братом Мундой бывший слугой Шумбхи и Нишумбхи. Убит Богиней. Символизирует злобность, свирепость, ярость и гнев.

Чандика (chaNDika, букв. «гневная») – одно из имён Богини в её гневной ипостаси. «Та, которая неистовствует (чандате), есть Чандика» (Сапташати-сарвасвам, 2, 22).

Чандра (chandra, букв. «сияющий») – бог Луны, другое имя которого – Сома.

Чикшура (chikShura) – военачальник Махиши.

Шакамбхари (shakambhārī, букв. «дающая овощи») – воплощение Богини, упоминаемое в ДМ (10.49). Во время ста лет засухи и голода на земле Богиня пообещала явиться на землю в этом воплощении, производить из своего тела овощи и кормить ими все существа. Истоки образа следует, вероятно, искать мифах дравидийских народов о происхождении растительности из тела и крови женского божества плодородия.

Шамбху (shambhu, букв. «милосердный») – эпитет Шивы.

Шанкара (shamkara, букв. «умиротворяющий») – имя-эпитет Индры, во втором (эвфемистическом) значении употребляется в умилостивительных апелляциях к грозному божеству.

Шарвани (sharvaNi, произв. от sharva) – имя Богини в ее ипостаси супруги Шивы. Шарва (sharva, букв. «властитель стрелы») – Шива, одной стрелой уничтоживший город демонов Трипура.

Шатакши (shatAkShī, букв. «имеющая сто очей») – воплощение Богини, упоминаемое в ДМ.

Шачи (shachi, букв. «мощь») – супруга Индры, персонификация его мощи.

Шеша (sheSha) – тысячеголовый змей, на котором покоится земля, тесно связан с Вишну, которому он служит ложем. В некоторых пуранах выступает частичным воплощением Вишну. В периоды между гибелью и новым воссозданием вселенной Вишну изображается спящим на Шеше.

Шива (shiva, букв. «благой») – один из трёх великих богов, входящих в тримурти, основная его функция – разрушение мира. У шиваитов Шива отождествляется с высшим абсолютом и исполняет и две другие функции (создания и поддержания мироздания).

Шивадуги (shiva-dūṭī, букв. «имеющая посланцем Шиву») – прозвище шакти самой Богини, которое она получила благодаря тому, что отправила самого Шиву в качестве вестника к Шумбхе и Нишумбхе. Другое имя – Чандика (при этом это же имя используется и для обозначения высшей формы Богини).

Шри (shri) – другое имя Лакшми.

Шумбха (shumbha) – асур, старший брат Нишумбхи, оба они были убиты Богиней. Олицетворяет отождествление себя с телом. В ритуале тантристов левой руки представлен зёрнами (mUdra).

Яма (yama) – в индийской мифологии бог смерти и правосудия, царь мёртвых. Подводит итог добрых и дурных дел умершего и посылает его в определённую часть преисподней, он же определяет форму последующего рождения. Выражение «отправить в обитель Ямы» – значит, убить. Принадлежит к хранителям мира и почитается как божество – хранитель юга.

Яшода (yashoda, букв. «дарующая славу») – супруга Нанды, приёмная мать Кришны.

СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

Апсары (apsaras) – в индийской мифологии прелестные небесные танцовщицы и куртизанки. Доставляют в мир Индры павших в битвах героев и всячески их улаживают, подобно мусульманским гуриям. Также по поручению богов соблазняют подвижников, чьё могущество чрезмерно возрастает и начинает угрожать их власти. Наиболее известны: Менака, Рамбха, Урваши.

Аргхья (arghya) – «почётная вода», одно из подношений гостю.

Асуры (asura) – класс демонических существ, противопоставляемый богам (как ракшасы людям, пишачи – теням усопших). Разделяются на два вида: дайтьи (см.) и данавы (см.). В постведийской мифологии периодически ведут войны с богами, возглавляемыми Индрой, одерживают временные победы, но потом терпят поражение благодаря вмешательству высших богов (Вишну или Шивы), а в ДМ – Богини.

Ашрам (Ashrama) – место уединения мудрецов-подвижников, лесная обитель. Не путать с ашрамом – стадией жизни.

Балагрихи (bala-gr^ihana) – собирательное обозначение зловредных духов, «охватывающих» детей (в т.ч. нерождённых, пребывающих в утробе матери) и «забирающих» их жизнь и здоровье.

Бали (bali) – жертвоприношение, при котором пищу бросают за двери дома или в огонь, одно из обязательных обрядовых действий, предписываемых домохозяйину-грихастха. В славянской обрядности существует обычай оставлять остатки поминальной трапезы для тех, кто умер без покаяния, преждевременной или дурной смертью.

Брахманы (brahmana) – см. варны.

Бхуты (bhUtAH) – злые духи, один из разрядов низших демонов. Считаются душами мёртвых, умерших насильственной смертью или оставленных без погребальных обрядов. Включаются в демоническую свиту Шивы.

Ваджра (vajra) – оружие Индры в его битвах с асурами, в эпосе служит эталоном твёрдости и разящей мощи.

Вайшьи (vaiShyAH) – см. варны.

Вамачара (vAmAchAra) – см. тантризм.

Варны (varNAH, ед. число – varNa букв. «краска, цвет») – четыре сословия традиционного индуистского общества: брахманы (жрецы), кшатрии (воины и правители), вайшьи (крестьяне, ремесленники и торговцы), шудры (низшее сословие, обязанное обслуживать три остальных).

Васу (vasavaH) – группа, включающая восемь божеств, олицетворяющих природные явления: Ахар – день, Дхрува – полярная звезда, Сома – луна, Анала – огонь, Анила – ветер, Прабхаса – заря, Пратьюша – свет. В разных вариантах имена могут варьироваться. Группа возглавляется Индрой, который, однако, в неё не входит.

Вашаткара (vaShaTkAra) – возглас «вашат», произносимый при жертвоприношении и обращённый к мудрецам.

Веды (vedAH) – четыре священные книги индуизма, существовавшие предвечно: Ригведа (Веда гимнов), Самаведа (Веда напевов), Яджурведа (Веда жертвенных формул), Атхарваведа (Веда заклинаний). Веды могли изучать только представители трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Шудры и женщины к чтению Вед не допускались.

Виндхья (vindhya) – горный хребет, создающий естественную границу между Северной Индией и Деканским полуостровом.

Гандхарвы (gandharvAH) – существа полубожественной природы, обитающие на небе и передвигающиеся по воздуху. В эпосе и пуранах выступают как небесные музыканты и прислуживают на пиршествах богов.

Грантхи (granthayaH) – узлы, представляющие собой загрязнения (мала) телом, майей и кармой и пронзаемые кундалини при её поднятии вверх. Обычно выделяют три грантхи: Рудра-грантхи, Вишну-грантхи и Брахма-грантхи.

Гуны (guNAH) – три взаимно соотносительных онтологического аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас, источник

инертности, невежества и иллюзии, 2). раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало, 3). саттва, основа умиротворённости и благодати.

Дайтъя (daityaAH) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дити. В пуранах дайтъя смешиваются с данавами.

Данавы (dAnavaAH) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дану. В пуранах данавы смешиваются с дайтъями.

Даухриды (dauhR^idAH, букв. «бессердечные») – род асуров, сражавшихся на стороне Шумбхи и Нишумбхи.

Дваждырождённые (dvija, dvijAti) – члены трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Индуисты полагают, что человек, не приобщившийся к знанию Вед, имеет только одно, физическое рождение и этим не отличается от животных. Человек же, прошедший обряд посвящения и приобщившийся к знанию Вед, обретает второе, высшее своё рождение и поэтому называется дваждырождённым. Иногда дваждырождёнными именуется только брахманы.

Деви-сукта (devI-sUkta) – гимн Богине как божественной речи Вак, включённый в Ригведу (X, 125).

Джива (jIva) – индивидуальная душа, Атман, в её воплощённом, ограниченном состоянии.

Джнянашакти (j~nAna-shakti) – одно из трех основных проявлений Шакти, сила знания. Олицетворяется Махасарасвати.

Иччхашакти (ichchhA-shakti) – одно из трех основных проявлений Шакти, сила желания. Олицетворяется Махалакшми.

Кала (kAla) – единица времени, соответствующая примерно 1,6 минуте.

Калаки (kAlakAH) – род асуров, сражавшихся на стороне Шумбхи и Нишумбхи.

Каликейи (kAlikeyaAH) – род асуров, относящихся к данавам и сражавшихся на стороне Шумбхи и Нишумбхи.

Кальпа (kalpa) – одна из основных космических единиц времени. 1 кальпа равна 4320 млн. земных лет и составляет один день Брахмы, равный по длительности одной ночи. Кальпа делится на 14 манвантар (см.), каждая из которых содержит 71 махаюгу.

Камандалу (kamaNDalu) – небольшой сосуд для воды (обычно изготавливаемый из дерева или тыквы). Один из атрибутов Брахмы.

Камбу (kambu) – род асуров, сражавшихся на стороне Шумбхи и Нишумбхи.

Каштха (kAShTha) – единица времени, соответствующая примерно 0,8 минуте.

Кинджалкини (ki~NgalkinI) – чудесная гирлянда, принадлежащая океану.

Котивирья (koTivIrya) – род асуров, сражавшихся на стороне Шумбхи и Нишумбхи.

Коша (kosha, букв. «оболочка, слой, вместилище») – одна из пяти оболочек, через которые душа действует одновременно на различных планах бытия. Существуют следующие коши: 1). аннамайя-коша (annamaya-kosha, букв. «оболочка из пищи»), физическое тело, самая грубая из оболочек, 2). пранамайя-коша (prANamaya-kosha, букв. «оболочка из праны»), также известна в оккультизме как эфирное тело, существует внутри физического тела как его источник жизни и дыхания, 3). маномайя-коша (manomaya-kosha, букв. «оболочка образуемая умом». В оккультизме – низшее астральное тело. Инстинктивно-интеллектуальная оболочка обычного мышления, желаний и эмоций. Местопребывание индрий, сенсорных и моторных органов, 4). виджняна-майя-коша (vij~nANamaya-kosha, букв. «оболочка познания»), ментальная познавательно-интуитивная оболочка. Содержит высшее мышление, виджняну – прямое познание, интуицию, 5). анандамайя-коша (Anandamaya-kosha, букв. «оболочка блаженства»). Интуитивно-сверхсознательная оболочка или причинное тело. Эта самая внутренняя форма души является предельной основой всей жизни, разума и высших способностей. После смерти живого существа распадаются только его физическое тело (аннамайя-коша) и эфирное тело (пранамайя-коша), остальные три коши продолжают существовать. Физическое тело (аннамайя-коша) также называется стула-шарира (sthUla-sharIra, букв. «грубое тело»). Пранамайя -, маномайя- и виджнянамайя-коши составляют сукшма-шариру (sUkShma-sharIra, букв. «тонкое тело») или линга-деху (Linga-deha). Анандамайя-коша также именуется карана-шарира (kArANa-sharIra, букв. «причинное тело»).

Крия-шакти (kriyA-shakti) – одно из трех основных проявлений Шакти, сила действия. Олицетворяется Махакали.

Кундалини (kuNDalini, букв. «свернувшаяся кольцами») в тантрической йоге тонкая духовная энергия, располагающаяся у основания позвоночника каждого живого существа на уровне тонкого тела. Символически изображается в виде свернувшейся в

несколько витков змеи. Считается, что у обычных людей эта энергия находится в пассивном, «спящем» состоянии. Пробудить её – значит сделать шаг к обретению освобождения. Пробуждение кундалини вызывается специальными практиками (см. панчамакара). Пробудившись, кундалини движется вверх по центральному энергетическому каналу (сушумна – нади), который находится внутри позвоночника и активизирует чакры. Прохождение кундалини вызывает необычные физиологические и психологические явления. Если кундалини проходит через шесть чакр, то через макушку головы она выходит из тела, соединяясь в седьмой чакре с «миром Шивы»; что вызывает ощущение экстаза. В тантризме кундалини понимается также как творящее космическое начало. В этом случае она именуется Махакундалини, т.е. «великая кундалини», которая, сотворив мир, «засыпает» у основания мировой горы (Меру) и пробуждается только в момент космического растворения (праляйя).

Куша (kusha) – священная трава Poa Cynosuroides, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика), используемая в индуистских ритуалах.

Кшатрии (kShatriyAH) – см. варны.

Манвантара (manvantara, букв. «период Ману») – период в индуистской хронологии, равный продолжительности жизни Ману (см.) или 306720 тысяч лет. В калпе насчитывается 14 манвантар. Каждая манвантара имеет своего Ману, Индру и других богов.

Мантры (mantrAH) – звук, слог, слово или фраза, наделенные особой энергией, обычно взятые из священных текстов. Мантры громко поют или рецитируют во время пуджи, чтобы призвать богов и установить силовое поле. Определенные мантры повторяют тихо или мысленно при джапе для успокоения ума, гармонизации внутренних тел и стимулирования латентных духовных качеств. Для полной эффективности мантры должны даваться учителем при посвящении. В позднейшем индуизме, особенно в тантрах, появилось великое множество мантр разной длины, цели и устройства. В шактизме мантры считаются звуковыми воплощениями Богини-Матери. Особый класс мантр в шактистской практике составляют мантры, «наделенные семенем», или биджа-мантры («bIja» - на санскрите «семья»). Биджа-мантра - это однослоговая мантра типа oM, hrIM, aiM и т. п. Каждое божество имеет свою биджа-мантру. Правильно повторяя эту биджа-мантру, практикующий усваивает ее сущность, что позволяет ему непосредственным образом «ассимилировать» божество. В

шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos sēmatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

Матери (mAtR^ikAH) – см. матрики.

Матрики (mAtR^ikAH) – группа богинь, воплощений шакти различных богов. Их число в различных источниках колеблется от семи-восьми до шестнадцати и более. В ДМ описываются как отряд воительниц, произведённых богами для помощи Богине в её борьбе с асурами. Их имена: Брахмани, произведённая Брахмой, Махешвари – Шивой, Каумари – Карттикеей, Вайшнави – Вишну, Варахи – Варахой, Нарасимхи – Нарасимхой, Айндри – Индрой. Имеют то же облик и атрибуты, что и породившие их боги. Матрика – менее персонифицированная, более абстрактная шакти, чем непосредственные супруги богов (например, супруга Вишну – Лакшми, а соответствующая матрица – Вайшнави). Также матриками именуется священные буквы алфавита деванагари, которые также считаются проявлениями Богини.

Маурьи (mauryAH) – род асуров, сражавшихся на стороне Шумбхи и Нипшумбхи.

Махакундалини (mahakuNDalini) – см. кундалини.

Меру (meru) – центр мира, огромная космическая гора из золота и драгоценных камней, тождественная космическому столпу или мировому дереву.

Мриданга (mR^ida~Nga) – обтянутый кожей двухсторонний барабан, корпус которого расширяется к середине, один из многочисленных и древнейших индийских ударных инструментов.

Наваратри (navarātri, букв. «девять ночей») – один из крупнейших праздников индуистов, прежде всего шактистов. Отмечается два раза в год: в светлую половину весеннего месяца чайтра (апрель – май) и осеннего месяца ашвина (сентябрь – октябрь). Осенний Наваратри отмечается наиболее пышно. Первые три дня Наваратри посвящают Кали, вторые – Лакшми, а последние – Сарасвати. Наваратри осенний можно рассматривать и как предварительную часть праздника дассера или дасаин, называемый также виджайдасами (победный десятый день), который отмечается на десятый день светлой половины месяца ашвина и посвящен победе Рамы над Раваной. У шактистов существуют легенды о том, что сам Рама и учредил празднование осеннего Наваратри: он

поклонялся Богине ради обретения победы над владыкой ракшасов, похитившим Ситу.

Нандана (nandana, букв. «радующий») – райский сад Индры.

Панчамакара (pa-pchamakara, «пять (предметов) на букву м, иное название «панчататтва») – эзотерический тантрический ритуал, практикуемый в тантре «левой руки» (вамачара). В этом ритуале используются мясо (maMsa), рыба (matsya), вино (madya), жареное зерно (mUdra) и, наконец, соитие (maithuna). Панчамакара проводится в группе особо посвящённых аспектов под руководством наставника.

Париджата (pArjAta) – мифическое дерево, появившееся во время пахания молочного океана богами и асурами. Индра взял его себе и посадил в своем саду Нандана. Ствол париджаты – из золота, с ветвей свисают гроздьё разнообразных ароматных плодов.

Патала (pAtala) – один из подземных миров, иногда этим словом обозначался подземный мир вообще.

Пинака (pinAka) – название лука Шивы.

Пишачи (pishAchAH) – один из низших разрядов демонов. Ассоциируются с мёртвыми, описываются как обитатели кладбищ; вместе с бхутами и др. низшими злыми духами появляются и пляшут на полях сражений.

Пуджа (pUjA, букв. «поклонение») – индуистский ритуал поклонения, выполняемый в доме, храме или святилище перед мурти – осященным изображением бога (который считается в нём обитающим) или другим священным объектом или перед почитаемой личностью. Традиционно пуджа включает 16 элементов.

Пураны (purANAH, букв. «древние (сказания)», мн. ч. от ед. purANa) – класс священных индуистских текстов, в отличие от Вед доступных для всех. Пураны освещают пять основных тем: 1. sarga – первотворение (творение мира в целом), 2. pratisarga – вторичное творение, 3. vaMSha – родословие (генеалогия богов, царей и мудрецов), 4. manvantara – манвантары (эпохи правления Ману), 5. vaMSha-charita – деяния родов (прежде всего представителей Солнечной и Лунной царской династий). Эти элементы зафиксированы уже в санскритском словаре Амаракоша (4 в. н. э.). Помимо этого, в пуранах содержатся сведения из области астрономии, географии, грамматики, музыки и др. Составителем всех пуран считается мудрец Вьяса. Традиционный канонический свод пуран включает в себя 18 махапуран (главных пуран) и 18 упапуран (младших пуран). Фактически же существует 20

махапуран и несколько десятков упапуран. Пураны делятся на группы в зависимости от того, какое божество в них провозглашается главным: Вишну (Кришна), Шива, Брахма или Шакти (Девы). К шактистским пуранам относятся Деви-, Девибхагавата-, Калика- и Махабхагавата-пураны. ДМ, хотя и является в целом самостоятельным произведением, входит в состав Маркандея-пураны.

Ракшасы (rakShasAH) – разряд демонов, злые существа, враждебные людям. Описываются как людоеды, нападающие по ночам, мешающие жертвоприношениям отшельников, колдуны и оборотни, принимающие любой облик.

Риги (R^igaH) – гимны Ригведы.

Савитри (savitrI) – название мантры, части гимна Ригведы (111.62.10), обращённого к богу Солнца. Эта мантра, именуемая также Гаятри, считается самой священной.

Саманы (sAmAni) – песнопения, мелодии, священные тексты, входящие в Самаведу и предназначенные для пения.

Сансара (saMsAra) – странствование из жизни в жизнь, мир бренного и преходящего. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы.

Тантризм (от tantra «система, пряжа, ткань») – эзотерическая традиция в индуизме (особенно в шиваизме и шактизме, хотя есть и тантристы-вишнуиты), а также в буддизме и джайнизме. Основные признаки индуистского тантризма таковы:

- 1). Представление об абсолютном начале мира, которое выступает в двух аспектах: статичном мужском и динамичном женском.
- 2). Интерес к онтологии женского начала.
- 3). Детальное отождествление макро- и микрокосма, так, тело человека уподобляется вселенной.
- 4). Не отказ от мира, а трансформация его, соединение бхукти (наслаждения) с мукти (освобождением).
- 5). Дживанмукти (освобождение при жизни) как высшая цель.
- 6). Перевес практической составляющей над теоретической, тантризм – это прежде всего практика.
- 7). Активное использование магии, оккультизма, стремление к обретению сиддхи (психических сверхспособностей).
- 8). Активное использование йоги.
- 9). Существенное значение энергии слова, велика роль разнообразных мантр.

10). Эзотеризм, сокрытость от непосвященных. Наличие различных ступеней посвящения.

Существуют три главные ветви индуистского тантризма: 1). «тантра правой руки» (дакшиначара), не противоречащая установлениям обычного индуизма и сводящаяся к ритуализму, 2). «тантра левой руки» (вамачара), использующая практики, выглядящее как нечто противоречащее этим установлениям: ритуальное употребление мяса, вина, сексуальные обряды (см. панчамакара), 3). «тантра срединного пути», отвергающая крайности и вамаচারы, и дакшинаচারы, и делающая особый акцент на здоровый образ жизни и йогические методы поднятия кундалины. Также «тантру срединного пути» именуют каула-тантризмом.

Таттвы (tattvAH, мн. ч. от ед. tattva «истина, действительность») - 1). Первичные принципы, элементы, состояния или категории бытия, «кирпичи», из которых строится мироздание. В классической санхье рассматриваются 25 таттв. Шактизм же, как и шиваизм, признаёт 36 таттв (25 таттв санхьи + 11 дополнительных), 2). Один из пяти элементов ритуала панчамакара.

Три десятка (tridAshAH) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр.

Турья (tUrya) – музыкальный инструмент, возможно духовой (наподобие горна).

Удгитха (udgIttha) – мелодия, в сопровождении которой жрец поёт гимны-саманы из Самаведы.

Упанишады (upaniShad, букв. «сидение у ног (учителя)» – класс священных индуистских текстов, завершающий разряд литературы Вед (Шрути). Традиционно насчитывается 108 упанишад, но в реальности их более 200. Из них от десяти до шестнадцати классифицируются как «главные» или «великие», комментарии к ним составляли различные индийские философы на протяжении столетий. Упанишады содержат эзотерические знания, передававшиеся наставником из уст в уста ученику. Основное содержание их составляет учения о единстве индивидуального Я - Атмана и вселенского абсолюта – Брахмана, реинкарнации, карме и различных путях освобождения. Существуют и восемь особых шактистских упанишад: Трипуратапини-, Сита-, Деви-, Саубхагья-Лакшми- и др. Некоторые тантрические тексты по форме являются упанишадами (например, Каула, Трипура).

Уткрантида (utkrAntidA) – копьё бога смерти Ямы.

Хома (homa) – обряд помещения в огонь жертвенного дара (havis), которым служит преимущественно топлёное масло.

Чакра (chakra, букв. «круг, колесо») – в йоге и тантризме энергетический центр в тонком теле индивида. Выделяются семь чакр, расположенных одна над другой вдоль позвоночного столба: муладхара (локализуется в районе тазового сплетения), свадхиштхана (гениталии), манипура (пупок), анахата (солнечное сплетение), вишуддха (горло), аджня (междубровье), сахасрара (помещается над макушкой головы). Каждая чакра имеет свою сложную символику.

Чарита (charita) – здесь один из трёх разделов ДМ.

Шакти (shakti, букв. «мощь») – божественная сила или энергия, женская манифестация божества. Персонифицируется в образах различных богинь. Шакти с большой буквы – одно из имён единой великой Богини-Матери.

Шактизм (shAkta-dharma) – одно из трёх направлений в индуизме, в основе которого лежит поклонение женскому началу в его разнообразных проявлениях.

Шарнга (shAr~Nga) – «роговой», название лука Кришны.

Шастры (shAstrAH) – индуистские религиозно-философские трактаты, в широком смысле – сочинения по всем областям знания.

Шлока (shloka) – главный стихотворный размер эпоса и пуран, широко используемый в санскритской литературе, состоит из четырёх пад (полустихий), каждая из которых включает восемь слогов.

Экарнава (ekArNava) – космический океан, в котором до творения мира было растворено все существующее.

Яджусы (yajUMShi) – жертвенные формулы Яджурведы.

Якши (yakShAH) – добрые или преимущественно безвредные существа полубожественной природы. Составляют свиту Куберы и считаются хранителями его сокровищ. Чаще всего изображаются в виде прекрасных женщин и мужчин.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БГ** – Бхагавад-гита
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДМ – Деви-махатмья
КП – Калика-пурана
ШБхП – Шримад-бхагавата-пурана

БИБЛИОГРАФИЯ

- Деви-махатмья (оригинал)** –
<http://www.sanskritdocuments.org/doc/devii/durga700.html>
Айравата дас - Айравата дас. Ведическая космология. – М.: Йамуна Пресс, 1998.
Алиханова - Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2002.
Альбедиль - Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
Артхашастра - Артхашастра. – Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.
Баласубраманьян - Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. – М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
Бана - Бана. Кадамбари. - М.: Ладомир, 1995.
Бенуа – Бенуа Ален де. Как можно быть язычником. – М.: Русская правда, 2004.
Бируни - Бируни. Индия / Пер. с. араб. – М.: Ладомир, 1995.
Бхагавадгита - Бхагавадгита. Книга о Бхйшме. – 3-е изд., доп. – СПб.: «А-сад», 1994.
Бонгард-Левин, Грантовский – Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. – 3-е изд. – СПб.: Алетейя, 2001.
Бонгард-Левин, Ильин - Бонгард-Левин Г.М. Ильин Г. Ф. Индия в древности. - М.: Наука, 1985.
Бэшем - Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.
Вальмики - Вальмики. Рамаяна. – М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.

- Васильев** - Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. – М.: Прометей, 1990.
- Горохов** - Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аванта, 1996.
- Гуляев** - Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. – М.: Алетея, 2004.
- Дандекар** - Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. – М.: Вост. Лит., 2002.
- Девибхагавата-пурана. Избранное** - Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева – М.: Старклайт, 2006.
- Джагаддева** – Джагаддева. Волшебное сокровище сновидений / Пер. с санскрита, вступ. статья и комментарий А. Я. Сыркина. – М.: Ладомир, 1996.
- Древняя Индия** - Древняя Индия: Страна чудес.- М.: ТЕРРА, 1997.
- Законы Ману** - Законы Ману. \Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
- Игнатъев 2009** – Игнатъев А. А. Миф о Махипасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. - М. : Наука, 2008
- Индия** - Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. – М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.
- Индуизм** - Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. - М.: Республика, 1996.
- История Востока** - История Востока. Т.1. Восток в древности.-М.: Восточная литература, 1997.
- Источник вечного наслаждения** - Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. – М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Калидаса** - Калидаса. Род Рагху. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.
- Каула** - Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. – Пер. с санскр. Федорова С. С., Лобанова С. В. – М.: Старклайт, 2004.
- Классическая драма** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. – М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога** - Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М.: Наука, 1992.

- Классическая поэзия** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
- Костюченко** - Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983.
- Кочергина** - Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Филология, 1996.
- Лунный свет санхьи** - Лунный свет санхьи. – М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1950** - Махабхарата. Адипарва. Книга первая / Пер. санскр. и комм. В. И. Кальянова. - М.; Л., 1950.
- Махабхарата 1958** - Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. – Т. 4. – Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1958.
- Махабхарата 1962** - Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. - М.; Л., 1962.
- Махабхарата 1963** - Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. – Т. 7, ч. 2. – Ашхабад: Туркменское издательство, 1963.
- Махабхарата 1967** - Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. - Л.: 1967.
- Махабхарата 1974** - Махабхарата. Рамаяна. – М.: Художественная литература, 1974.
- Махабхарата 1976** - Махабхарата. Книга пятая. Удьюгопарва, или Книга о старании / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. - Л.: 1976.
- Махабхарата 1987** - Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва] / Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** - Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне / Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1992.
- Махабхарата 1996** - Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** - Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избииении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** - Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцева. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000.

- Махабхарата 2001** - Махабхарата. – М.: Азбука, 2001.
- Махабхарата 2003** - Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
- Маханирвана** - Маханирвана-тантра. - Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.
- Мифы Древней Индии** - Мифы Древней Индии. - СПб.: Респекс, 1997.
- Мифы народов мира** - Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Морозов – Морозов Д. В.** Дваждырожденные. – М.: Эльф, 1998.
- Пандей** - Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. – М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2001** – Индуистская тантрическая философия // www.sadhu.by.ru/pah2.html
- Пахомов 2002** - Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. – СПб.: Амфора, 2002.
- Посова** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. – М.: Наука, 1985.
- Потупа** - Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. – Минск: Юнацтва, 1991.
- Рагоза** – Рагоза Д. М. Деви-махатмья, перевод// <http://mahadevi.narod.ru/devimaha.html>
- Радхакришнан** - Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. – М.: Миф, 1993.
- Ригведа 1989** - Ригведа: Мандалы I - IV. - Пер. Т. Я. Елизаренковой.- М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1999 (1)** - Ригведа: Мандалы V – VIII. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Ригведа 1999 (2)** - Ригведа: Мандалы IX -X. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Рыбаков** - Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1989.
- Санскрит** - Санскрит. - СПб.: Лань, 1999.
- Сахаров** - Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. – М.: Наука, 1991.
- Свеницкая** - Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. - М.: Из-во политич. лит-ры, 1987.
- Сомадева** - Сомадева. Океан сказаний / Пер. с санскр. И. Серебрякова. – М.: Терра, 1998.

- Субрамуниясвами** - Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. – Пер. с англ. – Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан** - Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Сутры философии санхьи** - Сутры философии санхьи / Пер. В. К. Шохина – М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь** - Тантрический путь. Вып. 3. – М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин, Эрман** - Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. – М.: Наука, 1982.
- Томас** - Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000.
- Три великих сказания** - Древняя Индия: Три великих сказания. – 2-е изд., доп. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995.
- Тулси дас** - Тулси дас. Рамайна. – Пер. с хинди А. П. Баранникова. – М. - Л.: Изд-во Акад. наук, 1948.
- Тюлина** - Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. – М.: Восточная литература, 2003.
- Ферштайн** - Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Философский энциклопедический словарь** – Философский энциклопедический словарь.- 2-е издание – М.: Советская энциклопедия, 1989.
- Чондимонгол** - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. – Пер. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1980.
- ШБ 2** - А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Вторая песнь. - М.: Дварака, 1992.
- ШБ 6** - А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Шестая песнь - часть первая. - М.: Можайск-Терра, 1999.
- Шивананда** - Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. – Пер. с англ. – М.: Золотое сечение, 1999.
- Шанкарачарья** – Шри Шанкарачарья. Семь трактатов. – Пер. с санскр. А. Адамковой. – СПб.: Адити, 1999.
- Упанишады** - Упанишады.- 2-е изд., доп. - М.: Восточная литература, 2000.
- Элиаде** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. – СПб.: Лань, 1999.

- Аджит Мукерджи** - Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Апте** - Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. - 2 Ed. - Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Браун** - Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
- Бхатгачарья** - Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Виджнянананда** - The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. - New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Девибхагавата-пурана** - Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)
- Девы Гита** - The Devi Gita (Song of the Goddess). Translated by Swami Vijnanananda // Sacred Books of the Hindus. - Vol. 26. - Allahabad: Panini Office, 1921.
- Девы-махатмья** - Devi-Mahatmyam//
http://en.wikipedia.org/wiki/Devi_Mahatmyam
- Девы-махатмья, перевод** -
http://www.sanskritdocuments.org/doc/devii/durga700_meaning.html
- Дичковский** - Dyczkowski, Mark S. G A Journey in the World of the Tantras. - Varanasi: Indica Books, 2004.
- Гиридхар Мадрас** - Shri Giridhar Madras. Shri Devi-Gita // www.ambaa.org/devigita/Devigita1.htm
- Введение в кашмирский шиванизм** - Introduction to Kashmir Shaivism. - Ganeshpuri: Gurudev Siddha Peeth, 1975.
- Кинсли** - Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Кобурн 1988** - Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Кобурн 1991** - Coburn Thomas B. Encountering the Goddess: A translation of the Devi-Mahatmya and Study of Its Interpretation. - State University of New York Press, 1991.
- Кобурн 2002** - Coburn Thomas B. The Structural Interplay of Tantra, Vedanta and Bhakti: Nondualist Commentary on the Goddess //The Roots of Tantra. - Albany: State University of New York Press, 2002
- Нельсон** - Nelson David. The many faces of Kali // www.hindushaktha.freesevers.com/facesofmaa.htm

- Питхи** - The 51 Pithas of Devi, Mother Goddess//
www.allindia.com/hindpilgrim/pithas.htm
- Праздники** - Fast and festivals of India. - New Delhi: Diamond Pocket Books. - Б. г.
- Рам Чандран** - Ram Chandran. Navaratri. The Festival of Nine Nights// www.ambaa.org/essays/navaratri.htm
- Родригес** - Rodrigues Hillary Peter. Ritual Worship of the Great Goddess. The Liturgy of the Durga Puja with Interpretations. - Albany: State University of New York Press, 2002
- Санскритско-немецкий словарь** - Wörterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. K. Mylius. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1975.
- Сатиш Раджа** - Satish Raja Arigela. Shakti Pithams// www.ambaa.org/essays/shaktipithams.htm
- Тивари** - Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. - Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Хазра** - Hazra R. C. Studies in the Urapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.
- Харпер** - Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests //The Roots of Tantra. - Albany: State University of New York Press, 2002
- Шанкаранараянан** - Sankaranarayanan S. Glory of the Divine Mother (Devi Mahatmyam), Nesma Books, 2001.
- Шри Свами Кришнананда** - Sri Svami Krishnananda. The Esoteric Significance of the Devi-Mahatmya // http://www.swami-krishnananda.org/fest/fest_14.html
- Свами Шивананда** - Sri Durga Saptasati or the Devi Mahatmya by Sri Swami Shivananda // http://www.sivanandaonline.org/graphics/activities/navaratri_04/durga_saptasati.htm

При работе над переводом и комментарием к нему также использовались материалы сайтов www.hubcom.com/tantric и www.shaktism.narod.ru

Цитаты из Сапташати-сарвасвам приводятся по переводу этого памятника, выполненному Ерченковым О. Н.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского и немецкого языков. В 2003, 2004 и 2006 - 2009 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в филиале Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – средневековые шактистские пураны.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: shaktakgd1@rambler.ru. Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su, www.shaktism-kgd.narod.ru

Автор благодарит Береснева Игоря Олеговича и Ерченкова Олега Николаевича за помощь, оказанную в работе над переводом

Информационно-просветительский проект

Санатана Дхарма

ставящий своей целью перевод и распространение
традиционных текстов индуизма

Приглашает к сотрудничеству спонсоров и волонтеров для перевода, редактирования, вычитывания, набивки текстов.

Проводит виртуальное (заочное) обучение санскриту,
консультации.

Наш сайт: <http://www.sanatanadharm.udm.net>

Наш e-мейл: beda@udm.ru

Санатана Дхарма

Книги издательской группы «Санатана Дхарма».

Вышли из печати:

«Краткое почитание Дакшинакали». По материалам «Шакта прамоды», ритуального сборника XVII века, составленного Рагхураджа Дуведжидвара. Ижевск. 2006.

Данный сборник представляет собой подробное описание стандартного традиционного домашнего ритуала почитания Дакшинакали – одной из важнейших форм Девы, наиболее чтимой последователями шактизма. Приводятся мантры, гимны, порядок пуджи, ритуальные жесты, мистический гимн «Карпурадистотра» и многое другое. Сборник может быть использован как в качестве практического пособия, необходимого для выполнения традиционного шактиского богочитания, так и в качестве справочника по традиционной индуистской литургии.

Краткое почитание Ватука Бхайравы. По материалам «Рудраямала Тантры». Ижевск. 2007

Данный сборник, структурно повторяющий сборник «Краткое почитание Дакшинакали», составлен по материалам «Рудраямала Тантры» – одной из наиболее авторитетных агам, относящихся к традиции северного шайва-шактийского тантризма. Образ Бхайравы – одна из наиболее высокочтимых форм Шивы в традиции Кашмирского шиваизма. В сборнике также приводятся мантры, порядок пуджи, 108 имен Ватука Бхайравы, мантры для визуализации, порядок произнесения мантры Ватука Бхайравы и др.

Великий дар Наряды. Сканда пурана, часть первая Махешвара кханда, книга вторая Кумарика кханда, главы 1-6». Пер. с санскрита О. Ерченков.- М.: Амрита-Русь, 160 с. Тираж: 2000 экз.

Данное издание представляет собой перевод избранных глав первой части второй книги «Сканда пураны» – грандиозного древнеиндийского мифологического повествования. Поражают масштабы этого произведения. Объем «Сканда Пураны» составляет около 80 тысяч стихов. Повествование в данном отрывке рассказывает историю обретения священного места Махисагарасангама кшетры,

Скитания царя Индрадьомны. Сканда пурана, часть первая Махешвара кханда, книга вторая Кумарика кханда, главы 7-13». Пер. с санскрита О. Ерченков.- М.: Амрита- Русь, 144 с. Тираж: 2000 экз.

Вниманию читателей предлагаются главы из Сканды Пураны, посвященные подвигам и скитаниям легендарного царя Индрадьомны. Эта история - прекрасная аллегория, она имеет несколько уровней прочтения, и может быть многообразно истолкована, как и весь текст Пуран

«Триумф демона по имени Спаситель. Сканда пурана, книга первая Махешвара кханда, раздел второй Кумарика кханда, главы 14-21)» Перевод: Ерченков О. Н., Редактор: Калинкина Е. А.

Асуры- потамки Дити и Дану- старшие братья богов, снова и снова терпят поражение и оказываются низвергнуты в нижний мир Нарака. Кто сможет это изменить? Кто примет на себя искупление за весь род асуров и, бросив вызов гордым богам, выведет дайтьев и данавов из унижения? Кто, наконец, решится отомстить Владыке богов за жестокое оскорбление своей матери? Возможно, это будет тот, кого назовут:

СПАСИТЕЛЬ.

Возвращение низвергнутых богов. Сканда пурана, часть первая Махешвара кханда, книга вторая Кумарика кханда, главы 22-34

Ведическим богам, побежденным в битве с демонами может помочь только рождение великого героя Сканды, предсказанное Брахмой. Но как он может родиться, если тот, кому предначертано быть его отцом, не хочет даже смотреть на женщин? И как Дочери Гор завоевать расположение своего упрямого возлюбленного?

Судьба мира и история двух влюбленных, битвы богов и демонов и семейные дела божественной четы- все это причудливо переплетается в повествовании о ВОЗВРАЩЕНИИ НИЗВЕРГНУТЫХ БОГОВ

«Абхинавагупта. Тайный смысл Бхагавад Гиты- Гитартхасамграха» Перевод с санскрита: Ерченкова О.Н.

Книга содержит в себе перевод с санскрита знаменитого мистического комментария к «Бхагавад-гите», созданного великим кашмирским тантрическим мастером 10 века Абхинавагуптой. Трудно переоценить значение Бхагавад-гиты для духовной культуры Индуизма. На протяжении веков к этому священному тексту было создано сотни комментариев. Из этих комментариев «Гитартхасамграха» выделяется лаконичностью стиля и глубиной мистических прозрений. Издание снабжено вводной статьей, подробными примечаниями, глоссарием технических терминов, таблицами и библиографией.

